

ОПИСАНИЕ
ВОЛОГОДСКАГО
СЛАСО-ПРИЛУЦКАГО
МОНАСТЫРЯ.

570647

Издание четвертое.

БОЛОГДА.
Типографія П. А. Цвѣтова.
1914.

Видъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря
съ съверо западной стороны.

О П И С А Н И Е

Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.

I. Мѣстоположеніе и название монастыря.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій второклассный мужской монастырь находится въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ губернскаго города Вологды въ пяти верстахъ на сѣверо-востокъ, при большой Архангелогородской и Бѣлозерской дорогѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая подтекаетъ къ нему съ сѣверо-западной стороны излучиною. Съ восточной и сѣверной сторонъ онъ окружены строеніями большую частью потомковъ бывшихъ монастырскихъ служителей, составляющихъ вынѣ самостоятельный приходъ съ особою церковію, которая пишется Николаевскою что въ Валухѣ.

Название свое монастырь получилъ отъ главной *Спасской* церкви и сѣнокосной луки, или рѣчной излучины, при которой расположено.

Близъ монастыря находится платформа Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, такъ что желающіе посѣтить монастырь могутъ пользоваться непродолжительной остановкою поѣзда, чтобы сойти на платформу.

II. Начало монастыря и жизнь его основателя.

Монастырь основанъ въ концѣ XIV столѣтія преподобнымъ *Димитріемъ*, который родился въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богоотыхъ и благочестивыхъ родителей купеческаго званія. Въ ихъ домѣ провѣль онъ свои юношескіе годы и былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія. Такое воспитаніе принесло благіе плоды. Еще будучи отрокомъ, Димитрій мало принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и охотнѣе посѣщалъ службы церковныя, или занимался чтеніемъ божественныхъ писаній, такъ какъ съ дѣтства былъ обученъ грамотѣ. По мѣрѣ возраста усиливалась въ немъ любовь къ уединенной жизни и къ сокровеннымъ подвигамъ благочестія и напротивъ возрастало равнодушіе ко всему житейскому. Наконецъ, увлекаемый непреодолимымъ желаніемъ совершенно отречься отъ міра и всецѣло посвятить себя Богу, онъ оставилъ родительскій домъ и, уступивъ свою часть наслѣдства родному своему брату, удалился въ

Переяславскій Борисоглѣбскій Нагорный монастырь ¹⁾, и тамъ принялъ постриженіе въ монашество. Здѣсь онъ всего себя предалъ исполненію обѣтовъ иноческихъ. Послушаніе его настоятелю было совершенное служеніе братіи усердное, молитва постоянная, посты столь строгій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его простоту и незлобіе всѣ въ обителѣ любили и почитали его, какъ угодника Божія. Строгая жизнь его скорѣдѣлалась извѣстна архипастырю, и юный подвижникъ удостоенъ былъ сана священства. «И сіяше», по словамъ жизнеописателя, «новый священноинокъ во обители той, яко звѣзда пресвѣтлая».

Неизвѣстно, долго ли преп. Димитрій имѣлъ пребываніе въ Нагорномъ монастырѣ; извѣстно только, что, ревнуя о славѣ Божіей и же лая какъ можно болѣе послужить спасенію ближнихъ, онъ по выходѣ изъ этого монастыря основалъ близъ Переяславля новый монастырь съ храмомъ во имя святителя Николая ²⁾ и съ строгимъ общежительнымъ уставомъ. Едва поселился Димитрій въ новооснованномъ имъ монастырѣ какъ во множествѣ стали приходить къ нему люди мірскаго и иноческаго званія, привлекаемые славою его добродѣтелей. Преподобный какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ принималъ въ свою обитель и, возвѣденный въ санъ игумена, такъ заботливо направлялъ ко спасенію вѣренное ему стадо, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, во всемъ съ охотою и любовью човиновались ему, какъ самому Христу. Особенные случаи и обстоятельства въ жизни угодника, обнаруживавшіе въ немъ присутствіе благодати Божіей, еще болѣе усиливали всеобще къ нему уваженіе. Рассказываютъ, что одаренный необыкновенною тѣлесною красотою ³⁾, преп. Димитрій любилъ отъ юнаго возраста библейскую повѣсть о цѣломудріи Іосифа и опасаясь, чтобы эта красота и послужила кому либо во вредъ и искушеніе, старался увидѣть ее по стомъ и сурою жизнію; но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе. Поэтому Димитрій, выходя изъ келліи всегда закрывалъ лицо свое монашескимъ куколемъ, и очень немногі видали его безъ покрываля. Одна изъ знатныхъ Переяславскихъ женъ наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодого игумена, всяческ

¹⁾ Нагорный Борисоглѣбскій монастырь находился въ 2 верстахъ отъ Переяславля Залѣскаго, близъ дороги въ Ростовъ, на высокомъ мѣстѣ. Теперь тамъ городское кладбище. О немъ см. „Списки“ П. М. Строева, стр. 712. Этотъ монастырь извѣстенъ въ летописяхъ подъ 1155 годомъ. Остатки этой обители были открыты на Александровской горѣ, лежащей въ 300 саженяхъ отъ городища, где былъ древній Переяславль. При разрытии горы найдены основанія церкви и келлій и плиты съ именемъ инока Максима 1512 г. (См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г. Мартъ).

²⁾ Переяславскій Николаевскій монастырь, что на Болотѣ, подлѣ города и озеръ Кленцина, существуетъ и теперъ, но весьма скученъ. Съ 1764 г.—запатній. См. „Матріалы“ В. Звѣрицкаго. Т. II, стр. 220. Въ XVII столѣтіи ежегодно Переяславскій Николаевскій монастырь получалъ отъ Спасо-Прилуцкаго, въ подспорье своему содержаніе извѣстное количество соли, какъ продукта, которымъ весьма изобиловала Спасо-Прилуцкая обитель, владѣвшая солными варницами въ Тотъмѣ, въ Сольвычегодскѣ и пр. устьѣ р. Уны въ Архангельской губерніи. См. Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 3. Замѣткѣ Н. Суворова на стр. 98—101.

³⁾ „Отъ юности его,—сказано въ житіи преп. Димитрія о наружномъ видѣ его, таково прилучися ему благородіе и красота, яко же иногда Іосифу прекрасному“...

искала случая видѣть его и это удалось ей однажды, когда преподобный въ своей кельѣ готовился къ церковной службѣ и, не предполагая, чтобы кто нибудь могъ видѣть его, имѣлъ лицо свое открытымъ. Въ это время упомянутая женщина, подстрекаемая сильнымъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того поражена была видѣніемъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовала совершенное разслабленіе и изнеможеніе. Вопль ужаса и рыданія привлекли къ ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Она со слезами рассказала имъ о своемъ дерзкомъ поступкѣ и умоляла исходатайствовать ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжались надъ несчастною и преподобный, тронутый ея слезами и раскаяніемъ, подошелъ къ ней, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда разслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувствовала себя совершенно здоровою и съ умиленіемъ выслушавъ наставленія преподобнаго, что «женщина и дома и въ церкви должна украшать себя не пышными нарядами, а христіанскими добродѣтельями, особенно скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ», пошла въ домъ свой, радостно славя Бога и благодаря Его угодника.

Въ то время, когда преп. Димитрій свѣтомъ Христова ученія и примѣромъ добродѣтелей своихъ просвѣщалъ свою обитель и городъ, близь которого она была основана, въ 60 верстахъ отъ него, въ дремучихъ лѣсахъ Радонежскихъ процвѣталъ другой подвижникъ благочестія, богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Подвижники лично знали и глубоко уважали другъ друга. Однаковый образъ жизни, однѣ и тѣ же стремленія, цѣлью коихъ было благоугожденіе Богу и спасеніе ввѣреннаго имъ словеснаго стада, соединили ихъ союзомъ тѣсной дружбы. Преподобный Димитрій, когда только было можно, приходилъ къ препод. Сергію для духовнаго собесѣданія и совокупной молитвы. Свиданіе ихъ было для обоихъ праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные—гость и хозяинъ совершили всенощная бдѣнія въ маломъ убогомъ храмѣ Св. Троицы, читали псалмы при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющій братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали членія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія садились за скучную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставленій и молитвенної помощи.

Святыю жизни и даромъ чудотвореній препод. Димитрій, подобн Сергію, скоро стала извѣстенъ великому князю Московскому Димитрію Донскому, знаменитой побѣдѣ котораго надъ утѣснителями нашего отечства много споспѣществовалъ онъ своими теплыми молитвами. Как глубоко великий князь уважалъ его и въ какой степени дорожилъ егъ благословеніемъ и молитвами, можно судить по тому, что, вызвавъ егъ въ Москву, упросилъ быть восприемникомъ одного изъ своихъ сыновей Съ великою честью и съ богатыми великоокняжескими и боярскими дарами отпущенъ былъ преподобный изъ престольнаго города въ свою обитель.

Но то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло великую скорбь смиренной душѣ Димитрія. Онъ скорбѣлъ, что нѣтъ ему покоя отъ почитателей его святости, которые отовсюду стекались къ нему для благословенія, особенно же скорбѣлъ отъ мысли, что онъ въ такой чести даже у сильныхъ земли. Мірская слава, по мнѣнію его была тоже для инока, что искусно разставленыя тенета для серны, въ которыхъ легко запутаться и погибнуть. Посему, желая избѣжать молвы людской, преп. Димитрій рѣшился оставить свой монастырь и родину и удалиться на сѣверъ, въ тамошніе непроходимые лѣса, чтобы служить Богу въ совершенномъ безмолвіи. Одипъ изъ любимыхъ учениковъ пре подобнаго, ревностный подражатель его добродѣтелей, именемъ Пахомій испросилъ позволеніе сопровождать его, чтобы жить всегда подъ руко водствомъ своего отца и наставника. Благословивъ свою братію и на путь, наставляемый ея слезами и молитвами, онъ въ сопровожденіи Пахомія отправился въ путь свой и, достигнувъ глухихъ дебрей, прилежащихъ къ Вологдѣ, остановился наконецъ въ 30 вѣрстахъ отъ этого города на пустынномъ берегѣ рѣки Великой, притока рѣки Лежи. Мѣсто это понравилось преподобному, и христолюбивые странники поспѣшили собственными руками заложить на немъ и скоро построили церковь во имя Воскресенія Христова ¹⁾). Но недолго паслаждались они покоемъ, который найти здѣсь надѣялись.

Невѣжественные жители Авнеги, въ сосѣствѣ которыхъ поселился преподобный, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за дарованіе имъ такого молитвенника, смутились мыслю, что старецъ этотъ, утвердившись въ ихъ области, овладеетъ современемъ ими и ихъ селами; поэтому стали роптать на него и, наконецъ, явились съ грубымъ требованіемъ, чтобы онъ искалъ для себя другаго мѣста жительства. «Отче, говорили невѣжды, неугодно есть намъ твое здѣсь пребываніе». Св. отецъ уразумѣлъ изъ этихъ словъ, что самому Господу не угодно пребываніе его на томъ мѣстѣ и потому, нимало не огорчася выраженнымъ въ нихъ недоброжелательствомъ, немедленно удалился отсюда, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, и прибылъ въ Вологду.

¹⁾ Церковь эта, Воскресенская Великорѣпская, съ 1813 года каменная, существуетъ доселе, въ 40 вѣрстахъ отъ Вологды. Въ ней есть престолъ во имя преп. Димитрія Поморскаго.

Жители Вологды съ любовію встрѣтили человѣка Божія и, желая, чтобы онъ никогда не разлучался съ ними, умоляли его избрать мѣсто для созданія общежительной обители, каковой не было еще на всемъ пространствѣ сѣверной Россіи. Преподобному полюбился городъ, украшенный церквами, и онъ, обозрѣвъ его окрестности, изъявилъ желаніе основать монастырь въ трехъ верстахъ отъ города, на сѣверовостокѣ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, подлѣ села Прилуцкаго ¹⁾. Два крестьянина, владѣвшіе этими мѣстами, «благонарочитый мужъ Илія» и сестрѣ его Исидоръ Выпрягъ ²⁾, съ радостію отдали оное преподобному, не заботясь собрать хлѣбъ, которымъ оно было засѣяно, и преп. Димитрій, благословивъ это мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, до нынѣ видимый въ его обители, и приступилъ къ созданію храма. Тогда можно было видѣть, говоря словами древняго жизнеописанія Димитрія, «нѣчто «дивное во градѣ и по селомъ во всѣхъ людѣхъ. Всі, маліи и велици, «богатіи и убозіи, другъ друга предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ «безцѣнныи купити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя имѣнія «тому вручити, кійждо по силѣ своей, инь деньги, инь древеса, овъ «другая потребная церкви и монастырю». При такомъ усердіи граждани и поселянъ въ скоромъ времени построенъ быль храмъ и освященъ во имя Христа Спасителя и въ честь Происхожденія святыхъ древъ Животворящаго Креста Господня на освященіе водамъ (1 августа) ³⁾. Новая обитель наполнялась подвижниками, желавшими, подобно Пахомію, совершать скорбный путь земной жизни подъ руководствомъ преподобнаго; пришли къ нему и изъ Переяславской его обители. Внѣшнее благосостояніе обители обезпечено было частію щедротами Великаго Князя Димитрія Ioанновича, который, узнавъ о новомъ мѣстопребываніи любимаго своего старца, послалъ ему все необходимое для монастыря, частію усердными приношеніями жителей Вологды и въ особенности помянутыхъ Христолюбцевъ села Прилуцкаго, Иліи и Исидора Выпряга. Вѣроятно эти же послѣдніе пожертвовали монастырю находившійся въ двухъ верстахъ отъ него небольшой участокъ земли, который, по молитвамъ преподобнаго, произрашаль довольно хлѣба для годичнаго вропитанія братіи и куда самъ преподобный часто ходилъ нѣшкомъ для

¹⁾ И ирпіде на Вологду и видѣ градъ украшень многими церквами, тоюмъ еще не бысть сея святыя пами видимыи нынѣ церкви, сирѣчъ Всемилостиваго Спаса на Происхожденіе Честныхъ Древъ: понеже праздникъ сей тогда бѣ вново, такожде и общаго житія инокомъ не бысть отъ Волги рѣки великии даже и до моря. И возвѣти преподобный мѣсто, на Прилуцѣ тако паришаю, отстоящее отъ града за три припѣца; и аbie постави крестъ на мѣстѣ томъ и благослови его, иже и до нынѣ въ монастырѣ его есть и видимъ всѣми вами⁴. Такъ сказано въ рукописномъ житіи преподобнаго. Но мѣстное преданіе говорить, что препод. Димитрій, пришедъ къ Вологдѣ, сперва избралъ мѣсто на Наволокѣ, гдѣ, въ память сего события, послѣ устроена и церковь во имя его, до нынѣ существующая. Прежде это мѣсто находилось подлѣ города, а нынѣ оно—въ са-момъ городѣ.

²⁾ Отъ этого Исидора Выпряга подмонастырское село встарину называлось—Выпрягово.

³⁾ Праздникъ Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

надзора за обработкой и удобрением земли. По новости монастыря мало было въ немъ только книги для чтенія и однажды, когда нѣкоторые изъ братіи напомнили объ этомъ своему игумену, мудрый старецъ сказалъ: «довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книги, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога отъ чистаго сердца, съ духовною любовию и смиренiemъ».

Подавая собою братіи примѣръ подвижнической жизни, препод. Димитрій былъ неусыпенъ въ подвигахъ самоотверженія, поста и молитвы. Чтобы безпрепятственнѣе упражняться въ молитвѣ, онъ устроилъ для себя въ церкви *особое мѣсто по лѣвую сторону алтаря*, огородивъ его досками, и тутъ, никѣмъ невидимый, не зналъ усталости отъ молитвенныхъ колѣнопреклоненій, воздыханій и слезъ. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда церковный уставъ разрѣшалъ инокамъ нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплой водою. Постоянно носилъ на тѣлѣ своемъ желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпями; всегдашнюю одежду его составлялъ ветхій тулупъ изъ жесткихъ овчинъ, который зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ терпѣлъ онъ сильный зной.

Желая показать ученикамъ своимъ, что инокъ, отрекаясь отъ міра, не избавляется отъ священной обязанности христіанина благотворить ближнимъ, препод. Димитрій благотворилъ каждому, по мѣрѣ нужды его; принималъ и успокаивалъ странниковъ, чemu много способствовало самое положеніе монастыря его при большой Устюжской и Бѣлозерской дорогахъ; одѣвалъ и питалъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ другимъ заимодавцамъ, заступался на судѣ за невинныхъ, защищалъ угнетенныхъ, врачевалъ больныхъ своею молитвою, утѣшалъ печальныхъ, ободрялъ унывающихъ на пути ко спасенію, возбуждалъ раскаяніе въ нераскаянныхъ грѣшникахъ. Самимъ благотворителямъ своей обители высказывалъ иногда такія наставленія, которыя чѣмъ неожиданнѣе были, тѣмъ глубже напечатлѣвались въ ихъ сердцѣ. Такъ, когда любимый имъ помянутый мужъ Илія по обычаяу своему принесъ однажды щедрое подаяніе для трапезы иноковъ, преподобный не принялъ было приношенія, но кротко сказалъ Илію: «отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою, остатки же, если будуть, принеси нищетѣ нашей, да будеши совершень милостивецъ». Только слезы и обѣщаніе Иліи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Жизнеописатель прибавляетъ, что для этого Илія, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды. Нерѣдко случалось и такъ, что преподобный благотворилъ бѣднымъ тайно отъ братіи обители, изъ опасенія, чтобы сіи послѣдніе не возроптали на его щедрость и не лишились за ропотъ небесной мазды своей.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія препод. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства. Чѣмъ болѣе онъ изнурялъ себя строгостью жизни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершившееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Допли до насъ два случая его прозорливости.

Родной братъ преподобнаго, наслѣдовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ впалъ въ крайнюю бѣдность и неоплатные долги. Съ глубокою скорбью пришелъ онъ въ Спасо-прилуцкій монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти къ языческимъ племенамъ Югрѣ и Печерѣ, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить свои дѣла. Благословилъ преподобный обнищавшаго брата и онъ возвратился съ такимъ прибыткомъ, что могъ уплатить всѣ свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на тоже путешествіе и, получивъ его, благополучно возвратился домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла торговцемъ и чрезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ—въ знакомый путь. «Довольно, братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей». Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой.—Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братію надъ церковной пристройкой, преп. Димитрій, прослезившись, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: «мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя, а благовѣрный великий князь Димитрій Ioannовичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи», и тотчасъ же началъ вслухъ братіи молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ вел. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что вел. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподобный. Это было въ 1389 году, за три года до блаженной кончины самого Димитрія.

Достигнувъ маститой старости и чувствуя приближеніе смерти, святый старецъ призывалъ къ себѣ братію и, возвѣстивъ имъ скорое свое отшествіе, назначилъ преемникомъ своимъ достойнаго ученика своего Пахомія, вмѣстѣ съ нимъ пришедшаго изъ Переяславля, и убѣждалъ скорбѣвшихъ иноковъ повиноваться новому игумену какъ отцу, во всѣхъ дѣлахъ добрыхъ. Потомъ благословилъ и, съ миромъ отпустивъ ихъ, пріобщился св. тайнѣ и началъ готовиться къ исходу, молитвенно бесѣдую съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11-е февраля 1392 года во всѣхъ келліяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже от-

шедшимъ: душа преподобнаго воспарила въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постническое тѣло его какъ бы спящимъ, самая же келлія была исполнена чуднымъ благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, затѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыи и прерываемыи всеобщимъ рыданіемъ, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина прец. Димитрія послѣдовала при державѣ вел. князя Василія Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріанѣ. Церковь совершаеть память преподобнаго Димитрія февраля 11.

Жизнеописаніе преподобнаго Димитрія составлено игуменомъ Прилуцкаго монастыря Макаріемъ. Такъ сообщаютъ всѣ житійные списки. Дѣйствительные факты изложены въ немъ согласно тѣмъ правиламъ, какія были приняты въ 15 вѣкѣ при писаніи житій святыхъ. «Время составленія житія не ясно. У Макарія нигдѣ нѣтъ намека, чтобы онъ былъ современникомъ и ученикомъ преподобнаго; только встрѣчаемъ въ житіи замѣтку, что главнымъ его источникомъ служили автору разсказы Пахомія, который пришелъ изъ Переяславля къ Вологдѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ и былъ его преемникомъ по управлению новооснованнымъ монастыремъ. Въ ряду посмертныхъ чудесъ, описанныхъ въ житіи, встрѣчаемъ разсказы о раззореніи Вологды Вятчанами во время княжеской усобицы и о нападеніи Димитрія Шемяки на этотъ городъ». Послѣднее было около 1450 года. Изъ этихъ извѣстій можно заключить, что Макарій писаль въ началѣ, второй половинѣ 15 вѣка. Списки житія исследователи раздѣляютъ на три редакціи. Первою редакцію представляется въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ болѣе краткая, чѣмъ та, которая помѣщена въ Великихъ миѳеяхъ митрополита Макарія. Въ ней нѣтъ предисловія и похвального слова; чудесъ описано пять. Она считается первоначальнымъ текстомъ, написаннымъ игуменомъ Макаріемъ около половины 15-го вѣка. Чудо пятое здѣсь начинается замѣчаніемъ, онущеннымъ въ спискѣ Макарьевскихъ миней: «По сихъ же лѣтехъ и иная ненаписана чудеса, ему же и мы самовидцы бывше». Рядъ чудесъ въ ней прерывается разсказомъ о Димитріѣ Шемякѣ, а въ редакціи Макарьевскихъ миней продолжается пятымъ новыми чудесами, и въ одномъ изъ нихъ разсказано о построеніи третьей соборной церкви въ монастырѣ. Это по всей вѣроятности церковь, построенная въ 1542 году. Повидимому въ первой половинѣ 16-го вѣка, первоначальная редакція житія была распространена и дополнена предисловіемъ. Біографическая извѣстія въ ней выписаны изъ сочиненія игумена Макарія, а предисловіе изъ житія преп. Сергія Радонежскаго, составленного сербомъ Пахоміемъ. Это вторая редакція житія. Есть третья редакція: въ ней кромѣ предисловія прибавлены два похвальныхъ слова святому, написанныя съ обычной витіеватостью нашихъ агіобіографовъ—подражателей. На обработку предисловія у Макарія замѣтно вліяніе предисловій къ Епифаніевскому жи-

тію Стефана Пермскаго и къ Пахоміевскому житію преп. Сергія; по поводу чуда съ однимъ изъ Вятчанъ приведенъ разсказъ изъ житія Стефана Сурожскаго, которое стало распространяться въ нашей письменности повидимому около половины 15-го вѣка. Текстъ житія препод. Димитрія, помѣщенный въ Великихъ миеняхъ митрополита Макарія, наиболѣе распространенъ въ обращеніи. Этимъ житіемъ пользовался авторъ житія преп. Григорія Лопотова-Цельшемскаго: такъ при составленіи похвалы преп. Григорію пользовался онъ между прочимъ похвалой изъ житія Димитрія Прилуцкаго; въ разсказѣ о ходатайствѣ преп. Григорія предъ Димитріемъ Шемякой за жителей Вологодскаго края, раззоряемыхъ войсками князя, выписывается изъ житія преп. Димитрія о нападеніи Шемяки зимой на Вологду.

По предположенію митрополита Макарія въ его «Исторіи русской церкви», церковное празднованіе преп. Димитрію по всей Россіи установлено было вскорѣ послѣ 1450 г., т. е. послѣ отраженія Шемяки отъ Вологды. Въ церковныхъ книгахъ второй половины 15-го и въ первой 16-го вѣка преподобный Димитрій встрѣчается уже въ числѣ святыхъ, и служба ему подъ 11-мъ февраля извѣстна по рукописямъ того же времени. Въ 1578 году царь Іоаннъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь между прочимъ писалъ: «Велицы свѣтильницы, Сергій и Кирилль и Варлаамъ и Димитрій и Пафнутий и мнози преподобніи въ Рустѣ земли уставили уставы иноческому житію крѣпостныя, якоже подобаетъ спастися; а бояре къ вамъ пришедъ свои любострастные уставы ввели... Сергий и Кирилль и Варлаамъ и Димитрій и ініи святіи мнози не гонялись за бояры да бояре за ними гонялись и обители ихъ распространились: благочестіемъ бо монастыри стоять и неоскудны бывають». Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершившихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, составленномъ около 1634 г., сказано: «февраля въ 11 день Дмитрію Вологодскому благовѣсть въ ревутъ, трезвонъ большой; аще ли въ посты, выпѣвати на предъ».

Въ стolичныхъ библіотекахъ сохраняется довольно много списковъ житія преподобнаго Димитрія: въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ три рукописи: подъ № 751—1280-мъ рукопись 16 го вѣка, подъ № 699—678 рукопись 17-го вѣка. Въ Румянцовскомъ Музѣѣ въ Москвѣ подъ № 96-мъ, 153-мъ 16-го вѣка, подъ № 159-мъ—17-го вѣка. Въ Сергіевой Лаврѣ шесть списковъ: подъ №№ 642, 643, 765—XV—XVI вѣка, подъ № 790-мъ 16—17 вѣка, и въ другихъ книгохранилищахъ много списковъ.

Е. Е. Голубинскій въ своемъ извѣстномъ труде о канонизаціи святыхъ выражается такъ: «мѣстное празднованіе преп. Димитрію въ его монастырѣ, по всей вѣроятности, установлено не позднѣе того, какъ начали твориться при его гробѣ чудеса, а эти послѣдніе, по записи о нихъ, начались съ 1409 года. Къ концу 15-го вѣка изъ мѣстнаго мо-

настырского празднованіе превратилось не только въ мѣстное епархіальное но и въ болѣе или менѣе общерусское»¹⁾.

Преподобный Димитрій помѣщенъ въ списокъ святыхъ еще ранѣе большихъ соборовъ 1547—1549 годовъ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ празднованіе преп. Димитрію показано въ записяхъ 1621 года. Въ мѣсяцесловахъ церковныхъ уставовъ патріарха Іоакима 1682 года и слѣдующихъ память преподобнаго подъ 11 февраля отмѣчена тремя красными точками въ полукругѣ и помѣчено при этомъ: «совершается соборъ его во обители его». Словомъ соборъ означено празднственное совершение памяти.

Въ одной рукописи Вологод. Епарх. Древнехранилища о написаніи ликовъ святыхъ сказано о преп. Димитріи: «сѣль, брада кругла, короче Сергіевы, рукою благословляетъ».

Въ память пребыванія въ г. Вологдѣ преподобнаго Димитрія уже въ давнія времена устроена церковь во имя его, именуемая *Димитріевскою, что на Наволокѣ*. Преданіе говоритъ, что преподобный, по прибытіи въ Вологду изъ Авнежскаго края, нѣсколько времени имѣлъ пребываніе на мѣстѣ нынѣшней церкви, гдѣ въ тѣ времена стоялъ домъ одного мастера кожевенныхъ лѣль (на этомъ берегу тогда находились кожевенные заводы), и жилъ у этого мастера до отшествія въ село Выпрягово. По кончинѣ преподобнаго на упомянутомъ мѣстѣ была поставлена сначала часовня въ память его; а потомъ, по причтеніи его къ лику святыхъ, построена деревянная церковь (въ 1577 году она уже существовала). Нынѣ эта церковь каменная,строена почти одновременно съ Предтеченскою, что въ Рощеньѣ; внутреннія стѣны ея были сплошь покрыты фресками, между которыми до сихъ поръ сохранилось до пяти изображеній вѣкоторыхъ событий изъ жизни преподобнаго. Къ сожалѣнію, часть фресокъ уничтожена для увеличенія оконнаго пролета, отчасти позамазана масляною краскою не особенно искусно при ремонтахъ церкви.

III. Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Димитрія до штатовъ 1764 года.

Послѣ кончины преподобнаго Димитрія монастырь Спасо-прилуцкій при его преемникахъ настоятеляхъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ въ него усердныхъ чителей священной памяти основателя его, мало по малу достигъ такого благосостоянія, что былъ нѣкогда однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. Сынъ в. князя московскаго Василія Васильевича Темнаго, князь Андрей Васильевичъ Меньшой (род. 1 авг. 1452, сконч. 5 іюля 1481 г.), грамотою на имя игумена Геннадія и его преемниковъ опредѣляетъ количество дани съ

1) См. сочиненіе В. О. Ключевскаго: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историч. источники. М. 1871.—Н. П. Барсуковъ: Источники русской агиографіи. Изд. Импер. Общ. Люб. Др. Письменности.—П. Коноплевъ: Святые Вологодскаго края.—Архим. І. Верюжскій: Историч. сказанія о святыхъ Вологодской епархіи.

монастырскихъ деревень въ Городскомъ стану и въ Оларевъ слободкѣ въ пять рублей. Въ другой грамотѣ на имя игумена Макарія онъ «по грамотѣ отца своего в. кн. Василія Васильевича и по грамотѣ матери своей в. княгини Мары» освобождаетъ монастырь, который называетъ своимъ, отъ испрашиванія разрѣшеній у княжескихъ волостелей и ихъ тіуновъ, если монастырская власти станутъ на рѣкѣ Сухонѣ въ Комельскомъ уѣздѣ пожни косить, или устраивать езы, или дрова сѣчь на монастырь или лодку дѣлать или неводомъ рыбу ловить. Братъ князя Андрея Васильевича, в. князь Иоаннъ III подпісалъ эту грамоту на имя игумена Евфросина. Великій князь Василій III Ивановичъ въ 1510 и въ 1521 годахъ жаловалъ монастырю рыбныхъ ловли на верхней Сухонѣ и сѣнныя покосы на поемныхъ лугахъ Молотовскомъ и Оназимскомъ и на рѣкѣ Лостѣ. Грамотою царя Ивана IV Васильевича отъ 7042 года. 5 февраля разрѣшено проводить ежегодно одинъ насадъ изъ Двинской земли съ монастырскимъ товаромъ безпошлино. Главнымъ источникомъ богатствъ монастыря служили многочисленныя вотчины, принадлежавшія ему. Уже при царѣ Иванѣ IV монастырь пріобрѣлъ не мало вотчинъ, а при составленіи монастырскихъ штатовъ 1764 года въ вотчинахъ числилось 2819 душъ крестьянъ. Вотчины находились въ нынѣшнихъ губерніяхъ Вологодской, Архангельской и Московской. По переписной книжкѣ Спасо-прилуцкаго монастыря на 1693 годъ составъ этихъ вотчинъ показывается слѣдующій.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

Въ Ракульской волости вотчина подъ монастыремъ село *Коровникъ* или *Коровничье*, Выпрягово тожъ; въ селѣ церковь св. Николая Чудотворца *). Эта

*) При этой церкви встарину существовалъ женскій монастырь, называемый Никольскимъ. Это былъ одинъ изъ женскихъ монастырей, завѣдываемыхъ мужскими и входитъ во всемъ зависѣвшихъ отъ сихъ послѣднихъ, которые нашъ отечественный церковный историкъ, покойный митрополитъ московскій Макарій, называетъ мужско-женскими. «Между женскими монастырями (говорить онъ) были монастыри какъ бы приписные къ мужскимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними дѣй половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управлѣніемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ мужско-женскимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хольковъ, въ которомъ принадѣли постриженіе и погребены отецъ и мать преодол. Сергія Радонежскаго, Лазаревскій Городецкій, Тверской Богородичный на Шошѣ и Новгородскій Воскресенскій на Красной горкѣ». (См. статью преосвящ. Макарія «Русскіе монастыри въ періодъ Монгольскій»). Къ такимъ монастырямъ принадлежалъ и бывшій при Спасоприлуцкомъ монастырѣ монастырь Никольский. Онъ зависѣлъ въ своемъ существованіи и управлѣніи главнымъ образомъ отъ Спасоприлуцкаго, но для внутренняго, ближайшаго надзора имѣлъ свою надзирательницу—игуменью. Сестры этого монастыря раздѣлялись на вкладчицъ и невкладчицъ: вкладчицы, за сдѣланныя ими въ Спасоприлуцкій монастырь извѣстной дѣянности по жертвованію (вклады), получали отъ него по смерть свою, или во время бытности въ монастырѣ, пропитаніе и одежду, а нѣкоторые пользовались и кельями монастырскими, впрочемъ большая часть вкладчицъ имѣли собственныя кельи. Невкладчицы жили въ своихъ кельяхъ и на своемъ содержаніи. Еще раздѣлялись сестры, какъ и нынѣ, на постриженницъ—«старицы», и на непостриженницъ «бѣлицы».—Когда основанъ и когда упраздненъ былъ этотъ монастырь, неизвѣстно: онъ упоминается въ архивныхъ документахъ между 1576 и 1691 годами; слѣдовательно начало его можно полагать въ XVI столѣтии, а упраздненіе можно относить къ XVII-му. Число сестеръ въ немъ было въ разные годы отъ 25 до 35-ти. О существованіи этого монастыря неизвѣстно было въ церковно-исторической литературѣ до 1865 г.; см. статью Н. И. Суворова въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 2, стр. 54.

церковь и при ней теплая во имя Всѣхъ Святыхъ упоминается уже въ 1543 году. Конечно, она была тогда еще деревянная. Въ 1646 году церковь описана такъ: «церковь Воскресенія Христова деревяна вверхъ, клинчатая, да придѣлъ Успенія, другой придѣлъ Николы Чудотворца на Валухѣ; другая церковь—теплая—Всѣхъ Святыхъ деревяна вверхъ шатровая. А у церквей служать: попъ Поліевѣтъ, у него дѣти Оeonка да Якунка да Федка; попъ Фаддей Кузминъ, дьяконъ Севастьянъ Васильевъ, дьячекъ Лазорко Спиридоновъ сынъ Суминъ, у него дѣти Ивашко да Ивашко же; пономарь Евсютка Сидоровъ, трапезникъ Тренка Павловъ, у него дѣти Лучка да Ондрюшка; просвирница Понарьица, трапезникъ Сидорко Исаковъ». Каменную церковь стали собираться строить въ 1680 году, и въ 1693 году теплая была уже каменная обѣ одной главѣ.

Околомонастырский ключъ (округъ) въ немъ село Васильевское; это село дано въ монастырь старицей Ульяной Леоптьевной, женою Неклюда Рахманинова Розварина, по благословенію мужа ея ипока Давида, въ 1573 году. Три сельца: Софоново на р. Вологдѣ, Семенково (Окулинино тожъ) на рѣчкѣ Пудюгѣ, Цыпоглазово и 14 деревень: Олекино на рѣчкѣ Пудюжкѣ, Кожевниково, Скорое (Спорое тожъ) на рѣчкѣ Чернавкѣ, Ярыгино, Кулеберово, Никитино, Шишкино на рѣчкѣ Пудюгѣ и при немъ мельница, Копьево, Абакумово, Петраково, Борилово на Пудюгѣ, Труфанцово тожъ), Гришино, Красное.

Тошненская волость: въ Верховской трети село Сергиево на р. Вологдѣ съ мельницею и 10 деревень: Гридинская на рѣчкѣ Крутцѣ, Никиткино, Дулѣпово на р. Вологдѣ, Олекѣйцово, Илейкина, Парицко, Токарево, Олешково, да у Ильи Пророка на пустынѣ Козлово, Дубиково.

Оларевская волость: въ ней 6 деревень Токарево, Оларево, Гнѣздово, Шастово, Косачево, Фофанцево.

Водожская волость: въ ней село Домшино Ермолинское на рѣчкѣ Согожѣ съ церковью св. Николая Чудотворца и 9 деревень: Родионово, Чернѣво (Черногузово тожъ), Митицыно, Нестерово, Бараново, Кожевниково, Глобена, Левушкино, Коншево. Домшинскій приходъ нынѣ самостоятельный въ 55 верстахъ отъ г. Вологды. Домшино, подъ названіемъ сельца Ермоловскаго, Доцшина, было вотчиною Невзорова, Суворова, Угрима и Гнѣвша Гавриловыхъ дѣтей *Бесѣдного*; у нихъ въ 1532 году оно было куплено игуменомъ Мисаиломъ. Купчая напечатана въ «Волог. Епарх. Вѣд.» 1895 г. № 19. Въ 1543 году упоминается въ Домшинѣ церковь св. Николая Чудотворца да теплая Космы и Даміана. Въ описи монаст. 1637 года храмъ св. Николая названъ ново-поставленнымъ при игуменѣ Антоніи. Въ книгахъ платежа архіерейской дани за 7176—7182 (т. е. 1669—1674) годы показанъ при Домшинской церкви попъ Хрисанѣ Силинъ, дань въ количествѣ 1 р. 11 алт. 4 деньги т. е. 1 руб. 35 коп.

Городской станъ—Пуркаловское окологородье: въ немъ село Ивановское на рѣчкѣ Содимѣ и 4 деревни: Озерково на рѣчкѣ Шограшѣ, Поповка, Высочка Большая, Высочка Малая. Это село завѣщано въ монастырь въ 1636 году Максимомъ Васильевымъ Лихаревымъ въ вѣчный поминокъ и утверждено было царской грамотой отъ 20 іюня 1637 года.

Городской станъ Троицкаго угла: въ немъ село Богородское съ церковью Положенія пояса Пречистыя Богородицы и двѣ деревни: Волнино и Сысоево на рѣчкѣ Емѣ. Село дано въ монастырь при игуменѣ Иоакимѣ въ 1573 году Варварой Васильевой дочерью Стефановой женой Андреева сына Лаврова по приказу сына ея Василья, когда онъ отправлялся въ Казань. Въ этомъ году былъ уже въ селѣ храмъ Положенія пояса Пречистыя Богородицы и другой—преп. Димитрія Прилуцкаго. Въ 1637 г. Димитріевскій храмъ былъ теплымъ съ трапезою; въ книгахъ архіер. дани онъ указывается съ прозвищемъ «въ Лавровыхъ городскихъ починкахъ». Въ 1668—1684 годахъ попъ Герасимъ Федотовъ платилъ положенную дань 17 алт. 4 д. 53 к.

Въ Грязовецкомъ уѣзде:

Троицкій уголъ: въ немъ село Лоптуново на рѣкѣ Лостѣ съ церковью св. Николая Чудотворца и 6 деревень: Голенево, Кожино на рѣчкѣ Лостѣ, Масленка, Новоселка, Надѣево, Щекино на рѣчкѣ Лостѣ, пустошь Татаринова. Лоптуново въ 10 верстахъ отъ г. Вологды приходъ Грязовецкаго уѣзда. Въ 1543 году это еще деревня, а въ 1646 году упоминается уже церковь св. Николая Чудотворца и преп. Димитрія Прилуцкаго древяна клѣтцки. Дань архіер. въ 1668—1684 годахъ платилъ попъ Никита Федотовъ въ размѣрѣ 1 р. 7 алтынъ т. е. 1 р. 21 коп.

Лоскомская волость Комельской трети: въ ней село Бурдуково съ церковью св. Николая Чудотворца и 8 деревень: Щапово¹), Шелепино, Папрѣбво, Тишинцово (Тишиково тожъ), Болотово, Микулино, Лукинское на рѣчкѣ Папришкѣ; полѣвина сельца что была деревня Погодаево съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остаѣемъ Моховиковымъ; а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимоѳеемъ Воиновымъ Бесѣднымъ. Село Бурдуково завѣщано монастырю при игуменѣ Иоакимѣ въ 1571 году Григоріемъ Феодоровымъ Матаотинымъ; тогда въ немъ были церкви св. Николая Чудотворца и теплая Феодора Стратилата. Григоріемъ же Матаотинымъ оно было куплено у дяди его Ширяя Тимоѳеева Матаотина и у сына его въ 1531 году. Духовная Григ. Матаотина была утверждена епископомъ Вологодскимъ Варлаамомъ. Въ 1637 году вместо сгорѣвшаго теплого храма былъ монастырскою казною уже устроенъ сполна новый храмъ. Архіер. дань платилась съ

¹) Деревня Щапово дала въ монастырь при игуменѣ Гуріи въ 1601 году Стефаномъ Семеновскимъ и Ларіономъ Ставровымъ Трусовымъ въ поминокъ по Иванѣ Семеновѣ Трусовѣ, котораго жена старца Варвара была пострижена въ вышеупомянутомъ Никольскомъ монастырѣ на Валухѣ.

этой церкви въ размѣрѣ 1 р. 14 алт. т. е. 1 р. 42 к.; съ 1668—1690 попъ Василій Лукъяновъ.

Авнежская волость: въ ней былъ погостъ на рѣкѣ *Великой* съ церковью Воскресенія Христова, древяна вверхъ, шатровая, другая съ трапезою преп. Димитрія Прилуцкаго древяна клѣтцки, и 13 деревень Звягино на рѣчкѣ Жаровкѣ, Липовикъ, что былъ починокъ Сохачевъ на рѣкѣ Лебекшѣ, Киселево на той же рѣчкѣ, Кошкарово, Полушкино, Жаровка; на другой сторонѣ рѣки: дворъ скотій на пригонъ животинъ, какъ рѣка разливается, деревни Брянцево на р. Великой, Липовикъ Лодыгинъ, Притыкино, Веселково, Дорокъ, Бѣль, Скоморохово. Две трети села *Лаврентьевскаго* въ Введенскомъ приходѣ на рѣчкѣ Бѣлой и съ тѣмъ, что было за Вологжанами Богданомъ и Федоромъ Григорьевыми *Домининами*. Въ 1539 году на село Великую рѣку дана былъ отъ великаго князя несудимая грамота. Архіер. дань взималась въ размѣрѣ 23 алт. 4 денги. Съ 1668—1684 г. попъ Прокопій Перфильевъ.

Комельская волость: деревня Сычево съ 1574 года, дер. Дымковъ на Великой рѣкѣ.

Въ Кадниковскомъ уѣзде:

Троицкая треть Заозерская половина: въ Верхнихъ станкахъ Игумнова слобода на *Глубокомъ озерѣ*, село *Спасское*, а въ селѣ церковь Рождества Христова, другая—Происхожденіе Честнаго Креста Господня обѣ древяны клинчатые; церковная деревня, что была пустошь Голопупова; погостъ *Ильинскій* на рѣчкѣ Вотчицѣ, а на погостѣ церковь св. пророка Ильи древяна вверхъ шатровая; деревни: Верхнее и Темной починокъ надъ озеркомъ Верхнимъ, Белявинская (Филинская, Ваганиха тожъ) надъ Травнымъ озеркомъ на рѣчкѣ Долгушѣ, Хватуновъ (Тиноватая тожъ) на рѣчкѣ Тиноватицѣ, Зеленое (Дикое тожъ) на рѣчкѣ Волкшѣ да надъ озеркомъ Глубокимъ; на рѣчкѣ Вели деревни Шалимово, Грива, Пархачево (Чистая Пареновская тожъ); Избное надъ Избнымъ болотомъ, Кремлево, Тундроватая на рѣчкѣ Рубчихѣ, Чюфлакъ на рѣчкѣ Короваихѣ, Толстая (Веретеня тожъ) на рѣчкѣ Вотчицѣ; сельцо что была деревня Даниловская на рѣчкѣ Вотчицѣ, Зеленое (Зелевково тожъ) на рѣчкѣ Велѣ, Норинская, Мотылево (Чистая тожъ) на рѣчкѣ Липангѣ и на Вотчицѣ, Харламовская, Паунинская на рѣчкѣ Вотчицѣ, Спиринская, Зеленое. Уже въ 1546 году на село Глубокое дана была царемъ Иваномъ Васильевичемъ несудимая грамота. Архіер. дань каждая церковь платила въ количествѣ 2 р. 9 алт. 3 денги.

Въ Тотемскомъ уѣзде:

Окологородная волость: въ ней монастырю принадлежали половина дер. Лунева (Унжалово тожъ), съ мельницею на рѣчкѣ Песьеденгѣ, Дудино (Звѣздочетово тожъ), слобода Кромино (Галецкая тожъ) на рѣчкѣ Ковдѣ, и слобода Запинкино (Углецкая тожъ).

Вожбальская волость: деревня Тимошино (Слободище тожъ).

Векшенская волость: въ ней село Никольское на устью рѣки Стрелицы, деревня Слободка, Починокъ Горной, Починокъ Борщовъ (Никольской тожъ). Въ селѣ церковь св. Николая Чудотворца деревянная клинчатая, около церкви кладбища въ длину 10, поперегъ 6 сажень.

Старототемская волость: половина деревни Боранова на р. Леденгѣ и той же деревни Езъ на р. Леденгѣ, подлѣ рѣки выше Еза озерко Клишево, изъ него протокъ въ р. Леденгу, да старое Езовище на р. Сухонѣ ниже устья р. Леденги; монастырь владѣлъ половиной этой рыбной ловли.

Въ *городъ Тотъмъ* въ острогѣ — дворовое мѣсто длиной 9, поперегъ $3\frac{1}{2}$ сажени.

На Старототемскомъ посадѣ на Хабардинѣ горѣ дворъ въ длину и съ огородомъ $31\frac{1}{2}$ саж. Кроме того сѣнныя покосы. На дворѣ жили старцы и слуги для соляного промысла. На томъ же посадѣ семь варницъ съ цыренами и варнишными три мѣста и трубы.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ:

На посадѣ въ новомъ острогѣ, котораго въ 1679—1683 г.г. уже не было, дворъ монастырскій, гдѣ жили старцы и служки, пріѣзжая для соляныхъ промысловъ къ варницамъ, два мѣста дворовыхъ, три варницы и др. владѣнія.

Въ Усольскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану деревня Харитонова (Долгополиха и Кропивино тожъ) на рѣкѣ Вычегдѣ.

Въ Пачеозерскомъ стану деревня Малая Искоска на рѣчкѣ Малой Искоскѣ и рыбная ловля на рѣчкѣ. Въ 1579 году царь Иванъ Васильевичъ далъ монастырю жалованную грамоту на Вычегодскій соляной промыселъ.

Въ Архангельской губерніи:

У Бѣлаго моря по рѣкѣ Унѣ на берегу на Климентовской сторонѣ монастырь началь 'получать съ 1575 года разные вклады отъ разныхъ лицъ; такъ въ 1577 году Иванъ Воронцовъ съ женой дали вкладъ полварницы Шахматниковской съ разсоломъ у Васильевскаго колодезя. Въ 1675 году показано четыре варницы, огороды, амбары и проч.

Въ Холмогорахъ на Глинскомъ посадѣ монастырь сталъ пріобрѣтать съ 1597 года дворы и строить амбары для складыванія соли, перевозимой съ рѣки Уны въ Вологду.

Въ Московскомъ уѣздѣ:

Въ *Подмосковной* вотчинѣ въ Радонежскомъ станѣ село Яуртово. Это сельцо было заложено въ монастырь въ 1648 году, когда было еще деревнею, Дарьей Константиновной женой Василія Семёновича Вы-

соцкаго, за долгъ 500 рублей. Яуртovo было куплено первымъ мужемъ Даріи, Михаиломъ Максимовыи Лихаревыи изъ государевыхъ порозжихъ земель.

При составленіи монастырскихъ штатовъ 1764 года въ вотчинахъ Спасоприлуцкаго монастыря было семь церквей, девять сель, четыри сельца и 88 деревень; крестьянъ въ пихъ 2819.

На соляныхъ варницахъ въ Тотьмѣ, Сольвычегодскѣ, на Унѣ ежегодно варивалось болѣе 14,000 пудовъ соли. Для складки въ Вологдѣ и продажи соли монастырю при игуменѣ Иоакимѣ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукимъ и государевымъ дьякомъ Лукою Васильевымъ Ефимьевымъ въ 1577 году было отведено подъ амбаръ порозжее мѣсто отъ церкви преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ къ рыбному ряду мѣрою поперегъ 5, длиною 9 саженъ, на оброкъ по полуцентнѣ въ годъ. Нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ губернаторскій домъ. На этомъ дворѣ производилась продажа монастырской соли. Кромѣ того, въ городѣ монастырю принадлежали два двора осадныхъ по древнему наименованію. Одинъ противъ архіепископскаго двора былъ данъ въ 1618 г. монастырю подъячимъ разбойнаго приказа Петромъ Самсоновыи, купившимъ его дьяка Петра Новокщенова; другой дворъ по лицу 15 саж., въ длину 24 саж. отведенъ бояриномъ и воеводою княземъ Влад. Тимоѳ. Долгоруковыи и дьякомъ Тимоѳ. Агѣевымъ въ 1617 году, что бывалъ воеvodскимъ дворомъ, а потомъ стоялъ пустымъ, вблизи Троицкаго двора, что у Ильинскихъ воротъ ¹⁾). Въ 1675 году заложила въ монастырь за 35 руб посадская вдова Дениса Кощіева, Варвара Логинова, свой дворъ въ Спасскомъ сороку въ Широкой улицѣ на посадѣ. Были у монастыря еще лавки въ городѣ, а на краю города около Леонтьевской церкви въ Ереміевской слободѣ, мельница; другая мельница, кромѣ вышепоказанныхъ, была арендема у Троице-Сергіева монастыря. Также былъ взято на оброкъ изъ конюшеннаго вѣдомства много поженъ.

Въ Москвѣ было подворье въ Китай-городѣ, на Варварскомъ крестцѣ, на пяти улицахъ; тутъ былъ домъ на случай пребыванія въ столицѣ монастырскихъ властей и при домѣ каменная церковь во имя собора св. Иоанна Предтечи, при ней въ трапезѣ въ 1642 г. по благословенію патріарха Іосифа былъ устроенъ придѣлъ преп. Димитрія Прилуцкаго.

¹⁾ Въ описяхъ 1675 и 1693 годовъ указанъ *одинъ* осадной дворъ; въ описи 1776 года сказано: „въ городѣ Вологдѣ, состоящие здѣшніе монастырскіе подворья, которы по штатному положенію оставлены въ содеряліе Спасоприлуцкому монастырю: званіемъ *осадное* что у городового земляного вала, на которомъ деревяннаго строенія изба съ клѣтью и стая, крыты тесомъ. По берегу рѣки Вологды на посадѣ у церкви Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотвориевъ, полаты каменные, а въ нихъ въ верхнемъ департаментѣ четыре кельи да внизу одна кладовая полата. Оные полаты въ прошломъ 1773 году бывымы Спасо-Прилуцкимъ архим. Маркомъ отданы Вологодскому купцу и соляному промышленнику Петру Алексѣеву сыну Рыбникову изъ выстройки оныхъ и изъ платежа имъ Рыбниковыи въ монастырь кортомы по двадцати по пяти рублевъ въ годъ впередъ на сорокъ лѣтъ».

Монастырь пользовался многими льготами от правительства въ отношении судебномъ, финансовомъ и административномъ. Кроме несудимой грамоты и изъятія отъ платежа пошлинъ при покупкѣ для монастыря припасовъ и при провозѣ ихъ чрезъ города или при покупкѣ и провозѣ извести на постройку монастырской стѣны, монастырь освобождаемъ былъ отъ платежа пятой и десятой деньги, головамъ съ кружечнаго двора не велѣно было посыпать въ монастырскую вотчину продавать вино, изъ Вологодской приказной избы и отъ сборщиковъ разсыльщикамъ не велѣно было вѣзжать въ монастырскую вотчину, кроме сыскныхъ дѣлъ, братъ подводы и убытчить кормами и ъздами.

Монастырь Спасоприлуцкій ранѣе многихъ современныхъ ему обителей началъ украшаться каменными постройками. Въ теченіе пяти лѣтъ—съ 1537—1542 г. была построена каменная соборная церковь во имя Всемилостиваго Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ съ таковою же колокольнею.

Въ концѣ того же 16-го столѣтія (ранѣе 1590 г.) построены каменные св. врата и надъ ними церковь во имя св. великомученика Феодора Стратилата. Въ слѣдующія за тѣмъ полтора столѣтія до 1764 г. постепенно возведены въ монастырь слѣдующія и въ слѣдующемъ порядке каменные зданія и постройки.

1. Введенская теплая съ трапезою церковь и каменные переходы, соединяющіе эту церковь съ соборною Спасскою, упоминаются уже въ 1623 году.

2. Корпусъ „первыхъ“ (т. е. древнихъ) настоятельскихъ келлій при Введенской церкви,строенный вскорѣ послѣ нея.

3. Стѣна съ башнями вокругъ монастыря (съ 1656 года) и палерти вокругъ соборной церкви.

4. Корпусъ лѣтнихъ настоятельскихъ келлій, передѣланный изъ одноэтажнаго большою частью между 1712—1737 годами.

5. Корпусъ зимнихъ настоятельскихъ келлій близъ надвратной Вознесенской церкви, перестроенный въ 1718 году.

6. Корпусъ съ кладовыми палатками близъ той же церкви,строенный въ 1720 году.

7. Церковь больничная во имя всѣхъ Святыхъ,строенная въ 1721 году.

8. Малая колоколенка надъ святыми вратами,строенная въ 1729—1730 году.

IV. Нынѣшнее устройство монастыря.

Въ настоящее время Спасоприлуцкій монастырь имѣеть слѣдующее устройство:

А. Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною стѣною въ $3\frac{1}{2}$ саж. вышины и въ сажень толщины, имѣющею до 390 сажень въ окружности крытою желѣзомъ, съ обходомъ по пей внутри монастыря, съ бойни-

цами, съ четырьмя по угламъ огромными круглыми башнями и пятою четвероугольною меньшаго размѣра; всѣ башни покрыты желѣзными, кровлями, съ куполами и флюгерами.

Въ юговосточной и съверовосточной башняхъ до сихъ поръ сохранились такъ называемые *мѣшки* или каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями. У башенъ и въ башняхъ хранилась въ этихъ помѣщеніяхъ царская зелѣйная казна, т. е. пушки, ядра и порохъ. Такъ въ 1669 году въ монастырѣ хранилось тридцать пушекъ и болѣе полутораста ядеръ, 22 фунта пуль и дроби желѣзной ¹⁾.

Въ описи монастыря 1675 года о стѣнѣ сказано такъ: „Да монастырскаго строенія вновь прежнихъ властей кругъ всего монастыря ограждена каменная, ведена отъ святыхъ воротъ отъ конюшеннаго двора: башня, покрыта по япанешному тесомъ, на верху у той башни шатрикъ съ окошками, на башнѣ *пушечка* стоитъ на станку чугунная небольшая желѣзная“. Это башня есть первая, еслиѣхать отъ святыхъ воротъ возвѣстѣнны въ село Прилуцкое.—„Да отъ той башни на углу, къ Софонову по дорогѣ, башня покрыта тесомъ же по япанешному“,—это башня та, которая стоитъ почти противъ желѣзодорожной платформы, „а отъ той башни къ рѣкѣ на углу башня покрыта тесомъ же. А межъ тѣми башнями но стѣнѣ ворота створныя на житной дворѣ большіе“. Эти ворота до сихъ поръ видны въ стѣнѣ, а житнаго двора нынѣ давно уже нѣть; противъ воротъ теперь небольшая рощица и лугъ. „А отъ той наугольной башни отъ рѣки по стѣнѣ сдѣлана башня четвероугольная, подъ нею ворота створныя большія, воду возять про монастырской обиходъ, покрыта на четыре грани, вверху шатрикъ съ окошками ²⁾. Промежъ тѣми башнями на стѣнѣ сдѣлана *калитка* маленькая, воротца, носять дрова плечемъ изъ лодей на монастырь“. Вся эта постройка есть и до сихъ поръ: и ворота и *калитка*.—„А отъ водяныхъ башни по стѣнѣ къ мельничному двору на углу башня круглая, покрыта тесомъ по япанечному, а отъ той башни до святыхъ воротъ ведена стѣна тожъ каменная. И тѣ всѣ стѣны крыты тесомъ. А отъ святыхъ воротъ на монастырѣ къ казеннымъ каменнымъ нижнимъ кельямъ придѣлана каменная палатка; подлѣ палатки на казенный дворѣ ворота большія створныя, два полотенца. Да на нижнихъ каменныхъ кельяхъ построены на прѣльзѣ великому господину преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, палаты“.

1) Подробности о пушкахъ, ихъ числѣ и вѣсѣ и о ихъ размѣщеніи, можно читать въ человѣтной царю архимандрита Іоны 1669 года, напечат. въ Вологодск. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 12. Иные и до сихъ поръ считаются каменные мѣшки стариннымъ мѣстомъ заключенія важныхъ преступниковъ и даже сообщаютъ объ этомъ въ своихъ разсказахъ о посѣщеніи Прилуцкаго монастыря. Въ 1669 году пушки были поставлены въ трехъ башняхъ.

2) Въ описи 1654 года, когда каменная стѣна была еще недокончена, сказано: „отъ Вологды рѣки надъ водяными воротами поставлена башня четвероугольная и покрыта тесомъ вверхъ, шатромъ, а на верху той башни сдѣланъ чердачекъ караульной, а въ немъ часы боевые невеликіе, а ворота затворныя одинокія“.

„Да на монастырѣ жъ у святыхъ воротъ построена деревянная рѣшетка подъ кровлю, а въ той решеткѣ стоять великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца жалованье шесть пушечекъ желѣзныхъ чугунныхъ, поставлены на станкахъ, что въ прошломъ во 175 (т. е. 1667) году пожаловалъ великій государь двадцать пушекъ да ядеръ желѣзныхъ къ тѣмъ пушкамъ числомъ 199 ядеръ. Да на монастырѣ жъ у святыхъ воротъ келья каменная, а въ ней живутъ сторожи воротные“.

Въ описи 1693 года показано: „199 ядеръ лежать соборной церкви подъ папертью въ палаткѣ, а въ той же палаткѣ пороху полняты бочки“.

Въ монастырѣ ведутъ трои ворота:

1. *Святыя*, на сѣверозападной сторонѣ монастыря, съ устроеною надъ ними церковью Вознесенія Господня и другими подлѣ нихъ входными воротами. Внутреннія и наружныя стѣны святыхъ воротъ украшены живописью священнаго содержанія. Въ описи 1693 года ворота описаны такъ: „Надъ вороты въ кіотѣ стѣнное письмо Отечество, посторонь Пресвятыя Богородицы образъ да Предтечи, Михаилъ и Гаврій архангелы, Димитрій и Игнатій чудотворцы, въ возглавіи надъ Отечествомъ Нерукотворенный образъ Спасовъ со ангелы, писано по лазорѣ. Въ большихъ святыхъ воротахъ рѣшотка деревянная, въ срединѣ воротъ два полотенца въ шахматъ доски вставливаны; а надъ тѣми вороты съ приходу въ кружалѣ написанъ вновь деисусъ: образъ Спасовъ сѣдящей на престолѣ, посторонь стоящіе образы Пресвятыя Богородицы да Предтечи да архангелы Михаилъ и Гаврій да апостолы Петръ и Павелъ, Феодоръ Стратилатъ да Алексѣй человѣкъ Божій, а у Спасова образа при ногахъ припали въ моленіи преподобные Димитрій и Игнатій чудотворцы; писанъ весь деисусъ на золотѣ; у тѣхъ же воротъ съ монастыря другая рѣшетка деревянная жъ. Да надъ меньшими вороты образъ чудотворца Димитрія и Игнатія, въ воротѣхъ полотенцо на двое въ косякъ. Да надъ вороты камень рѣзной, на немъ подпись рѣзная о строеніи стѣны каменные. На монастырѣ межъ тѣми жъ святыми вороты съ монастыря идучи въ кіотѣ писанъ стѣннымъ письмомъ Спасовъ образъ стоящій, въ подножіи у Спаса препод. чудотв. Димитрій и Игнатій, поля крыты лазорью, да подлѣ паперти церкви Феодора Стратилата приѣланы каменная часовня о четырехъ стѣнахъ, а на часовнѣ перечасныхъ восемь колоколовъ, а поставлены всѣ колокола по окнамъ, да часовой боевой девятой колокольь большей, а у него молотъ желѣзной. А тѣ часы колесные всѣ желѣзные, боевые стоять, на ходу“ ¹⁾).

2. *Водяныя*, на юго-западной сторонѣ къ рѣкѣ Вологдѣ, устроенные въ нижнемъ этажѣ четвероугольной башни, которая по нимъ прежде называлась водяною.

¹⁾ Эта часовня, вѣроятно, послужила основаниемъ для колоколенки, строенной въ 1729—1730 году, близъ св. воротъ.

3. Малыя съ желѣзою дверью на восточной сторонѣ.

О времени построенія каменной стѣны и башень вокругъ монастыря свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вырѣзанная на камнѣ, вдѣланномъ надъ святыми воротами: „лѣта 7164 (1656), Августа въ 1 день „,слѣланъ сей градъ около Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія „,Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и при его благовѣрной Царицѣ „,и Великой Княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ, и при благовѣрномъ Царевичѣ „,и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и при Великомъ Господинѣ „,Святѣшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскому и всея Великія и Малыя „,и Бѣлыя Россіи, и при господинѣ Преосвященномъ Маркеллѣ, Архіепископѣ Вологодскомъ и Великопермскомъ, и святыя обители сея „,при Архимандритѣ Іонѣ и при келарѣ старцѣ Силивестре съ братію; „,и дѣланъ сей градъ монастырскою казною“.—Впрочемъ построеніе самыхъ воротъ, надъ которыми вырѣзана эта надпись, должно быть отнесено къ древнѣшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала уже въ 1590 году.

Б. Отдѣльныхъ церквей въ монастырѣ пять:

1. Соборная Спасская—посреди монастыря, пятиглавая, двухэтажная, длиною на 11-ти, шириной на 8 саженяхъ, крытая желѣзомъ, съ довольно пространными съ трехъ сторонъ ея папертями, покрытыми также желѣзою кровлею: ширина паперти около двухъ сажень.

Паперти пристроены къ церкви по всей вѣроятности при архимандритѣ Іонѣ, между 1654 и 1671 годами, когда производились въ монастырѣ большія каменные работы, т. е. заканчивалась постройка стѣнъ вокругъ монастыря, слѣдовательно почти черезъ сто лѣтъ послѣ построенія соборной церкви. Объ нихъ упоминается въ монастырскихъ описяхъ второй половины XVII столѣтія,—въ 1675 и 1693 годахъ. Въ западной паперти, на вдѣланномъ въ стѣнѣ ея бѣломъ квадратномъ камнѣ, вырѣзана вязью слѣдующая надпись о времени построенія этой церкви: „Милостію Божію и Пречистыя Его Матери и молитвами преподобнаго Димитрія Прилуцкаго Чудотворца въ лѣто 7045 (1537) году, индикта 10, Маія 29, при державѣ царѣ государѣ и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословенію преосвященнаго митрополита Даниила всея Руси, нача ся здати церковь каменна Происхожденіе Честнаго Креста Господня, игуменомъ Мисаиломъ и еже о Христѣ съ братію, и совершена бысть церковь въ лѣто 7050 (1542), индикта 15, при томъ же государѣ Великомъ Князѣ и при митрополитѣ Макаріѣ всея Руси и при игуменѣ Асанасіе еже о Христѣ з братію. Слава въ Троицы пѣваему Богу и Его угоднику Димитрію чудотворцу нынѣ и въ безконечныя вѣкы, аминь“.

Эта соборная церковь строилась послѣ того, какъ сгорѣла деревянная теплая церковь. Вслѣдствіе недостатка монастырскихъ средствъ послѣ пожара царь Іоаннъ Грозный освободилъ

при игуменѣ Аѳанасіи въ 1541 году монастырскія вотчинныя села и деревни на пять лѣтъ отъ всякихъ податей ¹⁾).

Въ описи 1623 года сказано, что на соборной церкви и на другихъ главы были покрыты бѣлымъ желѣзомъ, а у большой главы яблоко было золоченое.

Въ верхнемъ этажѣ соборной церкви въ старое время существовали въ южномъ и сѣверномъ отдѣленіяхъ алтаря престолы: а) въ южномъ—правомъ—препол. Димитрія Прилуцкаго, упоминаемый въ описяхъ монастыря 1623—1655 годовъ; б) въ сѣверномъ—во имя св. апостола и евангелиста Ioanna Богослова, упоминаемый въ тѣхъ же описяхъ. Въ 1641 году по благословенію Вологодскаго и Великопермскаго архіепископа Варлаама стали устраивать въ нижнемъ этажѣ соборной церкви храмъ преп. Димитрія; тогда Ioанно-Богословскій престолъ былъ перемѣщенъ въ южное отдѣленіе алтаря около 1655 года и существовалъ въ немъ до 1782 года, а въ этомъ году переименованъ въ Преображенскій. За три года до этого, въ 1779 году, въ правой паперти устроенъ былъ придѣлъ съ престоломъ въ немъ во имя свв. Платона и Романа, а въ 1799 году—въ сѣверной паперти придѣлъ во имя св. Александра Невскаго. Въ 1811 году 17 сентября соборная церковь пострадала отъ большого пожара, при чёмъ мѣдныя паникадила перегорѣли; послѣ этого всѣ придѣлы въ главномъ храмѣ были упразднены и помѣщены въ папертахъ. Въ 1818 году придѣлъ во имя свв. мучениковъ Платона и Романа переименованъ въ Преображенскій, и память о бывшемъ престолѣ сохраняется одною изъ иконъ свв. мучениковъ въ иконостасѣ.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ верхнемъ этажѣ соборной церкви три престола: главный—во имя Всемилостиваго Спаса Присохженія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста, второй—въ пристроенной южной паперти—во имя Преображенія Господня, третій—въ сѣверной паперти—во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Алтарь главнаго храма сталъ послѣ обновленія въ 1818 году чрезвычайно обширнымъ и величественнымъ, а украшеніе иконостаса Преображенскаго приѣла было произведено въ стилѣ рококо, на царскихъ вратахъ его помѣщено изображеніе явленія Христа Маріи Magdalинѣ.

Послѣ упомянутаго пожара 1811 года, возобновленіе соборной церкви начато было въ 1813 году, при архимандритѣ Феофилактѣ, исправлениемъ поврежденныхъ главъ и устроеніемъ новаго иконостаса. Въ 1815, 1816 и 1817 годахъ исправлены обгорѣвшія стѣны и покрыты новымъ штукомъ съ карнизомъ, настланъ чугунный полъ, окончено иконостасъ столярно и рѣзною работой, написаны въ 1816 году иконы и, при архимандритѣ Гавріилѣ, совершенено 3 іюня 1817 года

¹⁾ Льготная жалованная грамота царя Ioanna Грознаго напечатана въ Вологод. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 19.

освященіе храма преосвященнымъ Онисифоромъ, епископомъ Вологодскімъ и Устюжскимъ. Въ 1836 году столярная работа въ церковномъ иконостасѣ покрыта краскою; а рѣзная, по исправлениіи ея, съ царскими вратами, съ двѣнадцатью большими и двумя небольшими колоннами, съ нѣсколькими фигурами вызолочена червоннымъ золотомъ по позументу. Въ 1856 году, при архимандритѣ Ювеналіи, стѣны и своды внутри собора въ верхнемъ этажѣ покрыты весьма хорошою живописью. Очень искусно нарисованы въ шейкѣ средняго купола изображенія двѣнадцати апостоловъ за баллюстрадою.

Въ *нижнемъ* этажѣ, гдѣ нынѣ пять престоловъ, не было престоломъ до 1641 года. Въ описи 1623 года показано о немъ такъ: «Подъ соборною церковью Всемилостиваго Спаса у чудотворца Дмитрея и благовѣрныхъ князей Игнатія и Димитрія: надъ чудотворцемъ *Дмитріемъ* гробница деревянная, поволочена мухояромъ нѣмецкимъ узорчатымъ покровомъ на гробницѣ атласъ багровъ, крестъ нашитъ тафтянъ бѣль трость и копіе и подпись и глава шита шолкомъ бѣлымъ; на гробнице же плащаница, вышить образъ чудотворца Дмитрея шолки розными, по камкѣ по багровой, вѣнецъ и кресты и подписи шиты золотомъ, кругомъ плащаницы вышить тропарь чудотворцу Дмитрею серебромъ, обшивка по обѣ стороны шита золотомъ, подложена тафтою зеленою; у чудотворца же плащаница, кладутъ на праздники, вышить образъ чудотворца Дмитрея розными шелки по отласу по багровому, вѣнецъ и подписи шиты золотомъ, подложена крашениною лазоревою; покровъ бархатъ рытой по черной земли, крестъ нашить атласъ золотной на бѣлой землѣ, опушка бархатъ травной розныхъ шелковъ на бѣлой землѣ, подложенъ зеңьденью зеленою, данье боярина князя Дмитрея Михайловича Пожѣрскаго; плащадница пядница, вышить образъ чудотворца Дмитрея розными шелки по тафтѣ по желтой, вѣнецъ вышить золотомъ, опушка тафта червчата, подложена полотномъ. Противъ чудотворцовъ гробницы образъ мѣстной чудотворца Дмитрея въ кіотѣ, обложенъ вѣнецъ и по полямъ серебромъ, золоченъ. У чудотворцова же образа двѣ гравны выбиты тонкіе серебряные золочены, да гравна витая серебряна, кіотъ рѣзной. Да у чудотворцова же образа прикладу крестъ аспидъ зеленъ, обложенъ крестъ и глава серебромъ, золоченъ, около четыре жемчужки; да крестъ аспидной же зеленъ, распятіе литое серебряное золочено, глава и руки и подножіе обложены золотомъ со ставками въ главѣ и въ подножіи камешки червецъ, по ручкамъ и около креста жемчужки; крестъ рѣзной черной кости, обложенъ серебромъ, золоченъ, икона резь образъ Спасова глава на черной кости, икона и глава обложена серебромъ; крестъ невеликъ серебрянъ тощай, золоченъ, во главѣ камешекъ черчатъ, въ подножіи камешокъ зеленъ, да въ крестѣ же четыре жемчужки; крестъ невеликъ серебряной литой золоченъ, икона невелика серебряная, вылиты Зосима и Саватей, золочена; золотая Угорская двойная, обложена кругомъ веревкою золотною; золотая Угорская

же двойная; девять золотыхъ меньшихъ; шесть ноугородокъ золочены; крестъ литой серебрянъ золоченъ, у него четыре жемчужки; четыре ноугородки же золочены. Да у гроба же чудотворца Дмитрея лампада литая серебряная, подпись золочена; подъ нею кружокъ да четыре кружки серебряны, подписаны рѣзью; подсвѣчникъ желѣзной ¹⁾; другая лампада мѣдная; подсвѣчникъ желѣзной; налиты обѣ воскомъ. Да надѣ блаугвѣрнымъ княземъ Игнатиемъ гробница деревянная поволочена мухояромъ чернымъ, покровъ камка багрова, ветхъ, опушка мухояръ лазоревъ, крестъ нашить полотняной, подпись шита шолкомъ, подложенъ крашениною лазоревою; другой покровъ, а на немъ вышить крестъ, и подножіе и трость и копіе и подписи и кругомъ и глава шиты шолки розными, по мухояру по черному, подложенъ крашениною. Противъ гробницы образъ Спасовъ да Пречистыя да Иванъ Предтеча, а въ подножіи чудотворецъ Дмитрей да благовѣрный князь Игнатей молебніи; оклады ободраны въ литовской погромѣ. Да надѣ блаугвѣрнымъ княземъ Дмитриемъ гробница деревянная, поволочена мухояромъ зеленымъ, покровъ тафта багрова, крестъ нашить тафтианъ бѣлъ, надѣ гробницею образъ Спасовъ нерукотворенный на краскѣ. Да подъ церковью же образъ Воскресеніе Христово на золотѣ да образъ чудотворца Дмитрея на краскѣ, образъ Введеніе Пречистыя Богородицы на золотѣ, образъ Николы чудотворца на золотѣ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе на золотѣ пядница. Да у чудотворца же на налобѣ евангеліе напрестольное писмяное тетръ въ дѣсть, поволочено бархатомъ зеленымъ, евангелисты серебряны золочены, застежки серебряные же съ финифтомъ; на евангеліи покровецъ ветхъ, да крестъ осѣнелпой, обложенъ мѣдью. Да у чудотворцовы же гробницы въ главахъ двѣ свѣчи, да въ ногахъ свѣча, литые, тощіе, съ краски розными, налѣпы желѣзо нѣмецкое бѣлое, да у гробницѣ благовѣрныхъ князей Игнатія и Дмитрея двѣ свѣчи тощіе съ краски розными, налѣпы желѣзо бѣлое нѣмецкое. У чудотворцова же Дмитреева гроба въ главахъ кружка оловянная прибита, что кладуть въ домъ чудотворцу Дмитрею которые люди приходятъ молитися, а въ ней казны три рубли восемь алтынъ двѣ денги. Подъ папертью у церковныхъ дверей образъ большая пядница, на золотѣ, чудотворца Дмитрея да Варлама Хутынсково. Подъ папертью же у окна, гдѣ приходятъ молитися, три образа пядницы въ кіотѣ на краскѣ: образъ Пречистыя Богородицы, два образа чудотворца Дмитрея да князь Игнатія. Да у чудотворца же подъ церковю блюдо оловянное да оловянникъ, а въ нихъ держать воду святую, да покровъ надгробной старческой, покрытъ

¹⁾ Въ описи 1776 года о лампадѣ сказано такъ: «у того гроба на желѣзномъ подсвѣчникѣ лампада серебряная съ подписью рѣзною, коею означенено, что она даяніе Андрея Семенова сына Строганова, подъ тою лампадою кружокъ да четыре ручки серебряные съ подписими рѣзными: утверждены въ томъ подсвѣчникѣ; а поверху тѣхъ ручекъ ободокъ желѣзный; при томъ же подсвѣчникѣ доска серебряная, на которой вырѣзана чудотворцу молитва». Потомъ помѣчено: «они же четыре ручки въ 1776 году употреблены на убранство большого здѣшняго Евангелія».

вають умершихъ старцовъ, вышить крестъ и подножіе, трость и копіе и подписи розными шолки на черномъ сукнѣ». Вотъ все, что было въ нижнемъ этажѣ триста лѣтъ назадъ.

Въ настоящее время здѣсь *пять* престоловъ. Главный престолъ нынѣ уже во имя не одного преподобнаго Димитрія, но и благовѣрнаго князя Игнатія. Вслѣдствіе большой сырости въ храмахъ нижняго этажа нерѣдки бывали необходимы поновленія иконостасовъ и всего убранства. Въ послѣдній разъ послѣ нѣкоторыхъ передѣлокъ главный престолъ освященъ былъ 8 декабря 1885 года Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ Израилемъ. Въ этомъ придѣлѣ замѣчательны сѣнь у царскихъ вратъ древне-русскаго стиля и древняя мѣстная икона Все-милостиваго Спаса съ 28 предстоящими, обложенная басмою. Къ сѣверу отъ лѣваго клироса этого храма, за стеклянною дверью, находится *палатка*, гдѣ, по преданію, была *молитвенная келлія* преп. Димитрія: въ этой палаткѣ небольшой столярный иконостасъ съ разными иконами, а сводъ удержанъ живописными изображеніями нѣкоторыхъ событий изъ жизни угодника. Подъ однимъ изображеніемъ подписано: «преп. Димитрій повелъ устроити себѣ мѣсто особно, въ церкви близъ алтаря на лѣвой странѣ дсками ограждено и тамъ втайне обычныя своя молитвы со слезами и съ сокрушенныи сердцемъ къ Богу возсылаше». Подъ другимъ подписано: «Преп. отецъ нашъ Димитрій, призвавъ къ себѣ братію, рече къ нимъ: азъ братіе уже изнемогаю, и по дѣломъ моимъ хуждшимъ отъ житія сего временнаго отхожду (паче же всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйша себѣ быти глаголаше, всегда бо блаженный самъ себе смиряше). Вамъ же благословляю въ свое мѣсто игумену быти моему брату и сыну духовному Пахомію (иже съ нимъ пріиде отъ Переяславля отъ первыя обители), повинуйтесь во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ, якоже отцу своему».

По правую сторону придѣлы:

б) Преп. *Сергія Радонежскаго* чудотворца, устроенный ранѣе 1749 г. Этотъ придѣлъ по обновленіи былъ освященъ въ послѣдній разъ въ 1892 году 25 октября по благословенію Преосвященнаго Израиля настоятелемъ монастыря архимандритомъ Анатоліемъ.

в) *Срѣтенія Господня*, устроенный въ 1786 году при архим. Иннокентіи. Черезъ сто лѣтъ, 30 ноября 1886 года этотъ придѣлъ былъ послѣ обновленія освященъ благоч. монастырей архимандр. Волог. Свято-Духова монастыря Наѳанаиломъ. Въ немъ замѣчательны иконы всѣ одного строгого выдержаннаго стиля.

Въ главномъ храмѣ нижняго этажа и въ южныхъ придѣлахъ престолы и жертвенники были въ 1885 году устроены дубовые съ кипарисными верхними дсками. Иконостасы устроены заново, колонны и рѣзныя удержанія вызолочены по полименту и самыя иконы поновлены; также поновленъ въ 1886 году иконостасъ въ келліи преподобнаго Димитрія.

По лѣвую сторону главнаго престола придѣлы:

г) *Богоявленія Господня*, устроенный въ 1788 году при томъ же архим. Иннокентіи. Этотъ придѣлъ послѣ обновленія" иконостаса въ 1886 году, съ поновленіемъ иконъ, былъ освященъ 28 ноября 1893 года настоятелемъ монастыря архимандритомъ Анатоліемъ по благословенію Преосв. Израїля.

д) Успенія св. Анны, матери пресв. Богородицы, устроенный въ 1831 г. усердіемъ бывшаго Вологодскаго гражданскаго губернатора Н. П. Брусилова надъ могилою его жены, умершой въ 1830 году. Такъ какъ ветхій потолокъ сталъ обваливаться, то въ 1886 году былъ устроенъ новый кирпичный на желѣзныхъ рельсахъ сводъ, въ 1894 г. сдѣланъ новый иконостасъ, потолокъ и стѣны окрашены масляною краскою, а въ слѣдующемъ году 5 ноября по благословенію Преосвященнаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, храмъ былъ освященъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Анатоліемъ.

Всѣ храмы нижняго этажа были обновляемы и украшаемы усердіемъ Московскаго купца Н. В. Немирова-Колодкина, умершаго въ 1886 году.

Къ сѣверной сторонѣ алтаря соборной церкви пристроена довольно обширная *ризничная палатка*, покрытая желѣзомъ. Входъ въ нее изъ алтаря. Время построенія ея неизвѣстно; въ монастырскихъ запискахъ значится, что она была *перестроена* въ 1759 г. при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ.

Въ паперти передъ соборною церковью при игуменѣ Антоніи было исполнено *стѣнное письмо* по каменной стѣнѣ: изображенія изъ Апокалипсиса и Аеонской горы, «а возглавье (какъ сказано въ описи 1637 г.) вверху поклонной Господь Саваоѳъ благословленною рукою, на лѣвой сторонѣ церковныхъ дверей, въ церковь идучи, во 144 (т. е. 1636) г.

Черезъ 57 лѣтъ, въ 1693 году, паперти были украшены стѣннымъ письмомъ такъ, по словамъ монаст. описи этого года: «около церковныхъ дверей по *правую* сторону образъ Пресвятаго Богородицы Воплощеніе, да по *левую* сторону образъ архистратига Михаила; надъ тѣми же церковными дверми *вверху* написанъ образъ Господа Вседержителя; около его крыто небо лазорью, по небу писаны звѣзды; подъ тѣмъ же образомъ надъ дверми же образъ Эммануилевъ; надъ нимъ писаны апостолы Петръ и Павель и иные святые; около ихъ звѣзды же писаны по лазорѣ, да два херувима, а около Вседержителева образа вверху по небу писано по извести травы разными красками; въ срединѣ ихъ въ кругу написанъ образъ животворящаго Креста Господня; предъ образы паниклило желѣзное. Да по *правую* же сторону церковныхъ дверей на столпу написаны Адамъ да Ева во изгнаніи, сѣдяще илачущія райскія породы, написанъ живописнымъ письмомъ. Да на той же странѣ за тѣмъ же столпомъ на *правой* сторонѣ въ-паддинѣ написано Тайная Вечеря Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со учениками Его; позади той Тайной Вечери на *правую* же сторону на крайномъ столпу

написаны первомученикъ Стефанъ архидіаконъ да преп. Сергій чудо-творецъ Радонежскій, вверху надъ Тайною Вечерію написанъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы; небо около Ея но лазорѣ писано звѣздами; въ углахъ два херувима, около того образа вверху по извести писано травы разными красками. Да по лѣвую сторону церковныхъ дверей на столпу за архангеловыемъ образомъ написаны Московскіе чудо-творцы Іона и Филиппъ и препод. чудотворецъ Димитрій Прилуцкій; за столпомъ по лѣвую сторону въ-паддинѣ написано изображеніе Палестинскихъ странъ; вверху написанъ образъ Саваоѳа, у него въ нѣд-рехъ написанъ Сынъ Единородный, надъ нимъ Духъ Святый во образѣ голубя; около того образа небо писано лазорью, а по лазорѣ писаны звѣзды; во углахъ написаны два херувима, да вверху же около того же Саваоѳова образа писаны на извести травы разными красками; да по верху же около церковныхъ дверей лѣвѣ дуги выкрыты лазорью. Да въ паперти же идучи къ церковнымъ дверямъ на правой рукѣ близъ лѣстницы къ стѣнѣ прибита доска, а на ней по бумагѣ написаны гладыкъ Заповѣди Божія и церковныя».

2. Церковь *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, крытая жѣлѣзомъ, одноглавая, съ большою трапезою, на юго-западѣ отъ соборной церкви. Время построенія ея достовѣрно неизвѣстно: въ монастырской описи 1623 года она значится уже каменною. Въ нижнемъ этажѣ ея былъ прежде храмъ, который нынѣ не существуетъ. Длина церкви 8 саж., ширина 3 саж., трапеза имѣеть въ обѣ стороны по 7 саженъ. Нынѣшній иконостасъ въ церкви, равно и иконы устроены въ 1781 г. при архим. Иннокентіи. Въ 1876 году, во время управлениія монастыремъ втораго викарія Волог. епархіи, преосв. Варлаама, епископа Тотемскаго, въ трапезѣ этой церкви устроенъ придѣлъ *во имя св. великомученицы Варвары*, для котораго иконостасъ и многія иконы пожертвованы отъ Вологодской градской Троице-Герасимовской церкви по слу-чаю капитальныхъ перестроекъ въ этой церкви и замѣны старыхъ иконостасовъ новыми. Введенская церковь соединяется съ соборною *каменными крытыми переходами*, о которыхъ также упоминается въ описи 1623 г.

3. На востокѣ отъ Введенской церкви, въ пяти саженяхъ отъ нея, небольшая, одноглавая, каменная церковь *во имя св. великомученицы Екатерины и св. равноапостольнаю великаю князя Владимира*, по-строенна въ 1830 году, усердіемъ Вологодскаго помѣщика Владимира Волоцкаго, надъ могилами его родственниковъ, на томъ мѣстѣ погребенныхъ. Въ 1890 году Д. В. Волоцкимъ устроенъ внизу подъ церковью склепъ.

4. Церковь *Всѣхъ Святыхъ*, (прежня Трехсвятительская) называе-мая больничною, одноэтажная, въ два свѣта, одноглавая, въ недальнемъ разстояніи отъ сѣверовосточной башни и въ связи съ лѣтними настоя-тельскими келліями. Она построена въ 1721 году при архим. Арсеніи-

Вороновъ и освящена во имя Трехъ Святителей; а при архим. Иннокентіи въ 1781 г. переименована во имя Всѣхъ Святыхъ. Отъ пожаровъ, бывшихъ въ монастырѣ, она была повреждена и долго оставалась упраздненою. Въ 1846 году, при архимандритѣ Аѳанасіи, была восстановлена и освящена въ прежнее наименование—во имя Всѣхъ Святыхъ. Длина сей церкви 7 саж., а ширина 5 саженъ.

5. *Надвратная церковь Вознесенія Господня.* Начало ея относится къ концу XVI столѣтія: она построена каменною, какъ и св. врата, находящіяся подъ нею, вѣроятно, вскорѣ послѣ соборной Спасской церкви; первоначально была освящена архіепископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ Іоною въ 1590 г. во имя святаго великомученика Феодора Стратилата и съ этимъ наименованіемъ существовала до нынѣшняго столѣтія. Отъ бывшихъ въ монастырѣ неурядицъ, она пришла въ нестроеніе; многіе образа изъ нея въ 1778 году проданы были купцу Ивану Изволикову, и церковь находилась въ разоренномъ состояніи до 1815 года. Въ этомъ году она, переименованная во имя Вознесенія Господня, была освящена, по благословенію преосвященнаго Онисифора, Епископа Вологодского и Устюжскаго. Потомъ, отъ времени снова пришедши въ ветхость, она находилась въ самомъ печальному положеніи до 1875 года; въ этомъ году, усердіемъ преосвященнаго викарія Варлаама, Епископа Тотемскаго, была возобновлена и освящена 4-го іюля 1876 года въ тоже наименование ¹⁾.

Одновременно съ возобновленіемъ церкви была распространена въ длину и соединена внутреннимъ ходомъ съ настоятельскими лѣтними келліями, отъ которыхъ находится въ весьма близкомъ разстояніи. Распространеніе церкви сдѣлано присоединеніемъ къ ней со ѡстнѣй съ запада, довольно помѣстительной келліи, чрезъ пробитіе въ восточной стѣнѣ этой келліи большой арки; нынѣ церковь, вмѣсто $4\frac{1}{2}$ саженъ прежней длины отъ западной стѣны до горняго мѣста, имѣть длины до $8\frac{1}{2}$ саженъ; ширина ея въ храмовомъ отдѣленіи 3 саж. съ аршиномъ, въ новоприсоединенной паперти $2\frac{1}{2}$ саж. Внутренній ходъ въ церковь устроенъ изъ вышеупомянутыхъ настоятельскихъ келлій прямо въ алтарь храма съ южной стороны. При возобновленіи отмѣчена икона въ нишѣ за горнимъ мѣстомъ, съ полукруглымъ верхомъ: на ней изображенъ сѣдящій на престолѣ Господь Вседержитель съ молящимися Ему препод. Димитріемъ и Игнатіемъ Прилуцкимъ; подъ иконою подпись: «сей святый образъ Господа нашего Іисуса Христа и прочіе святые образы (это относится къ иконамъ не этой церкви, въ которой до обновленія 1876 года образа были писаны въ 1815 г.) писаны тщаніемъ и труды Кинешемцевъ Ивана Давыдова сына Полѣнова да Алексія Федотова сына Кувшинникова съ товарищи 1723 года при архимандритѣ сей обители Арсенію».

¹⁾ См. Вологод. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 14.

В. Двѣ колокольни:

1. *Главная*, находящаяся при соборной Спасской церкви, въ связи съ сѣверо-западнымъ угломъ церковной паперти, довольно высокая и красивая, съ весьма хорошимъ звономъ. Она строена въ одно время съ соборною Спасскою церковю. Всѣхъ колоколовъ па ней осмнадцать. Большой колоколъ отлитъ города Бѣлоозера посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Калининъмъ Коркуцкимъ, вѣсомъ въ 357 пуд. 30 фунт., начать строенiemъ въ 1736 году при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ, который пожертвовалъ для сего мѣди 36 пуд. $31\frac{1}{2}$ фунт. и 1000 руб. денегъ; конченъ въ 1738 году при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ. Второй колоколъ по смѣтѣ въ 200 пудовъ, иностранного литья 1587 г., съ голландскою на немъ надписью. Третій, повседневный, во 150 пудъ лить при царѣ Иоаннѣ Грозномъ. Четвертый, вѣстовой, въ 55 пудовъ, съ изображеніями преподобныхъ Димитрія и Игнатія, лить Иваномъ Коркуцкимъ въ 1738 году. Пятый,—того же года—въ 32 пуда 24 фунта. Шестыій, седьмый, восьмый и девятый—отъ 25 до 18 пудовъ. Десятый—1 пудъ 17 фунт. Одиннадцатый 1 пуд. 10 фунт. Остальные семь безъ означенія вѣса¹⁾.

Въ древности, во второмъ этажѣ этой колокольни существовалъ престоль *во имя Трехъ Святителей*—Василія Великаго, Григорія Богослова и Ioanna Златоустаго, какъ показываютъ это монастырской описи съ 1623 года по 1721 годъ. Въ этихъ описяхъ значится: «да колокольница при соборной церкви каменная, о одномъ верхѣ, а подъ колоколы церковь—Три Святители, Василій Великій, Григорій Богословъ и Ioannъ Златоустъ». Кромѣ Трехсвятительского престола, былъ еще престоль *во имя св. Алексія Человѣка Божія* также въ колокольнѣ, но не въ этой, а въ другой меньшаго размѣра, которая около 1654 г. была пристроена къ главной колокольнѣ, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова монастырской описи 1654 года: «да къ той же (т. е. къ главной большої) колокольници придѣлана каменная же колокольница о одномъ же верхѣ²⁾), а подъ колоколами служба св. Алексія Человѣка Божія». Колокола на обѣихъ колокольняхъ распределены были слѣдующимъ образомъ: на главной находились—«большой колоколъ, по прозвищу Протасъ, да два колокола благовѣстныхъ, всѣ три очапные», на малой колокольнѣ было—краснаго звону большихъ и среднихъ и малыхъ колоколовъ числомъ восемь, да клепало желѣзное».

1) Въ описи 1776 года сказано, что надъ колоколами въ верхнемъ осмерицѣ были большиѣ желѣзные часы *на ходу*. А о колоколахъ показано такъ: «большой вѣсомъ 357 п. 30 ф.; 2-й званиемъ Протасъ, въ немъ по смѣтѣ 180 пуд.; 3-й повседневный, въ немъ по смѣтѣ 120 п., 4-й свѣтлый—53 п. 24 фун., 5-й—55 пуд. 6-й—32 п. 20 ф., 7-й—25 п. 15 ф., въ 1784 году за разбитiemъ перелить, вновь въ которомъ вѣсу явилось 19 п. 31 ф. 8-й—22 п., 9-й—18 п., 10-й—17 п., 11-й—одиннадцать пуд., 12-й вѣсомъ пудъ тридцать пять фун., по переливкѣ явилось вѣсу 2 п. 8 ф., 13-й—1 п. 20 ф., по переливкѣ явилось вѣсу пудъ 23 ф., 14 и 15 по пуду; 16-й—20 фун. Сверхъ вышеписанныхъ еще сдѣланы два колокола зазвонныхъ».

2) Въ настоящее время эта другая колокольница не существуетъ. Давно ли она сломана, неизвѣстно.

Изъ двухъ, бывшихъ подъ колокольнями, престоловъ, одинъ—во имя Трехъ Святителей—въ 1721 году былъ перенесенъ въ больничную церковь, а другой—во имя св. Алексія человека Божія, неизвѣстно когда перенесенъ на мѣсто Трехсвятительского престола, во второй этажъ большой колокольни, гдѣ находится въ упраздненномъ видѣ¹⁾. Въ нижнемъ этажѣ были двѣ братскія келліи.

2. Небольшая колокольня надъ Святыми вратами, при Вознесенской церкви. Она строеніемъ начата въ 1729 году при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ и кончена въ слѣдующемъ 1730 году, при архимандритѣ Гавріилѣ. На ней въ настоящее время только одинъ колоколь въ 52 пуда, вылитый Чарышниковымъ изъ старой колокольной мѣди при преосвященномъ викаріи Варлаамѣ въ 1876 году²⁾.

Г. Не храмовыя постройки въ монастырѣ.

Кромѣ храмовыя зданій въ монастырѣ издревле были каменныя постройки не храмовыя. Въ описяхъ монастыря за XVII вѣкъ постоянно упоминаются каменныя келліи и палаты, но ихъ взаимное расположение чрезвычайно трудно нынѣ опредѣлить послѣ тѣхъ перестроекъ, которыя были произведены въ XVIII вѣкѣ архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ (бывшимъ съ 1712 г. по 1737 годъ). Въ описи монастыря 1654 г. сказано о нихъ такъ: «на монастырѣ у святыхъ воротъ *две казенныя келлии* о два житія, каменныя; вверху межъ кельями сѣни, а позади келей два чулана, да сѣни жъ. Межъ святыми воротами и кельями съ монастыря на казенной дворѣ *ворота каменныя*, а отъ воротъ по обѣ стороны *по полаткамъ каменной*, а надъ вороты *полатка каменная* жъ, а надъ верхними кельями сушило, а передъ кельями и на монастырѣ *крыльцо каменное* съ лѣстницею, а промежъ исподними кельями сѣни, а позади ихъ *четыре чулана каменныя* жъ».—Этими словами описанъ, вѣроятно, тотъ корпусъ, въ которомъ послѣ разныхъ перестроекъ нынѣ помѣщаются трапеза и братскія келліи.

Въ описи 1675 года указана «долгая палата» надъ большими воротами на казенномъ дворѣ. Кромѣ того у святыхъ воротъ придѣланы были (ранѣе 1675 г.) подъ стѣны три каменные братскіе погреба: пивной, квасной и рыбный, а надъ погребами—каменное сушило. Это, вѣроятно, та постройка, которая послужила основаніемъ для нынѣ называемыхъ «зимнихъ настоятельскихъ келлій», у св. воротъ.

Подъ Введенскимъ корпусомъ показанъ въ 1675 году капустный, квасной и хлѣбенный погреба; подъ папертью—двѣ палатки: одна бѣлая, другая черная для сторожей; тутъ же подъ трапезою—каменная хлѣбня, (была уже ранѣе 1636 г.). Къ трапезѣ была придѣлана бѣлая каменная палата, подъ которой былъ зимній погребъ. Особо были (еще ранѣе 1636 г.) построены въ одномъ корпусѣ двѣ поварни: юственная и

¹⁾ См. Вологод. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 16.

²⁾ Мож. б. эта колокольня передѣлана изъ вышеупомянутой часовни съ часами.

квасная, въ которой былъ для квасу чанъ ведеръ въ полтораста. Близъ поварни былъ устроенъ каменной солодяной амбаръ.

Архимандриты жили въ деревянныхъ кельяхъ; но братскихъ было четыре каменныхъ кельи, кромѣ 12 деревянныхъ и двухъ больницъ. О времени и способѣ постройки въ 1645 году четырехъ каменныхъ келлій говоритъ слѣдующая порядная: «се язъ Иванъ, Сергіевъ сынъ, прозвище Сѣно, да язъ Титъ, Ивановъ сынъ, прозвище Балашъ, оба мы Спаса Ярославскаго монастыря крестьяне деревни Головинской да деревни Головкова, порядилися есми на Вологдѣ Спаса Прилуцкаго монастыря у келаря старца Левкѣя да у казначея старца Варлама Наволоцкаго съ братьею, у нихъ въ Прилуцкомъ монастырѣ четыре кельи каменные сдѣлать и сѣни каменные; и намъ зарятчикомъ каменщикомъ, Ивану Сергіеву да Титу Иванову, по заряду своему и по уговору, въ Прилуцкомъ монастырѣ четыре кельи каменные сдѣлать, а промежъ келей двои сѣни дѣлать каменные жъ, перичина кельямъ въ житьѣ въ стѣнахъ дву саженъ съ четвертью, въ Государеву сажень, а сѣнямъ величина въ житьѣ по двѣ сажени безъ четверти; а кельи дѣлать обѣ одномъ житьѣ и вершить; а высота кельямъ дѣлать по подобію, какъ въ житьѣ ведетца, а окошка у келей и у сѣней и по скольку велить келару Левкѣю дѣлать, и каковы окна ему келарю понадобятца; а ровъ копать и сваи бить ихъ монастырскими людемъ, и подвящики и плотники кружальнымъ дѣлу монастырскіе жъ, а буть бутить намъ каменщикомъ подрятчикомъ; а до земляного дѣла и до выверски намъ зарятчикомъ, а извѣсть носить и кирпичъ къ стѣнному дѣлу на кельи и ко всякому каменному дѣлу келейному наймовать ярыжекъ намъ подрятчикомъ изъ своихъ рядныхъ денегъ; а редили мы отъ тѣхъ отъ каменныхъ отъ четырехъ келей и отъ двоихъ сѣней у келаря Левкѣя съ братьею сто тридцать пять рублевъ; и тѣхъ мы своихъ рядныхъ денегъ у келаря Левкѣя съ братьею взяли напередъ десять рублевъ; а какъ мы почнемъ каменное келейное дѣло дѣлать, и ему келарю Левкѣю намъ подрятчикомъ рядные наши деньги давать, по дѣлу смотря; а будетъ мы подрятчики противъ сей записи и уговору своего и заряду, въ Прилуцкомъ монастырѣ у келаря Левкѣя четырехъ келей и двоихъ сѣней каменныхъ сполна не сдѣляемъ, или не додѣлавъ келей и сѣней отъ дѣла сбѣжимъ или не почнемъ ихъ дѣлать, и на насть на подрятчикахъ Прилуцкаго монастыря келарю Левкѣю по сей записи рядные деньги взять вдвое; а которой насть подрятчиковъ въ лицахъ, на томъ рядные деньги вдвое и съ убытки; а на то послуси вологжанинъ Иванъ Васильевъ сынъ Москва. А запись писаль вологжанинъ посацкой человѣкъ Ивашко Пурышевъ. Лѣта 7153 году Февраля въ 27 день». На оборотѣ писано: «къ сей подрядной записи Никольской вдовой попъ Матеї вмѣсто подрядчиковъ Ивашка Сергіева сына Сѣна да Тита Иванова сына Балаша по ихъ велѣнью руку приложилъ». Подъ рукоприкладствомъ писано: «лѣта 7153 г. мая въ 14 день по сей зарядной записи зарядчики Ивакъ

Сергѣевъ сынъ Сѣно да Титъ Ивановъ сынъ Балашъ каменщики Спаса Ярославскаго монастыря крестьяне взяли Спаса Прилуцкаго монастыря у келаря старца Левкія съ братьемъ своей ряды за каменное дѣло семь-десять рублей денегъ; а на записе подпись по ихъ членитю Ростовскаго митрополита крестьянинъ Гаврилко Ивановъ сынъ Клесовъ». Сверхъ всѣхъ этихъ перечисленныхъ построекъ было много амбаровъ деревянныхъ и житницъ (напр. за трапезою было въ 1654 году на житномъ дворѣ 12 амбаровъ, и у святыхъ воротъ три, въ которыхъ хранилось ржи 5658 четвертей съ осминою, и овса—7675 четв. съ полуосминою, кромѣ ячмени).

Всѣ эти постройки свободно размѣщались среди монастырскихъ стѣнъ, такъ какъ въ тѣ времена не было ни обширнаго кладбища, ни большого пруда съ садомъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся слѣдующія каменные строенія не храмовыя:

1. При прежней трапезной церкви Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы—двухъ-этажный корпусъ на $13\frac{1}{2}$ саженяхъ, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его нынѣ находятся архимандрическіе келліи, названныя въ прежніхъ описяхъ *первыми настоятельскими*; въ нижнемъ—подвалы и погребъ съ кухнею. Этотъ корпусъ строенъ вѣроятно вскорѣ послѣ Введенской церкви, соединяется съ нею внутренними дверями, а съ соборною—вышеупомянутыми каменными переходами. Въ 1818 году внутреннее расположение келлій было перестроено по новому плану.

2. На сѣверозападной стѣнѣ, противъ Введенскаго корпуса, въ связи съ надвратною церковью Вознесенія Господня, на западъ отъ нея, другой корпусъ на 13 саженяхъ, также двухъэтажный, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его помѣщались зимнія *настоятельскія келліи*, а въ нижнемъ подвалы и погреба. Въ 1893 году въ верхнемъ этажѣ были устроены комнаты (гостиница) для прѣѣзжающихъ богоольцевъ. Онъ устроенъ въ 1718 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ на основаніи бывшаго прежде корпуса. Изъ настоятельскихъ келлій есть внутренняя дверь въ Вознесенскую церковь. Между этимъ и Введенскимъ корпусомъ устроенъ садъ съ довольно большимъ прудомъ.

3. На той же сѣверозападной стѣнѣ и въ связи съ тою же церковью Вознесенія, на востокъ отъ нея, двухъэтажный, крытый желѣзною кровлею, корпусъ, по прежнему названію келарскій, въ которомъ устроены разныя монастырскія *кладовыя палатки*¹⁾. Устроенъ въ 1720 г. архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ.

4. Идя отъ святыхъ воротъ чрезъ восемь сажень прямо на югъ, а потомъ поворачивая прямымъ угломъ на востокъ, простирается близъ сѣверозападной стѣны, обращенный лицевой стороной къ соборной цер-

¹⁾ Этотъ корпусъ, можетъ быть, назывался *домомъ палатой*.

кви, большой двухъэтажный корпусъ на 39 саженяхъ, весь крытый же лѣзомъ. Въ верхнемъ его этажѣ—*мѣтнія настоятельскія келліи и нѣсколько братскихъ*. Въ нижнемъ этажѣ—*братская трапеза и кухни* съ чуланами для храненія вещей, относящихся къ братскому столу, и *братскія келліи*. Этотъ корпусъ съ зимними настоятельскими келліями прежде соединялся открытыми переходами около Вознесенской церкви, а нынѣ соединенъ внутреннимъ ходомъ чрезъ Вознесенскую церковь, а восточнымъ концомъ своимъ соединенъ съ Всесвятскою больничною церковью. Онъстроенъ въ разныя времена и разными настоятелями, но большая часть егостроена архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ между 1712 и 1737 годами. Въ верхнемъ этажѣ нѣкоторое время въ концѣ XVIII вѣка помѣщалась межевая контора. Съ 5 на 6 декабря 1794 г. загорѣлась кровля въ этихъ покояхъ; 15 покоевъ погорѣло и больничная церковь обгорѣла. Онъ былъ возобновленъ архимандритомъ Иннокентіемъ Лавровымъ; верхній этажъ значительно былъ поднятъ; окна сдѣланы большія. Въ 1799 году онъ снова обгорѣлъ, кромѣ настоятельскихъ келлій, которыхъ по сіе времена остаются въ томъ видѣ, въ какомъ были устроены послѣ первого пожара. Въ этомъ же корпусѣ помѣщалось Прилуцкое мужское народное училище.

5. На сѣверовостокѣ отъ соборной церкви въ разстояніи пяти саженъ отъ нея—круглая, крытая желѣзной кровлей, каменная часовня украшенная внутри стѣнною живописью. Въ ней: а) небольшой иконостасъ съ нѣсколькими образами; б) деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ на мѣстѣ, избранномъ для монастыря и в) колодезь, ископанный, по преданію, также преподобнымъ Димитріемъ. Время построенія этой часовни неизвѣстно.

Въ описи монастыря 1693 года этой часовни не показано; вмѣсто часовни была только небольшая кровля надъ крестомъ, именно: «за соборною церковію за алтарями противъ дьяческой кельи на монастырѣ стоитъ крестъ деревяной, а надъ тѣмъ крестомъ сдѣлана кровелька небольшая тесовая, а подъ крестомъ рундучекъ небольшой же, все гораздо ветхое. А по извѣстію того монастыря братіи тотъ-де крестъ поставленіе обители святой первого начальника преподобнѣйшаго отца игумена Димитрія чудотворца, какъ де онъ преподобный первый прииде на мѣсто, иль-же обитель святая стоитъ, и то мѣсто благословилъ и той крестъ водрузилъ. И благодатію Божію многого ради времени въ томъ крестѣ вѣщь древа до конца не изгнило, въ цѣлости стоитъ, якоже нами вѣдимо даже и до днесь».

Д. Зданія вмѣ монастырской ограды:

1. *Каменная часовня*, крытая желѣзною кровлею съ главою, также обитою желѣзомъ, въ селѣ Коровничѣ, на большой Архангелогородской дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря около 140 саженъ. Внутри часовня украшена святыми иконами и при ней находится кружка для сбора

подаяній отъ проходящихъ и проѣзжающихъ мимо монастыря. Устроена въ 1734 году.

2. Близъ сѣверной стѣны монастыря, противъ святыхъ воротъ—каменный двухъэтажный домъ, построенный въ 1746 году. Въ верхнемъ этажѣ одна половина отдавалась подъ квартиру учителя сельской школы, а другая служила пріютомъ для дальноприходящихъ учениковъ. Нижній этажъ дома занятъ скотнею избою и комнатою для странниковъ. При немъ—два деревянные скотніе двора съ конюшнями, погребомъ и каретникомъ, перестроенными въ 1892—94 годахъ.

На лугу за каретникомъ два въ одной связи деревянныхъ сараи для храненія сѣна, крытые тесомъ. Сверхъ сего, на правомъ берегу рѣки Вологды, противъ монастыря, на лугу устроены три деревянныхъ сараи для храненія сѣна, довольно большого размѣра. Въ 25 верстахъ отъ монастыря, на рѣкѣ Вексѣ—деревянная изба и при ней погребъ, крытые тесомъ.

Е. Монастырское кладбище.

Въ оградѣ монастыря, около и внутри соборной Спасской церкви находится не мало надгробныхъ памятниковъ надъ могилами погребенныхъ въ обители лицъ духовнаго и мірскаго званія.

Изъ достопамятныхъ лицъ духовнаго званія погребены:

1. *Юна*, митрополитъ Сарскій и Підонскій, жившій съ 1624 г. на покоѣ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и скончавшійся 29 марта 1627 года. Этотъ митрополитъ правилъ дѣлами церкви съ 1614 по 1619 годъ; въ 1619 году онъ встрѣчалъ возвращавшагося изъ польского плѣна царскаго отца Филарета Никитича въ селѣ Хорошевѣ 14 іюня. Потомъ вслѣдствіе допущенныхъ имъ нестроеній и насилий и послѣ столкновенія съ патріархомъ Филаретомъ, былъ обвиненъ въ томъ, что безъ вины сослалъ въ монастырь Волог. архіепископа Нектарія, и тогда окончательно скомпрометированный былъ вынужденъ удалиться на покой.

2. *Симонъ*, архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій, жившій съ 1684 г. на покоѣ въ этомъ монастырѣ и скончавшійся 29 апрѣля 1685 года. Погребенъ по правую сторону Юны. Могилы этихъ архіепаstryей находятся рядомъ одна подлѣ другой противъ алтаря соборной церкви и обѣ обнесены одной небольшой кирпичной четвероугольною оградою, на одной сторонѣ которой сохранилась плита съ частью надписи.

3. *Павелъ*, Епископъ Тотемскій, первый викарій Вологодской епархіи, скончавшійся 4 ноября 1874 года; погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборной церкви, въ придѣлѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

4. *Арсеній Борщевскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся на покоѣ въ 1764 г.; мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно.

5. *Маркъ Антонскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся 4 октября 1774 года; погребенъ противъ крыльца соборной церкви.

6. *Діонисій Аннінскій*, архимандритъ, бывшій настоятель Вологодскаго Спасокаменнааго Духова монастыря и инспекторъ Вологодской семинаріи, жившій съ 1863 года на покой въ этомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1868 году, 31 марта, въ первый день Пасхи, во время утрени, въ алтарѣ соборной церкви; могила его находится противъ алтаря соборной церкви, не подалеку отъ могилъ митрополита Іоны и архіепископа Симона.

7. *Анатолій Смирновъ* архимандритъ, двадцать лѣтъ, съ 23 марта 1888 по 1908 годъ, управлявшій Прилупскимъ монастыремъ, скончался 29 марта 1908 года.

Ізъ достойныхъ упоминанія лицъ свѣтскаго званія погребены:

1. *Александръ Сергеевичъ Нарышкинъ*, бывшій Вологодскій губернаторъ, скончавшійся въ 1797 году; мѣсто погребенія его теперь неизвѣстно.

2. *Іванъ Яковлевичъ Барізъ*, адмиралъ и кавалеръ, скончавшійся въ 1806 году; погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборной церкви въ Срѣтенскомъ придѣлѣ.

3. *Константинъ Николаевичъ Батюшковъ*, извѣстный русскій поэтъ, родившійся въ 1787 году 17 мая въ Вологдѣ и скончавшійся въ Вологдѣ въ 1855 году, 7-го іюля; небольшой изъ бѣлаго мрамора памятникъ надъ могилою его находится близъ сѣверовосточнаго угла Екатерининской церкви.

Сверхъ сего погребены многія лица изъ разныхъ Вологодскихъ дворянскихъ фамилій, какъ-то: Анненковыхъ, Боборыкиныхъ (Алексѣй, Александръ, Николай и Петръ Васильевичи и проч.), Бартеневыхъ (Семенъ Никитичъ и др.), Березниковыхъ, Волковыхъ, Грязевыхъ, Дружининыхъ, Ефимьевыхъ, Зубовыхъ, Косаткиныхъ (Михаилъ Матвѣевичъ), Левашовыхъ, Мезенцовыхъ, Мельгуновыхъ (Алексѣй Петровичъ, род. 6 февр. 1787 г. сконч. 19 февр. 1852 г.), Наврозовыхъ, Нѣловыхъ, Норманъ, Олешевыхъ (Марья Васильевна, урожд. Суворова, род. 29 янв. 1746 г., сконч. 4 февр. 1800 г.), Остолоповыхъ, Развариныхъ (Соликамскій воевода Федоръ Даниловичъ сконч. 31 іюля 1762 г.), Румянцевыхъ, Сапоговыхъ, Скульскихъ, Суворовыхъ, Чуровскихъ, Шипиловыхъ, Ярославовыхъ ¹⁾.

V. Монастырскія угодья.

1. Противъ самого монастыря, на правомъ берегу рѣки Вологды, лугъ для прокормленія монастырскаго скота. Въ планѣ на оный, дан-

¹⁾ Многія изъ этихъ фамилій связанны были родственными узами между собою, напр. Зубовы съ Нѣловыми, Ефимьевыми и Румянцевыми, Левашевы съ Сапоговыми, Наврозовы съ Рындинами, Олешевы съ Суворовыми.

номъ монастырю по указу изъ Вологодского губернского Правленія отъ 24 мая 1799 года, значится въ немъ: а) сѣнного покосу 15 десятинъ 362 сажени; б) сѣнного же покосу по кочкарнику 1950 сажень и в) неудобныхъ мѣстъ—подъ водоронами 1800 сажевъ, подъ рвами (гдѣ были прежде кирпичные заводы и обжигательная печь) 1200 саженъ, подъ болотистыми мѣстами со ржавчиной 3 десятины 275 сажень, подъ бечевникомъ, предполагаемымъ для судоходства къ монастырю, 2 десятины 1200 саженъ, подъ половиною р. Вологды, заливомъ ея, озерами и протоками 8 десятинъ 1076 саженъ, всего 31 десятина 663 сажени, а за исключениемъ неудобныхъ мѣсть 15 десятинъ 2312 квадратныхъ саженъ. Сѣна на лугу становится каждогодно до трехъ тысячъ пудовъ. При проведеніи желѣзной дороги отъ Вологды на Архангельскъ отошло отъ монастыря подъ линію 11 десятинъ 2130 саженъ.

Въ 1893 году монастырю отмежеванъ участокъ изъ Сухаревской казенной дачи, находящейся въ Сычевской волости Вологодского уѣзда; участокъ заключаетъ въ себѣ еловаго лѣсу 140 десятинъ 1600 саженъ, сѣнокосу—9 десятинъ 480 саженъ и неудобной земли 670 саженъ, а всего удобной и неудобной земли—150 десятинъ 350 саженъ. Всего при монастырѣ числится земли 190 десятинъ 1084 саженъ.

2. *Рыбная ловля*, отведенная монастырю въ Вологодскомъ уѣзда, въ 25 верстахъ отъ города Вологды, на рѣкѣ Вексѣ съ прилегающими къ ней Молотовскимъ и Коровьимъ озерами. Планъ на нее хранится въ монастырѣ. Ловля отдается въ арендное содержаніе и приносить монастырю въ годъ до 800 рублей серебромъ.

3. Въ городѣ Вологдѣ, на правомъ берегу рѣки, между церковью Соловецкихъ чудотворцевъ и семинарию, *дворовое мѣсто*, на которомъ прежде было каменное зданіе Спасоприлуцкаго монастыря для складки и продажи монастырской соли, а впослѣдствіи помѣщевъ нынѣшній Губернаторскій домъ¹⁾). За это мѣсто каждогодно получалось изъ Казначейства въ пользу монастыря прежде 50 рублей ассигнаціями, а нынѣ получается 14 р. 28 к.²⁾.

1) Въ описаніи дворовъ и мѣсть г. Вологды 1628 года сказано: «По берегу внизъ рѣки Вологды, отъ рѣки Золотухи дворъ Прилуцкаго монастыря; а прежде тово были исадные мѣста, лежали Государевы городовые бревна, какъ участь было Царь Иванъ Васильевичъ городъ каменной дѣлати; владѣють лѣть съ тридцать и больше».—Въ переписной книжѣ г. Вологды, составленной въ 1711 году и хранящейся въ архивѣ Вологодской городской Думы, о томъ же дворовомъ мѣстѣ говорится такъ: «Дворъ Спасоприлуцкаго монастыря соляной, длиною 48, вондерегъ 25 сажень, иондерегъ же по берегу 28 сажень». На томъ дворѣ по берегу: двѣ полаты каменные жилые двойные, подъ ними палата кладовая. На томъ же дворѣ на правой сторонѣ у воротъ: изба, противъ—сѣнцы, за ней сарай да баня, да погребъ конопаной, да анбаръ хлѣбной одинакой, да стойло, надъ пимъ сѣнови; на лѣвой сторонѣ 14 анбаровъ двоежирныхъ, да у заднихъ воротъ два анбара, всѣ кладовые, да пристѣнокъ».

2) Кромѣ исчисленныхъ угодий, съ древнихъ временъ существовала подлѣ монастыря на р. Вологдѣ принадлежавшая ему мукомольная мельница (см. гл. III). Въ 1870-хъ годахъ, во время одного весеннаго водоразлия, плотина этой мельницы была размыта водой, амбары разрушены и съ тѣхъ поръ мельница не возобновлялась. Подъ мѣстомъ бывшей мельницы числится 2 десятины 1944 сажени.

VI. Настоятельство, отличие и степень.

Настоятельство въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, со времени основанія его преподобнымъ Димитріемъ, было игуменское. Въ 1651 году игуменъ Серапіонъ посвященъ въ архимандрита въ Москвѣ и въ мартѣ слѣдующаго 1652 года отправленъ съ Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ (который впослѣдствіи былъ всероссійскимъ патріархомъ) и съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ Соловецкій монастырь черезъ Вологду для перенесенія въ Москву мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго ¹⁾, за что отъ Царя Алексія Михайловича была пожалована ему для священнослуженія жемчужная шапка, ²⁾ по примѣру шапки Чудова монастыря, да ризы и стихарь. Съ 1727 года архимандритомъ Спасоприлуцкимъ, кромѣ обыкновенныхъ отличій, дозволено при священнослуженіи употреблять сулокъ и коверь, по слѣдующимъ грамотамъ:

1.

«Смиренный Аeanасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

«Божіею милостію, смиренный Аeanасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Арсенію. Понеже бытность наша нынѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ Санктпетербургѣ неотлучно; а въ епархіи нашей на Вологдѣ надлежить въ небытность нашу въ соборной церкви на праздники Господскія и Богородичны и въ прочіе дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости мѣста, въ степенныхъ той Епархіи властѣхъ, тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія: того ради благословляемъ тебѣ, въ небытность нашу, въ соборной и въ прочихъ церквахъ, а въ монастырѣ и при нашей въ Епархіи бытности, при священнослуженіи полицу и небедренникъ, по обычаю церковному, надѣвать и сулокъ держать и служить на коврѣ. О чемъ на Вологдѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ для вѣдома и указъ отъ насть посланъ; а тебѣ сія наша грамота дана въ Санктпетербургѣ, лѣта 1727 Генваря 2 дня».

¹⁾ О поѣздкѣ этой см. Вологод. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 11.

²⁾ Не эта-ли «шапка» описана въ описи 1776 года такъ: «шапка жалованная великого государя царя и в. кн. Алексія Михайловича всея в. и м. и б. Россіи самодержца; на ней вкругъ десять дробницъ со изображеніемъ святыхъ лицъ; повыше ихъ десять же круглыхъ мѣстечекъ со изображеніемъ херувимовъ, а на верху въ срединѣ образъ Знаменія Пресв. Богородицы; всѣ серебряные рѣзные золоченые; между ими вставлено въ кожушахъ серебряныхъ 10 камней разноцѣніиныхъ да 10 же запоновъ съ камешками, изъ которыхъ выпало 7 камешковъ; и вкругъ всего того окладу низано крупнымъ жемчугомъ, съ камешками простыми по красному бархату; снизу по золотому позументу низано жемчугомъ же съ плашками; опушена горносталемъ, подложена голью алой; въ двухъ мѣстахъ на оной шапкѣ вывалилось жемчужинъ крупныхъ съ десятью». Потомъ сдѣлана помѣта: «въ 1788 году со оной шапки жемчугъ и каменья снято и сдѣлана изъ того жемчугу и каменъ новая шапка на золотой матеріи». Такъ свободно распоряжался архим. Иннокентій Лавровъ царскимъ даромъ, какъ и прочимъ мон. имуществою.

«Смиренный Аeanасій, Божію милостію Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

«Божію милостію, Аeanасій смиренный Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Гаврілу. Понеже, по благословенію братій нашихъ, бывшихъ Преосвященныхъ Архіереевъ Вологодскихъ и Бѣлоезерскихъ, также и нашего смиренія, твои антепессоры, Спасоприлуцкаго монастыря архимандриты, при священнослуженіи надѣвали полицу и набедренникъ, сулокъ держали и служили на коврѣ, по обычаю церковному, какъ въ ономъ монастырѣ и въ прочихъ церквахъ, такъ и въ соборной церкви, ради того, что въ небытность нашу на Вологдѣ или за приключившееся намъ болѣзню, Спасоприлуцкому архимандриту надлежить въ соборной церкви, на праздники Господскія и Богочестія и въ прочія дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости, въ степенныхъ наша Епархіи властѣхъ: того ради и тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія благословляемъ надѣвать при священнослуженіи полицу и набедренникъ и сулокъ держать и служить на коврѣ, но обычаю церковному, во ономъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ токмо, въ бытность нашу въ Епархіи; а въ небытность не точю въ монастырѣ, но и въ соборѣ и въ прочихъ церквахъ, противъ твоихъ антепессоровъ архимандритовъ. И сего ради дана тебѣ сія наша благословенная грамота въ градѣ Вологдѣ, въ дому нашего смиренія 1729 г. Октября 15 дня».

Какую степень занималъ Спасоприлуцкій монастырь между Русскими монастырями въ прежнія времена, съ достовѣрностью сказать нельзя. Извѣстно только, что на Московскомъ соборѣ, 16 января 1581 г., между бывшими на немъ настоятелями монастырей игуменъ Спасоприлуцкій поставленъ 27-мъ; подъ соборнымъ дѣяніемъ объ учрежденіи Московскаго Патріаршества онъ подписался 28-мъ; въ лѣствицѣ настоятелей, по уложенію Царя Алексія Михайловича, поставленъ 37-мъ. Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода по 1740 г. Прилуцкій настоятель считался 12-мъ между степенными. По штатамъ 1764 года, Спасоприлуцкій монастырь положенъ во второмъ классѣ, степенью двадцатый.

VII. Достопамятныя происшествія.

Изъ достопамятныхъ происшествій въ исторіи монастыря извѣстны слѣдующія:

1. Въ самомъ концѣ XIV столѣтія, когда Вологда принадлежала еще къ области Новгородской, воеводы великаго князя Московскаго Василія Димитріевича, призвавъ къ себѣ на помощь Устюжанъ и Вятчанъ, напали на Вологду грабежемъ и раззореніемъ. При этомъ случалъ

подвергся раззоренію и Спасоприлуцкій монастырь. Но когда раззорители начали грабить церковь и одинъ изъ нихъ прикоснулся къ ракѣ преподобнаго Димитрія: то въ церкви же предъ всѣми внезапно былъ пораженъ смертю, отчего воеводы и Вятчане, пришедши въ ужасъ, не только возвратили монастырю все здѣсь похищенное ими, но и послѣ присылали въ оный значительное подаяніе.

2. Въ 1503 году, іюня 3 числа, возвращенъ изъ Москвы образъ преподобнаго Димитрія, по нѣкоторому откровенію отпущенныи изъ монастыря съ великимъ княземъ Ioанномъ III Васильевичемъ въ первый походъ его на Казань. По окончаніи похода великий князь украсилъ образъ золотомъ и серебромъ и возвратилъ въ Вологду, где онъ былъ встрѣченъ епископомъ Никономъ ¹⁾ и въ сопровождениі жителей города перенесенъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Въ память этого событія Вологжане на мѣстѣ встрѣчи построили церковь (нынѣ придѣлъ при городской Царе-Константиновской церкви въ Кобылкинѣ улицѣ) во имя преподобнаго Димитрія; а Великій Князь повелѣлъ «на срѣтеніе тоя святыя иконы повсегодно совершать празднованіе со всенощнымъ бдѣніемъ и крестнымъ въ оную обитель изъ града хожденіемъ—непремѣнно», что бываетъ и до нынѣ съ крестнымъ ходомъ изъ каѳедральнаго Софійскаго собора въ монастырь.

3. Въ 1527 году великий князь Василій Ивановичъ вмѣстѣ со второю своею супругою Еленою Васильевною Глинскою былъ въ декабрѣ около праздника Рождества Христова на Вологдѣ и въ монастыряхъ нашихъ, въ томъ числѣ и въ Прилуцкомъ; прѣѣхалъ на Вологду за недѣлю до Рождества Христова и Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ єдучи изъ Кириллова.

4. Въ 1545 году Царь Ioаннъ IV Васильевичъ, предпринявъ для богомолья путешествіе въ Бѣлоезерскій Кирилловъ и Өерапонтовъ монастыри, посѣтилъ также и монастырь Спасоприлуцкій.

5. Въ Казанскій 1552 года походъ Царя Ioанна Васильевича, Спасоприлуцкій игуменъ Арсеній относилъ къ Государю изъ монастыря крестъ, названный въ лѣтописи Киликіевскимъ.

6. Въ 1609 г. января 4 числа, по случаю явленія духовному старцу у гробницы преподобнаго, принесенъ изъ Спасоприлуцкаго мо-

¹⁾ Въ «Сказаніи о срѣтеніи чудотворнаго образа Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Димитрія игумена, иже на Црилуцѣ, Вологодскаго чудотворца» упоминается бывшій тогда на Вологдѣ Епископъ Стефанъ, а по другимъ извѣстіямъ Алексій. Но въ то время былъ, какъ достовѣрно извѣстно, Епископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ Никонъ, который хиротонисанъ 5 мая 1502 года и въ слѣдующемъ 1503 году былъ на Московскому соборѣ.—Для встрѣчи образа не могъ быть посланъ въ Вологду кто нибудь изъ стороннихъ Епископовъ, какъ думалъ преосвященный Евгений: это не подтверждается синодиками бывшихъ тогда архіереевъ Россійскихъ, помѣщенными въ Ист. Росс. Іерарх. част. I, кн. 2, стран. 41 256; при томъ же, въ означенномъ Сказаніи о срѣтеніи образа прямо говорится: «егда же принесена бысть та свята икона на Вологду, тогда послана принесши вѣстъ къ Епископу тогда бывшему Стефану Вологодскому и Великопермскому». Вѣроятно, ошибка въ имени вѣсто Никона, какъ догадывался тотъ же Проеов. Евгений.

настыря въ Вологду написанный Діонісіємъ Глушицкимъ образъ преп. Димитрія, который встрѣченъ былъ въ Вологдѣ архіепискономъ, воево-дою, всѣмъ Вологодскимъ народомъ и иногороднимъ съ великою честію и со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ, и поставленъ у Всемилостиваго Спаса, что на плошади ¹⁾). Въ память сего события Вологжане построили на той же плошади храмъ (нынѣ придѣлъ въ Николаевской Сѣнноплощадской церкви) во имя преподобнаго Димитрія.

7. Въ началѣ 1613 года Спасоприлуцкій монастырь потерпѣлъ раззореніе отъ пришедшихъ на Вологду «для обереганья» Сибирскаго Царевича Араслана Алеевича съ дворянами и съ дѣтьми боярскими и съ татары и съ казаки. Многіе крестьяне, днемъ мучимые, на ночь были безъ рубашекъ сажаемы въ подполья и вѣшаемы вверхъ ногами. Другой «оберегатель» Барай мурза со своими воинами девять дней стояли въ Прилухахъ.

8. Въ 1618 году шайки Поляковъ и Литовцевъ, подъ предводительствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, грабившіе Вологодскую страну, 18 декабря напали на Спасоприлуцкій монастырь и сожгли въ трапезѣ 50 монаховъ, да убили 32 человѣкъ, а всего погубили въ монастырѣ болѣе 200 человѣкъ. Проживши здѣсь три дня, они разграбили все монастырское имущество; при этомъ сгорѣла между прочимъ значительная часть монастырскаго архива. По этимъ сожженнымъ въ послѣдующее время въ день 18 декабря производилось ежегодное поминовеніе ²⁾.

9. Въ 1619 году Литовцы съ русскими ворами опять напали на монастырь, выжгли трапезу съ службами и цѣлую треть монастырскихъ зданій, угнали съ собою монастырскій скотъ, ограбили имущество, пожгли вотчины, села и деревни и умертвили многихъ крестьянъ монастырскихъ.

10. Въ 1654 году, когда съ 1 сентября начала свирѣпствовать моровая язва въ Вологдѣ и въ окрестностяхъ, тогдашній архіепископъ Маркелль 18 сентября совершилъ въ Прилуцкій монастырь крестный ходъ «за государя и міръ Бога молить» предъ мощами Прилуцкихъ чудотворцевъ и далъ вкладомъ въ монастырь 45 рублей денегъ да 50 золотыхъ.

11. Въ XVII столѣтіи въ монастырѣ соблюдался обычай «кли-капья» многолѣтій наканунѣ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія на «Царскихъ» часахъ съ полнымъ царскимъ титуломъ; за немалотрудный подвигъ провозглашенія многолѣтій, разумѣется высокимъ гласомъ и особымъ роспѣвомъ, выдавалась іеродіаконамъ особая плата.

12. Въ XVII столѣтіи былъ до 1645 года въ Прилуцкомъ монастырѣ обычай—послѣ монастырскаго праздника 11 февраля,ѣздить игумену въ Москву для поднесенія Царю и Его семейству освященной на праздничномъ молебнѣ воды и просфоры, вынутой за здравіе Царя

¹⁾ Это не нынѣшній Спасовсеградскій соборъ, котораго тогда не было.

²⁾ См. Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г. стр. 174.

и членовъ царскаго дома.) Въ 1645 году послѣдовала царская грамота, чтобы сами игумены со святою водою и съ образами не ѻздили, а присылали бы черныхъ священниковъ. Сосудъ, въ которомъ возили святую воду въ Москву, назывался «тыквою». Напр. въ описи 1654 года при перечислениі имущества монастырскаго упомянуто: «да тыква мѣдная, возять въ ней святую воду къ Москвѣ».

13. 1811 года, сентября 17 числа, въ третьемъ часу по полудни, загорѣлась внутри отъ забытой свѣчки соборная церковь. Вся внутренность ея сдѣлалась добычею пламени; повредились нѣкоторыя главы. Но образъ преподобнаго Димитрія, возвращенный въ монастырь Иоанномъ Васильевичемъ, спасенъ усердіемъ одного изъ монастырскихъ служителей, который пренебрѣгъ видимую опасность и исхитилъ изъ пламени этотъ драгоцѣнныи залогъ Царскаго благочестія.

14. Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Москву, въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ сохраняемы были въ выгорѣвшей соборной церкви Спасоприлуцкаго монастыря драгоцѣнности, вывезенные изъ Патріаршіи ризницы, Сергіевой лавры ¹⁾, Чудова, Новоспасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго, Покровскаго, Новодѣвичья, Вознесенскаго монастырей ²⁾ и нѣкоторыхъ Московскихъ соборовъ. Московскій архіепископъ Августинъ ввѣрилъ Московскія сокровища особому попеченію двухъ лицъ: 1) протоіерея Московск. Арханг. собора Алексія Шумилина, принявшаго потомъ монашество съ именемъ Авраама и скончавшагося въ санѣ архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго (съ 1824 г. по 1836 г.); 2) ректора Моск. дух. Академіи архимандрита Симона (впослѣдствіи съ 1821 по 1824 годъ тоже архіепископъ Ростовскій и Ярославскій). Архимандритъ Николаевскаго Перервинскаго монастыря, въ записяхъ о сохраненіи драгоцѣнностей своей обители въ 1812 году, говорить: «Проживъ въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда прїѣхали 3-го или 4-го октября... Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12 декабря, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву... Преосвященные Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе». — Павель, игуменъ Угрѣшскаго монастыря, оставилъ на простѣнкѣ одного окна въ Введенскихъ келліяхъ слѣдующій прощальный привѣтъ Спасоприлуцкой обители:

¹⁾ Вмѣстѣ съ Лаврскою ризницѣю находилось здѣсь «Духовное завѣщаніе» преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго: поэтому оно и не было прочтено при погребеніи сего архіпастыря.

²⁾ Въ газетѣ «Колоколь» 1912 г. 21 июня (четвергъ) № 1860-й сказано, что въ Вологду удалился еще настоятель Данилова мон., архим. Амвросій съ главной святыней наканунѣ вторженія непріятеля; настоятель Симонова мон., арх. Герасимъ отпустилъ небольшое число монашествующихъ съ главными святынями; настоятель Богоявленскаго мон., архим. Гедеонъ, скрывъ въ потаенномъ мѣстѣ богатѣйшую жемчужную ризницу и утварь, выѣхалъ въ Вологду.

Въ то время,—въ грозную для Церкви ту годину
Какъ новый Юліанъ въ надменности своей
Безбожною рукой коснулся олтарей,
Разбойникъ, взявъ царя подложную личину,—
Въ то время, въ лютый часъ пылающей Москвы,
Какъ сорванъ крестъ Христовъ съ Ивановской главы,
Какъ града жители отъ буйствъ врага страдали,
—Ихъ крыло рубище, тирана вѣчный стыдъ,—
Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали

Игуменъ и Архимандритъ;

Одинъ монастыря Угрѣшскаго Николы,
Другой Святителя, что въ Греціи глаголы
Въ желѣзныя сердца златые изливалъ,
И Златоустымъ свѣтъ котораго назвалъ.
О, адскихъ замысловъ коварный исполнитель!
Прерви змѣйный тонъ Парижанинъ Лессепсъ! ¹⁾
Насъ гласомъ матернимъ Москва къ себѣ зоветъ.

Прости, священная обитель!

Какъ ты покоила, какъ ты хранила насъ,
Такъ да покоитъ Богъ тебя на всякий часъ!

Подъ стихотвореніемъ отмѣчено, что оно писано карандашемъ игум.
У. въ 1812 году и копировано чернилами августа 23 дня 1846 года.

Памятникъ о 1812 годѣ остался еще на кровлѣ, надъ монастырскими корпусомъ, гдѣ помѣщаются Введенскія келлія: это три урны съ цвѣтами (вырѣзанныя изъ желѣза); въ средней изъ нихъ изображеніе Всевидящаго Ока среди цвѣтковъ, съ подписью 1812, а подъ годомъ двустишие, относящееся къ монастырю:

«Безбѣдно Богъ меня въ сей лютый годъ хранилъ.
Москвѣ разсѣянной прибѣжищемъ я былъ».

15. Октября 16 дня, 1824 года, во второмъ часу по полудни, Императоръ Александръ I, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь. Встрѣченный при входѣ въ монастырь у святыхъ воротъ настоятелемъ и всею братію, Государь понель въ нижнюю соборную церковь и здѣсь слушалъ краткій молебень и многолѣтіе; потомъ приложился къ ракамъ Угодниковъ Божіихъ, и принялъ отъ архимандрита благословеніе святою иконою, которую въ тотъ же день и отправилъ къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Изъ нижней церкви Онъ прошелъ въ верхнюю соборную и въ ризничную палатку, отсюда въ церковь Введенія и въ настоятельскія лѣтнія и зимнія келлія. Пробывъ въ монастырѣ около двухъ часовъ, Государь оставилъ оный, поручивъ себя общимъ молитвамъ иноковъ. При выходѣ изъ монастыря,

1) Лессепсъ исправлялъ должность интенданта Московской провинціи; предпринятія имъ мѣры къ обузданію своееволія французовъ при безчеловѣчномъ грабежѣ Москвы не достигали своей цѣли, оставались безполезными.

у тѣхъ же святыхъ воротъ, Онъ благосклонно принялъ хлѣбъ - соль поднесенную Его Величеству Прилуцкими жителями.

16. Съ 1831 по 25 мая 1848 года жилъ въ Прилуцкомъ монастырѣ высокопреосвященный архіепископъ (бывшій Иркутскій) Ириней (Несторовичъ), оставилъ по себѣ въ Вологжанахъ добрую память. Во все время пребыванія его въ монастырѣ окрестные поселяне и многие горожане ежедневно толпились у его келліи съ просьбами совѣтовъ о своихъ немощахъ, и никто не уходилъ отъ него безъ нужныхъ наставлений, вразумленій и пособій врачебныхъ, такъ какъ высокопреосвященный обладалъ хорошими свѣдѣніями въ медицинѣ и въ особенности зналъ искусство лечить болѣзни простыми средствами. Бѣдность и нищета также не получали отказа отъ безкорыстнаго старца ¹⁾.

VIII. Достопримѣчательные предметы.

Изъ предметовъ, находящихся въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, особеннаго примѣчанія достойны:

1. *Мощи Преподобнаго Димитрія* игумена Прилуцкаго, почивающія подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней большой церкви. Надъ мощами устроена изъ дерева, обитая мѣдными чеканными позолоченными листами, гробница, на которой положенъ образъ преподобнаго, писанный въ ростъ. На образѣ съ 1870 года риза чеканная серебряная 84 пробы, вѣсомъ 20 ф. 27 зол., вѣнецъ серебряный, золоченый, 84 пр. вѣсомъ 1 фун. 64 зол. Въ рѣзныхъ кляймахъ на гробницѣ изображены: въ главахъ—съ одной стороны поставленіе преподобнаго во игумена, съ другой—преставленіе его; въ ногахъ—пришествіе его на Прилукъ. Предъ ракой, въ ногахъ преподобнаго Димитрія находится въ кютѣ образъ Божіей Матери «Страстной», древняго письма, по преданію келейный преподобнаго ²⁾.

Образъ сей въ 1886 году украшенъ усердіемъ Н. В. Немирова-Колодкина, именно: окладъ съ золочеными вѣнцами сдѣланы серебряные 84 пробы, вѣсомъ 5 ф. 89 зол.; корона надъ изображеніемъ Божіей Матери изъ стразъ, по угламъ и каймѣ оклада 5 желтыхъ топазовъ, 3 хризолита синеватаго цвѣта; одежда низана по золотой каймѣ жемчугомъ, котораго вѣсомъ 20 золотниковъ, и убрана разными камнями; въ срединѣ звѣзды, что на главѣ Богоматери, вставленъ брилліантъ, а на рамени Богоматери—алмазъ; цѣнность всей ризы до 600 рублей.

2. *Мощи Благовѣрнаго Князя Углицкаго Иоанна*, въ монашествѣ *Инната*. Иоаннъ былъ сынъ Углицкаго князя Андрея Васильевича,

¹⁾ Воспоминанія о немъ Ф. И. Фортунатова напеч. въ Вологод. Епарх. Вѣд. 1868 г. въ № 10—24.

²⁾ Прежде, едва-ли не до 1870 года, гробница была обложена, незадолго до 1675 г., мѣднымъ окладомъ «басмичное дѣло, золочена сусальными золотомъ, около гробницы рѣшетка мѣдная, вольшанская, травы нацвѣчивааны съ финифтомъ». Объ образѣ Богоматери въ описи 1675 года сказано такъ: «образъ Пречистой Богородицы на престолѣ Страстная, на праузелѣи ветка: пелена срецана камка черчата, опушена киндыкомъ».

Горяя ¹⁾, внукъ вел. князя Василія Васильевича Темнаго и праправнукъ вел. князя Димитрія Іоанновича Донскаго. На четырнадцатомъ году возраста Іоаннъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ княземъ Димитріемъ Андреевичемъ, сосланъ былъ въ 1492 г. дядею велик. княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, сперва въ Переяславль Залѣскій, потомъ на Бѣлоозеро и наконецъ вскорѣ по смерти отца въ Вологду, и пробылъ въ узахъ въ темницѣ тридцать два года. Ежедневная молитва услаждала жизнь его во время тридцати-двухъ лѣтняго заточенія; безвинное страданіе напоминало ему о наградѣ въ жизни будущей. Предъ смертью онъ постриженъ въ монашество Спасо-Прилуцкимъ игуменомъ Мисаиломъ, и, принявъ схиму, скончался въ 1523 году, мая 19 числа, въ которое церковь, ублажая добродѣтели Игнатія, и совершаєтъ память его до нынѣ ²⁾. Брать же его Димитрій Андреевичъ, въ 1540 году освобожденный отъ оковъ, поживъ послѣ того нѣсколько времени добрымъ и богоугоднымъ житіемъ, скончался ок. 1541 г. и погребенъ при ногахъ его ³⁾). Надъ мощами Игнатія деревянная съ рѣзьбою гробница, на которой положенъ писанный въ ростъ образъ его въ схимѣ. На образѣ вѣнецъ и цата чеканные изъ позолоченаго серебра; окладъ серебряный басменпаго дѣла, также позолоченный; риза чеканная мѣдная отѣлленная.

3. Новыя сѣни надъ гробницами преподобнаго Димитрія и Благовѣрнаго Князя Игнатія, мѣдныя, литыя, на такихъ же столбахъ, высеребренныя и по мѣстамъ вызолоченныя, устроенныя по новѣйшему рисунку въ 1882 году, на пожертвованія разныхъ боголюбцевъ, цѣнностью около 4000 рублей ⁴⁾.

1) Память блаженаго князя Андрея Угличскаго († 1494 г.) въ Покровскомъ Панісевѣ Угличскомъ мужскомъ третьеклассномъ монастырѣ совершаєтъ въ ноябре, вмѣстѣ съ его супругою Еленою Романовною († 2 апр. 1483 г.) Дочь его Евдокія погребена въ Московскому Вознесенскому монастырѣ (во именіи Елена).

2) Изъ житія Благовѣрнаго Князя Игнатія видно, что онъ принялъ монашество и схиму и преставился не въ самомъ монастырѣ, а въ темницѣ. Въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ есть чудотворный образъ Богоматери—Радости всіхъ скорбящихъ, который принадлежалъ Игнатію, какъ говорить преданіе. Житіе преп. князя иноха Игнатія написано въ концѣ первой половины XVI вѣка мѣнахомъ Прилуцкаго монастыря Логгиномъ. «Въ краткой повѣсти, чуждой реторическихъ укращеній, онъ сообщилъ именнію свѣтѣнія о клязѣ и о чудесахъ его до половины XVI вѣка. Въ сборнике службъ XVII вѣка въ библіотекѣ Троице-Сергіевої Лавры № 628, л. 163 помѣщена служба преп. Игнатію, въ которой по первымъ буквамъ троцарей можно прочитать имя автора: «Господи Боже, помилуй Илію». (См. вышесказ. сочиненіе В. О. Ключевскаго, стр. 271).

3) Въ XVII столѣтіи надъ могилою его существовала такая же деревянная, покрытая шелковой пеленою, гробница, какъ и надъ могилою брата его благовѣрнаго князя Игнатія. Въ описи монастыря 1623 года сказано: «Да надъ благовѣрнѣмъ княземъ Дмитриемъ гробница деревянная, поволочена мухляромъ зеленымъ, покровъ тафта багрова, крестъ напитъ тафтии бѣлъ». Можеть быть, и надъ гробомъ князя Дмитрия въ свое время сопрерались панихииды. При ремонтахъ нижнаго этажа соборной церкви впослѣдствіи гробница была снята и на мѣсто погребенія князя Дмитрия Андреевича не было почтѣнія, обозначено до 1896 г., а въ этомъ году устроена деревянная гробница съ живописнымъ изображеніемъ князя на верху ея.

4) До 1882 года сѣни надъ гробницами были воздвигнуты въ 1838 году попечениемъ полковника жандармскаго П. А. Соколова и почетнаго гражданина Аоапасія Витушеникова и другихъ и освящены 26 декабря того года.

4. Запрестольный деревянный осьмиконечный крестъ, украшенный 84-мя рѣзными изъ бѣлой кости изображеніями разныхъ святыхъ и покрытый позолоченою мѣдью басменнаго дѣла. Этотъ крестъ называется Киликіевскимъ, вѣроятно потому, что вывезенъ въ Россію изъ Греческой Киликійской области, а въ монастырь принесенъ самимъ преподобнымъ Димитріемъ (см. VII. 5).

5. Въ верхнемъ холдномъ Спасскомъ храмѣ въ заворотѣ подлѣ южныхъ алтарныхъ дверей образъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, писанный преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, бывшій съ великимъ княземъ Ioannomъ III во время похода его на Казань и почитаемый чудотворнымъ (см. VII. 2).

Образъ этотъ мѣрою въ вышину 1 аршинъ и $3\frac{1}{2}$ четверти, въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Въ срединѣ его въ четыреугольникѣ, имѣющемъ 1 арш. и 1 верш. вышины и $13\frac{1}{2}$ верш. ширины, находится поясное изображеніе преп. Димитрія: чудотворецъ изображенъ въ монашеской мантіи съ непокровеною главою; выраженіе лица величественно-спокойно; черты лица правильныя и благообразныя; персты правой руки согнуты для благословенія; въ лѣвой руцѣ свернутый свитокъ; подъ мантіей видна епитрахиль. По письму икона подходитъ къ такъ называемому Новгородскому письму XVI вѣка. По четыремъ сторонамъ этого изображенія, въ 16 четыреугольникахъ, изображены разныя событія и чудеса изъ жизни преподобнаго. Надъ изображеніями серебряныя чеканныя и большою частью поврежденныя надписи, показывающія содержаніе изображеній. Надписи эти сдѣланы выпуклыми буквами на продолговатыхъ серебряныхъ пластинкахъ, прикрѣпленныхъ къ образу мелкими гвоздиками; при многократномъ, вѣроятно, наколачиваніи ихъ на образъ, по случаю чищенія его, буквы на нѣкоторыхъ надписяхъ сглажены отъ неосторожныхъ ударовъ молотка; нѣкоторыя надписи перенесены не на тѣ изображенія, къ которымъ относятся; отъ нѣкоторыхъ надписей сохранилась только половина. Вотъ содержаніе нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ и удобочитаемыхъ надписей: 1) Поставленіе святаго Дмитрія. 2) Святый Сергій бесѣдуетъ съ Дмитріемъ. 3) Постриженіе святаго Дмитрія. 4) Святый Дмитрій созидає монастырь въ Переславль святаго Николы. 5) Св. Дмитрій хотяше прежде быти на рѣцѣ на Лежѣ и взропташа на нань. 6) Св. Дмитрій пріиде на Москву и срѣте его князь великий Дмитрій. 7) Егда погорѣ святаго монастырь и самъ Дмитріе помогаше. 8) Св. Дмитрій благословляє ученика своего Пахомія на игуменство и проч. Изображеніе чудотворца покрыто серебряною 84 пробы, вызолоченою ризою, новой работы, вѣсомъ 11 ф. 82 зол.; изъ старинныхъ украшеній, кроме надписей сохранились: на поляхъ иконы старинный серебряный басманный окладъ и на 16-ти боковыхъ изображеніяхъ 12 серебряныхъ малыхъ вѣнцовъ на лицахъ свв. угодниковъ. Въ послѣднее время ликъ преподобнаго и руки покрыты слюдою¹).

¹⁾ См. описание образа—первое въ статьѣ Н. Суворова въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1925 г. стр. 192 и слѣд. Небольшія прибавки къ этому описанію сдѣланы В. Лебедевымъ

6. *Вериги Преподобного Димитрия*, желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

7. *Вериги Благовѣрнаго Князя Игнатія* изъ желѣзныхъ полосъ: поломанныя цѣпи съ четвероконечнымъ крестомъ.

О веригахъ въ описи 1693 года сказано такъ: «да у гробовъ же вериги преп. Димитрия чудотворца желѣзные полосатые, крестъ четвероконешной и парамантъ желѣзные. Другіе вериги преп. Игнатія желѣзные, вверхъ полосы желѣзные и крестъ четверокопечной, а низъ чѣпи да вмѣсто плетей чепи желѣзные жь, два креста четвероконечные».

8. *Фелонь Преподобного Димитрия* изъ старинной шелковой матеріи, съ оплечьемъ рытаго бархата и крашениною подкладкой. Можетъ быть, даръ Донскаго. Фелонь эта древней формы, или покроя, т. е. передняя сторона ея имѣеть одинаковую длину съ задней.

9. *Деревянный черный костыль Преподобного Димитрия*, съ желѣзнымъ наконечникомъ,—общитый краснымъ бархатомъ и обвитый золотымъ кружевомъ.

О костылѣ въ описи 1637 года сказано: «да въ олтари жь посохъ чудотворца Димитрия *желѣтъ* (т. е. желтый), подковецъ желѣзной полуженъ»; въ описяхъ 1675 и 1693 годовъ сказано: «въ олтарѣ же подлѣ царскихъ дверей привѣщенъ жезль игуменской преп. Димитрия чудотворца во влагалищѣ; влагалище подѣто тафтою черною».

10. Большой *потиръ*, дискосъ, звѣзда и лжица—серебряные позолоченные, украшенные рѣзьбою, съ живописными изображеніями на финифти; вѣсу въ нихъ 18 фунтовъ 88 золотниковъ.

11. *Потиръ*, на которомъ внизу подпись: «Преосвященнѣйшій Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій Филаретъ по благословенію Божію и своему обѣщанію построилъ сіи сосуды лѣта 7139 марта 2 дня»; при немъ дискосъ, звѣзда и три блюдца—серебряные позолоченные, вѣсомъ 6 фунтовъ 94 золотника. На блюдцѣ въ тропарѣ кресту упомянуто имя царя Феодора Алексѣевича. См. ниже примѣч. къ 17 пункту.

12. Два *Евангелия*, изъ коихъ одно Московской печати 1681 г., на большой Александрийской бумагѣ, въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами,—жертва митрополита Филарета; другое большое же Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1759 году, въ серебряныхъ доскахъ съ нѣсколькими камушками, дѣлано радиѣніемъ архимандрита Иннокентія Лаврова въ 1776 году; серебра на немъ 12 фунтовъ 38 золотниковъ.

13. *Пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ*, изъ коихъ первый вѣсомъ 1 фун. 12 зол. позолоченный, съ святыми мощами, написано: «даяніе іеромонаха Патрикія 199 году», т. е. 1691 г.; второй—черне-

въ Волог. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 5-й. Въ описи мон. 1623 года эта икона описана такъ: «образъ преп. чудотворца Димитрия з-дѣяніемъ, обложенъ серебромъ, въ середкахъ окладъ вново, вѣнецъ и гривна выбиты, серебрянъ, золочены вновожъ, поля окладъ старой серебрянъ золоченъ же, подписи прибиты серебряны, рѣзаные, пелена бархатъ золотной на червчатой землѣ, около тафта свѣтлозелена, крестъ напить тафтянъ, бѣлъ».

вой работы съ позолотою, въсомъ 4 фунта 84 зол., дѣланъ въ 1779 г. при архимандритѣ Иннокентіѣ; третій позолоченный гладкій въ 3 фунта 18 золотниковъ: на немъ распятіе финифтяное и четыре финифтяныхъ клейма. Четвертый крестъ съ мощами съ подписью: «лѣта 7146 (т. е. 1638) іюня въ 20 день даль сей крестъ ко Всемилостивому Спасу въ домѣ и къ преподобному Димитрію на Вологдѣ на Прилукѣ вологжанинѣ гостиной сотни Михаиль Ерофеевъ сынъ Лазаревъ, по своихъ родителяхъ, въсу 1 фун. 14 зол.». Пятый—съ подписью: «сей крестъ по-жертвованъ Кирилловскаго монастыря архимандритомъ Вавилою 1742 г., въсу 1 фун. 27 зол.

Крестъ іеромонаха Патрикія описанъ въ 1749 году такъ: «крестъ серебряной золоченой съ мощами; на немъ распятіе Господне, въ возглавіи Господь Саваоѳъ, около святыхъ четыре лица, чеканного дѣла, а на другой сторонѣ травы чеканные, въ срединѣ образъ Живоначальной Троицы, по сторонамъ преподобные Димитрій и Игнатій, рѣзные, золочены; подпись на немъ рѣзана».

14. Ковчегъ для храненія св. Даровъ, серебряный, золоченый черезъ огонь, въ видѣ пятиглавой церкви, въсомъ $5\frac{3}{4}$ фун. 84 пр.—даяніе С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Сивохина въ 1882 году. Другой ковчегъ серебряный въсомъ въ 2 фун. 83 золотника.

15. Серебряный сосудъ для благословенія хлѣбовъ въ 5 фунтовъ 39 золотн.; большое серебряное блюдо въ 2 фунт. 23 золотн. съ надписью: «въ 1742 г. архимандритомъ Вавилою».

16. Водосвятная чаша мѣдная, чеканной работы, очень замѣчательная въ археологическомъ отношеніи. Даяніе Нижегородскаго митрополита Филарета 1683 г., скончавшагося въ 1694 г. 29 сентября въ схимѣ съ именемъѲеодосія¹⁾). Отецъ сего митрополита погребенъ въ Прилуцкомъ монастырѣ.

¹⁾ Рисунокъ и подробное описание этой чаши сообщены были Н. И. Суворовымъ въ Имп. Русск. Арх. Общество и напечатаны въ Извѣст. Общества 1861 г. томѣ III, стр. 285. Въ описании чаші сказано: вышина ея съ крестомъ 1 аршинъ и 2 вершка, вышина до крышки 10 вершковъ; диаметръ ея внутри у верхняго края 11-ть вершковъ; въсъ чаши безъ крышки 22 фунта, съ крышкою $27\frac{1}{2}$ фунтовъ. Вся чаша, кроме верхней части, состоитъ изъ сердцеобразныхъ, покрытыхъ узорчатою чеканкою, выпуклостей, числомъ 36; крыша и поддонъ состоятъ изъ желобоватыхъ, искривленныхъ, также покрытыхъ узорами, выпуклостей. У верхняго края чаши вокругъ вырѣзана вглубь надпись слѣдующаго содержанія: «лѣта 7191, мѣсяца февруаря въ день по благословенію преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита первопрестольника Нижнаго Новгорода и Алатара, по собѣщанію его, здѣлана сія чаша, въ ней же бываетъ освященіе воды, мѣдная, лопатая, и дана въ домѣ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ патриархъ Димитрій и князь Игнатій, иже на Прилуце, вологодскихъ чудотворцевъ, въ поминокѣ по своей души и по своихъ родителяхъ, никимже отъемлемо да будетъ во вѣки».— Внутрі, на срединѣ дна чаши, утверждены кружокъ, покрытый узорчатой рѣзьбою. Долгое время, по причинѣ ветхости, чаша эта была безъ употребленія; въ 1858 году, тщаніемъ настоятеля монастыря и ректора Вологодской семинарии архимандрита Ювеналія, поврежденныя мѣста на ней были исправлены и вся она снаружи вызолочена черезъ огонь. Въ „Кормовой книжѣ“ Сиасоприлуцкаго монастыря, при исчислѣніи разныхъ по-

17. Три архимандритскихъ шапки, изъ коихъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восьмью финифтяными круглыми образами и столькими же коронами изъ камешковъ, опушена золотой бахромою и подложена алою тафтой. Описаніе ея см. выше. Въ 1835 году она была опять передѣлана. Она жалована царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту сего монастыря Серапіону (см. гл. VI); вторая жемчужная же по бархату пунцового цвѣта, пожертвована *княземъ Ив. Алексѣев. Воротынскимъ*; третія, также низанная жемчугомъ по бархату кофейного цвѣта, пожертвована *княземъ Иваномъ Борисовичемъ Рюпинскимъ*.

Шапка—даяніе боярина князя Ивана Алексѣев. Воротынскаго въ 1776 году описана такъ: «на ней кругомъ девять дробницъ со изображеніемъ разныхъ святыхъ, да девять же круглыхъ, а на верху десятой со изображеніемъ Знаменія Пресв. Богородицы; всѣ дробницы и образъ Богородицы серебряные золоченые; девять большихъ да девять малыхъ репейковъ серебряныхъ золоченыхъ; а на репейкахъ камешки; около тѣхъ дробницъ и репейковъ низано жемчугомъ съ камешки простыми по бархату красному; изъ коихъ камешковъ выпало 23; по низу той шапки вместо обода по позументу золотному низано жемчугомъ съ плашками; опушена бахромой золотой (въ 1749 г.—горностаемъ); подложена—голью красною». Въ 1816 году была поправлена при архим.

жертвованій въ эту обитель митрополита Нижегородскаго Филарета, упоминается и эта чаша съ означеніемъ ея «въ 15 рублей, 19 алтынъ».

О жертвахъ митрополита Филарета въ описи 1698 года сказано: «потиръ серебряной чеканной съ рѣзью чеканное дѣло, позолоченой, на верху того потира херувими и сераимами чеканные рѣшетчатые сребряные золочены, внутрь того потира золочено жъ. Дискосъ сребряной золоченой, поддѣнъ у того дискаса съ херувими и сераимами высокой, мѣстами золочены, да два блюда и звѣзда и лжица и копіе серебряное золочено. А тѣ сосуды даяніе Филарета митрополита Нижегородскаго, всѣ въ нихъ восемь еунтовъ. Да митрополичья даяніе воздухъ съ покровами, средина обѣяръ сребряная з-золотомъ полосатая, обложенъ воздухъ участкомъ золотнымъ по червчатой землѣ, а у дву покрововъ обложенъ участкомъ золотнымъ по зеленой землѣ; у воздуха и у покрововъ обложенъ кругомъ ихъ круживомъ сребряннымъ з-золотомъ, подложены камою травчакою двоеголовой. Да ево же митрополита даяніе чаша водосвятная мѣдная позолочена чеканная ложчатая, и кругъ тое чаши рѣшетка, и надъ той чаши доснѣть верхъ со-главою, а на главѣ крестъ, все вызолочено, а внутри вылужено. Да вновь прибыло даяніе преосвященнаго Филарета бывало митрополита Нижегородскаго, преименованаго Феодосію египетскому монаху, и поставлено на жертвенніи: образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа иерукотворенный, да образъ Пресвятой Богородицы, да образъ святаго Пророка и Предтечи Иоанна, оклады вѣнцы серебряные позлащенные гладкие, въ вѣнцахъ по три камени змазни. Да на позицахъ поставлены ево же архіерейскаго даянія: образъ Димитрія и Игнатія Прилуцкихъ чудотворцевъ, окладъ и вѣнцы и цаты серебряные чеканные золочены почешнымъ золотомъ, а въ вѣнцахъ и въ цатахъ десять камешковъ; образъ благовѣрныхъ князей Александра Ерославича да Георгія Всеволодовича въ окладѣ серебряномъ чеканномъ, золочено почешнымъ золотомъ. Да вновь прибыло, что даль вкладомъ преосвященный Филаретъ Нижегородскій: книга Евангеліе напрестольное, въ дѣсть на Александрийской бумагѣ, доска верхняя сребряная, образъ святителевъ и евангелистовъ чеканные, позолочены почешнымъ золотомъ, а около Спасителева образа и евангелистовъ искры яхонтовые и обинзано жемчугомъ, на той же верхней доскѣ каменье яхонты, изумруды и залопы большие и малые, на нижней доскѣ средина и наугольники сребряные чеканные, а по краямъ доски обложено сребромъ же, все позолочено, да въ томъ же евангеліи прокладка, на ней вынізанъ кругъ жемчугомъ съ каменiemъ, а отъ того круга десять тасемъ шелковыхъ, кисти золотые и сребряные.

Гаврілѣ; въ 1834 г.—передѣлана при архимандритѣ Феогностѣ, также викаріемъ Павломъ въ 1872 году.

Шапка—даяніе боярина князя Ив. Борисовича Репнина описана въ 1776 году такъ: «на ней четыре дробницы, да четыре-жъ херувима серебряные, чеканные, скрозные, а поверху ихъ-же восемь, а въ срединѣ образъ Знаменія Пресв. Богородицы серебряные жъ золоченые; обнизана вся жемчугомъ по черному атласу, съ разными камешками, между которыми два яхonta, два лала, восемь бирюзовъ; протчіе жъ простые; а по низу вмѣсто ободка по лентѣ вишневой низано жемчугомъ же съ плашками и камешками; опущена горносталемъ, подложена камкой. Изъ вышеписанного жемчугу въ трехъ мѣстахъ вывалилось наприметъ жемчужинъ съ 25 (въ 1749 году—десять)».—Противъ описанія сдѣлана помѣта: «со оной шапки образъ Знаменія Богородицы, четыре дробницы, четыре херувима серебряные золоченые, также жемчугъ плашки и нѣкоторые камешки въ 1776 году вынуты и употреблены на новую шапку, что по голубому бархату вынізана».

18. *Фелонь*, жалованная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ золотаго атласа, у ней оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый канительный позументъ, подольникъ изъ зеленої камки, подкладка крашенинная синяя.

Въ описи 1654 года сказано: «ризы жалованье государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца—отласъ золотъ, оплечье на нихъ по черному бархату шито золотомъ и серѣбромъ, кругъ оплечья обложено круживомъ серебрянымъ кованымъ, опущены камкою кизылбашскою, подложены дорогами желтыми».

19. *Хоругви*, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками, четвероугольной формы, мѣрою каждая по 1 арш. и $3\frac{1}{2}$ вершка въ обѣ стороны. На одной изъ нихъ изображенъ Господь Иисусъ Христосъ во весь ростъ, съ раскрытымъ евангелемъ въ лѣвой руцѣ и съ опущеной кишу благословляющей правой рукою; вверху надпись вязью: *Гдъ Вседержитель*. По сторонамъ Спасителя два парящіе Ангела, изъ коихъ одинъ держить четвероконечный крестъ, а другой копіе и трость; надъ ними надпись: *Агли Гдни*; у ногъ Спасителя припадающіе къ Нему Спасоприлуцкіе чудотворцы—преподобные Димитрій и князь Игнатій. На обратной сторонѣ хоругви въ четвероугольникѣ вышить большой осмиконечный крестъ безъ изображенія на ономъ Распятаго, но вверху, на средней части креста, находится кольцеобразное изображеніе цаты, или гривны (каковыя обыкновенно привѣшиваются на иконахъ къ вѣнцу Спаса Вседержителя, Царя Славы, Софіи Премудрости Божіей и проч., съ тою разницею, что на иконахъ привѣшиваемыя цаты имѣютъ видъ полукружія или полумѣсяца, а здѣсь эта цата сокнута кольцеобразно); наль верхней частью креста слова: *Пръ Славы. Ис. Хс.*; подъ средней перекладиной изображенъ *Ии—ка*, потомъ буквы *М. Л. Р. Б.*

(т. е. мѣсто лобное рай бысть), затѣмъ буквы: *Г. Г.* (гора Голгоа) и *Г. А.* (глава Адамова); подъ нижней частью креста изображеніе Адамовой главы. По сторонамъ креста—справа копіе, слѣва троstry и близъ нихъ стоящіе и плачущіе два ангела съ надписями: *копіе, троstry, Агили Гдни;* вверху, у угловъ хоругви вышиты въ облакахъ, въ двухъ кругахъ, два человѣческія лица съ надписями: *слице, луна;* позади креста, въ перспективѣ, виднѣется какое то большое великолѣпное зданіе.—На другой хоругви, съ одной стороны вышитъ образъ святителя Николая Мурликійскаго, во весь ростъ, въ фелони, безъ митры, держащаго въ лѣвой руцѣ церковь, а въ правой мечъ; по сторонамъ угодника на облакахъ, справа—Иисусъ Христосъ, подающій ему евангеліе, слѣва—Божія Матерь съ омофоромъ, вверху въ двухъ кругахъ подпись вязью: *Можайскій Чудотворецъ;* образъ обведенъ четвероугольною, довольно широкою рамою, на которой вышито двадцать небольшихъ ($1\frac{1}{2}$, вершка въ діаметрѣ) круговъ, изъ коихъ въ четырехъ, находящихся по угламъ, изображены символы четырехъ евангелистовъ (ангелъ, орелъ, левъ, теленъ), держащіе книги евангелій, а въ остальныхъ шестнадцати кругахъ вышито вязью по частямъ слѣдующее воззваніе къ Угоднику: «*отче святый—Николае—аще во гробѣ—вселися—тело твое—ново (?) намъ—здѣствуетъ изрѧ—дная—твоя чудо—са и рака—твоя точитъ—исцеле—ніе при—ходящимъ—с вѣромъ.*» На обратной сторонѣ этой хоругви образъ преподобныхъ Димитрія и Игнатія, Прилуцкихъ чудотворцевъ, въ моленіи къ Спасителю, изображеному на облакахъ; вокругъ всего образа вышита крупною вязью молитва къ симъ угодникамъ, начинающаяся словами: «*иже отъ полудне яко звѣзды многосвѣтлыя возсіяша въ полуночи, въ предѣлѣхъ града Вологды явившияся отцы преподобніи Димитріе и Игнатіе...* и проч.

20. Ковчегъ съ 17 частицами святыхъ мощей разныхъ угодниковъ.

21. Въ алтарѣ въ рамкахъ за стеклами два шитыя изображенія преп. Димитрія и Игнатія.

22. Ковшъ серебряный старинный, съ подписью: «Божію милостію великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ великій государь симъ ковшомъ дьяка Сидора Скворцова за крымскую посылку для его терпенія, за увѣчья и за раны въ 176 году» (т. е. въ 1668 г.).

23. Ковшъ для подаванія теплоты небольшой серебряный—жертва Василия Ивановича Плещеева—чеканной работы; на краяхъ надпись: «*истинная любовь уподобиша злату сосуду, ему же разбитіе не бываетъ ни откуду....*» и проч. Вѣсомъ ок. $41\frac{3}{4}$ золотн.

24. Деревянный столъ изящной работы въ французскомъ стилѣ половины 18-го вѣка съ надписью по краямъ верхней доски: «Сей столъ въ Спасоприлуцкій монастырь въ соборную церковь на отправле-

ніє водоосвященія и царскихъ панихидъ состроися и быть ему въ томъ монастырѣ въ святой церкви неотъемлему. Дѣланъ рѣзного дѣла подмастеремъ Василіемъ Петровымъ въ Санктъ-Петербургѣ 1748 года сія-рала въ день».

25. Въ келліяхъ настоятельскихъ—картины: а) кающійся Петръ, б) обрученіе Сарры съ Товіею, в) блаженный Іеронимъ, размышляющій надъ мертвой головою, г) Кіевскій отшельникъ Досіеей, молящійся предъ Распятіемъ, д) Сивилла, прорекающая рожденіе Спасителя, е) свиданіе Александра съ Діогеномъ; портреты: ж) Іоакима Патріарха Все-россійскаго, з) Гавріла и и) Амвросія Митрополитовъ С.-Петербургскихъ, і) Митрополита Московскаго Платона, к) Пимена, л) Іосифа Золотого и м) Евгенія—епископовъ Вологодскихъ, н) восьми членовъ Россійскаго Императорскаго Дома, о) Боголѣпа, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, п) архіепископа Иринея Нестеровича и проч. Эти картины (за исключениемъ послѣдней, писанной позже)—работы монастырскихъ живописцевъ¹⁾ удостоились вниманія и одобренія Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, въ бытность Его въ монастырѣ въ 1824 г.

Кромъ вышеупомянутыхъ царскихъ и боярскихъ жертвъ еще упоминаются въ описяхъ 1654—1693 годовъ: жалованье царя Алексія Михаиловича—стихарь діаконской съ уларемъ, участокъ золотной, оплечье и зарукавье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, опущенъ камкою кизылбашкою, подложены дорогами желтыми; а уларь бархать золотной, на концахъ восемь кистей розныхъ шелковъ з-золотомъ и съ серебромъ; подложенъ дорогами желтыми (опущенъ камкою кизылбашкою), двѣ пугвицы серебряныхъ позолочены (1675 г.).

Въ 1693 году стихарь описанъ нѣсколько подробнѣе: «участокъ золотной по черчатой землѣ, оплечье и зарукавье по черному бархату, около оплечья и зарукавья обложено круживомъ золотнымъ кованымъ, подпазушки кружива серебряного кованого, опущенъ камкою кизылбашкою, полосатой, подложенъ дорогами желтыми. Орапій у того стихаря бывалъ бархать золотной, ветхой, на концахъ восемь кистей разныхъ шелковъ съ серебромъ, подложенъ дорогами желтыми, пугвица серебряная».

Даяніе князя Ивана Алексіевича Воротынскаго: «оелонъ золотной по черчатой землѣ» (1654 г.); въ 1675 году о томъ же сказано: «да вновь оелонъ ризной, отласъ золотной по черчатой землѣ полдевяты (т. е. $8\frac{1}{2}$) аршина, а даль тотъ оелонъ на ризы князь Иванъ Алексіевичъ Воротынскій въ домъ, а нынѣ ризы, оплечье на нихъ шито золотомъ да серебромъ по черному бархату, подольникъ отласъ травчатой на бѣлой камкѣ».

1) Въ прескіе годы здѣсь была школа живописцевъ, по она уже давно уничтожилася.

Даяніе боярина *Василія Ивановича Стрешнева* (родственника царицы—супруги царя Михаила) «стихарь золотной съ разными шелками, оплечье—объятья полосатая з-золотомъ и серебромъ и съ разными шелками, крестъ и звѣзда той же обѣяри, опущены обѣярю серебряною, подложенъ киндякомъ темнозеленымъ» (опись 1675 г.).

Даяніе боярина *Ильи Даниловича Милославского*: «плащаница надгробная вновь (въ описи 1675 года, а въ описи 1749 г. названа: покровъ надгрѣбный): вышить образъ преподобный чудотворецъ Димитрій, шелкомъ багровымъ и рудожелтымъ, а кругомъ чудотворца шито золотомъ и серебромъ въ клопецъ, а кругомъ опущено камкою лазоревою; по опушкѣ слова шиты золотомъ, а на опушкѣ кайма шита серебромъ, а у чудотворца около вѣнца низано жемчугомъ въ двоерядъ; (въ 1749 г. прибавлено:—рѣдкимъ низаніемъ), а вверху надъ чудотворцемъ Спасовъ образъ (въ 1749 г. еще: около его низано жемчугомъ же рѣдко); подложена дорогами зелеными (въ 1749 г.—желтыми)».

Даяніе боярина *Бориса Ивановича Морозова*—«ладоница серебряная золочена; на ней семь крестовъ; вѣсу въ ней 2 фунта 26 золоти. съ полузолотникомъ». (Опись 1675 г.).

IX. Списокъ настоятелей.

А. Игумены:

1. *Преподобный Димитрій*, основатель монастыря, по 11 февраля 1392 года.

2. *Пахомій*, ученикъ преподобнаго Димитрія, съ 1392 года. Но долго-ли управлялъ монастыремъ и сколько послѣ него до 1499 года было игуменовъ, точно неизвѣстно. Составитель житія преп. Димитрія, игуменъ Макарій, считается пятымъ игуменомъ, но послѣ препод. Димитрія или въ счетъ и съ преподобнымъ основателемъ, нельзя сказать опредѣленно, такъ какъ документовъ отъ того времени не сохранилось. Въ спискѣ игуменовъ въ описаніи монастыря, составленномъ П. И. Савваитовымъ, помѣщены послѣ Пахомія игумены:

3. *Константинъ*.

4. *Михаилъ*,—при немъ: 1) куплена у Гриди Данилова въ Оларевской слободѣ Сивцевская пустошь за три рубля съ пополнкомъ свинины; 2) Демидъ Васильевъ далъ въ монастырь пустошь Кубцовскую за семь рублей по своимъ отцъ и матери и братъ Игнатіи. Болѣе пока не нашлось свѣдѣній объ этомъ игуменѣ.

5. *Макарій*—составитель житія преп. Димитрія; о немъ упомянуто выше на страницѣ 13-й, гдѣ сказано о жалованной грамотѣ князя Андрея Васильевича Меньшого.

6. *Евфросинъ*—о немъ упомянуто выше на страницѣ 12 и 13-й; при немъ вел. кн. Иванъ Васильевичъ утвердилъ за монастыремъ Куб-

цовскую пустошь и иные земли «по писму Ивана Михайловича Волынского».

7. *Геннадий*—о немъ выше на стр. 12-й.

8. *Сергий 1-й* упоминается въ 1499 г., по словамъ П. И. Савватова. Передъ нимъ Савватовъ ставить Ефрема, но другое составителя списковъ настоителей, каковы Н. М. Строевъ, Н. И. Суворовъ, о немъ не упоминаютъ. Савватовъ же, съ своей стороны, не помышляетъ именъ Евфросина и Геннадія, отысканныхъ въ документахъ нами.

9. *Мисаилъ Панкратьевъ* съ 1510 по 1538 годъ. Онъ постригъ въ монашество, посхимилъ и скончалъ благовѣрного князя Игнатія; въ 1537 году началъ строить въ монастырѣ соборную каменную церковь. Въ 1521 году великий князь Василій Ивановичъ на имя Вологодского городового приказчика Олеши Филимонова далъ монастырю льготу о томъ, чтобы съ покосовъ монастырскихъ крестьянъ въ поемныхъ озерахъ—Молотовскомъ, Оназимскомъ и на Лостѣ—оброкъ собирался особо, не смѣшиваясь съ городскими и волостными; это подтвердилось въ 1534 году царь Иоаннъ Грозный и въ 1677 г. 12 мая царь Феодоръ Алексѣевичъ.

10. *Афанасій 1-й* съ 1539 по 1546 г. Онъ въ 1542 г. окончилъ строеніе соборной церкви. На имя его дана была въ 1541 году, декабря 26, отъ царя Иоанна IV жалованная грамота монастырю о невзиманіи съ монастырскихъ вотчинныхъ сель и деревень въ продолженіе пяти лѣтъ никакихъ пошлинъ по случаю постройки соборной монастырской церкви. При немъ Рязанскій дворецкій Василій Михайловичъ Тучковъ мѣнялъ монастырскія деревни въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Городскомъ стану въ Троицкой трети Татаринову, Савино, Зарѣчье, починки Сырцовъ и Гузнищевъ на великороссійскія три деревни въ томъ же стану въ Ракулѣ: Савельево, Сафоново и Лихорево и на двѣ пустоши Шитниково и Харлово. Въ томъ же году выдана была сотная Вологодского писца Тимоѳея Карамышева на монастырскія села и деревни. Въ 1546 году разрѣшенъ былъ вопросъ о пожнѣ съ игуменомъ Неченгскаго монастыря Феодосіемъ отъ устья р. Комелы за рѣкою Лежею на Аvnежской сторонѣ до Воткомицы раздѣленіемъ пожни пополамъ.

11. *Каллистратъ*, упомин. въ 1547 и 1548 гг.

12. *Арсеній I-й* съ 1550 по 1568 г. Этотъ игуменъ въ 1553 г. билъ челомъ царю о подписаніи на царское имя монастырскихъ грамотъ на владѣніе землями и по члобитю дана память печатнику и дьяку Никитѣ Фуникову и дьяку Путилу Нечаеву съ порученіемъ досмотрѣть равны-ли деревни, вымѣненныя у монастыря въ 1543 году Тучковымъ, тѣмъ деревнямъ, па которыхъ вымѣнены. Въ 1560 г. размежеваны монастырскія деревни Петракова и Обакуницино съ пустошью Боръ, принадлежавшею Окологороднымъ крестьянамъ. Въ 1558 г. Андрей Артемьевъ Саблинъ изъ Тотмы далъ въ монастырь пол-деревни Леонтьевской. Въ 1562 году Вологодскіе писцы Лопата Прокопьевъ Хитрово

и подъякъ Максимъ Трифановъ размежевали лѣсъ при начальной пустынѣ препод. Димитрія, Воскресенского монастыря на Великой рѣкѣ съ Авнежскими крестьянами. Въ 1568 году дана правая грамота на владѣніе пожнями, лѣсомъ и лугами за р. Лежею до р. Воткомицы.

13. *Ioакимъ 1-й* съ 1572 по 1582 годъ. О земельныхъ пріобрѣтеніяхъ монастыря при немъ уже упомянуто выше на стран. 11—18. Въ 1572 году въ маѣ Матрена Игнатьевна Трусова дала въ монастырь но своемъ мужѣ Владимиру Андреевичѣ и по своимъ дѣтямъ Васильѣ и Никонѣ и по своимъ родителямъ вотчину своего мужа въ Лоскомской волости сельцо Микулино и къ сельцу деревни: Тишиново, Патрехово и пустошь Шелепино; къ этому придала восемь лошадей, пять коровъ и 30 коненъ сѣна. Черезъ годъ, въ 1574 году она же отдала въ монастырь за долгъ мужа 70 руб. вотчинное его сельцо Болотово въ той же волости. Въ 1574 году Еремей Иван. Брудачевъ въ августѣ далъ въ монастырь четверть трубы Машучихи у Соли Тотемской «за дѣти свои за вкладъ за Гришу да за Ивана за сорокъ рублевъ». Въ томъ же году вмѣсто взятой у монастыря подъ ямскую Вологодскую слободу по Кирилловской дорогѣ подъ дворы охотниковъ и подъ пашню имъ же деревни Лихаревской монастырю отведены въ Комельской вол. изъ помѣстья Бориса Поливанова деревня Сычово и пустошь Перьево въ Ракульской волости въ Окологородѣ. Въ 1578 году при этомъ игуменѣ дарованы были царемъ Прилуцкому монастырю льготы по платежу оброковъ съ Сольвычегодскихъ варницъ и поженъ, по платежу торговыхъ пошлинъ; также относительно суда надъ монастырскими старцами, слугами и казаками, жившими въ Сольвычегодскѣ.

14. *Сергій 2-й*, упоминается въ 1580—1584 годахъ. Отъ его времени изданъ профессоромъ И. А. Шляпкинымъ въ 1914 году «Указецъ книгохранителя Спасо-Прилуцкаго монастыря Арсения Высокаго 1584 года», т. е. указатель уставныхъ членій въ монастырѣ по тѣмъ книгамъ, которыя имѣлись въ монастырск. библіотекѣ.

15. *Галактіонъ*, упомин. въ 1586—1589 годахъ. При немъ въ 1586 году Агаоя Борисова, урожд. Лаврентьева, заложила за 50 руб. въ монастырь свою приданую вотчину—четверть села Богородскаго въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Окологородѣ въ Троицкой трети, четверть починка Шиляева и пустошь Далматово.

16. *Нифонтъ 1-й*, съ 1591 по 1593 годъ.

17. *Гурій* съ 1595 по 1603 годъ. Онъ въ 1598 году былъ въ Москвѣ на соборѣ и 1 августа этого года подписался подъ соборною грамотою объ избраніи на царство Бориса Годунова.

18. *Іаковъ*, упомин. съ 1604 по 1607 годъ. При немъ въ 1606 г. царь Василій Ивановичъ Шуйскій подтвердилъ права, данныхыя монастырю царями Иоанномъ IV, Феодоромъ Ивановичемъ и Борисомъ Феодоровичемъ, на безпошлиный проѣздъ двухъ монастырскихъ насадовъ, съ

хлѣбомъ и разными припасами, также на безпошлину покупку и продажу 14 тысяч пудовъ соли въ пользу монастыря.

19. *Тихонъ Ляпа* съ 1607 по 1613 г. Въ 1610 г. онъ посыпалъ изъ монастыря деньги па подмогу государевымъ ратнымъ людямъ, а въ 1612 году писалъ боярамъ Московскаго государства чelobитную объ освобождениі монастырской вотчины отъ податей. Уволенъ «за безчинство» мая 4 дня 1614 года по царскому указу по чelobитной монастырскихъ старцевъ.

20. *Кириллъ 2-й*, изъ Бѣжецкаго верху, отъ Николы чудотворца, изъ игуменовъ Антоніева монастыря, изъ вдовцовъ. Съ 1613 по 1623 г. При немъ «Польские и Литовские и Русские воры, пришедъ въ монастырь, братью и служекъ и крестьянецъ посыкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырскую безъ остатковъ поимали. И послѣ того Литовскаго разоренія, по Рождествѣ Христовѣ, пришедшій на Вологду для обереганья Сибирской царевичъ Арасланъ Алеевичъ, да въ февралѣ по царевичеву письму, будто для обереганья пришедшій къ Вологдѣ же съ Романова Барай Мурза Кутумовъ съ татары и съ казаки снова раззорили монастырь». Поэтому игуменъ Кириллъ въ 1614 году послалъ царю Михаилу Феодоровичу чelobитную объ освобождениі монастырскихъ вотчинъ отъ взысканія столовыхъ въ пользу Дворца запасовъ и въ томъ же году просилъ царя о недозволеніи Троицкому Сергиеву монастырю строить мельницу на рѣкѣ Вологдѣ.

Въ 1617 г. т. е. въ 1617 году по царскому указу тарханныя (льготныя) грамоты, данныя монастырямъ, велѣно было «порудити» (отмѣнить) и съ монастырскихъ товаровъ всякия попліны «имать съ торговыми людьми въ рядъ»; тогда игуменъ Кириллъ въ 1619 г. по случаю «монастырскаго разоренія и скудости» билъ чelомъ царю о безпошлиинной покупкѣ и продажѣ 14 тысяч пудовъ соли и другихъ запасовъ для монастыря; 21 августа этого года и дана была новая жалованная грамота. Имя этого игумена находится среди подписавшихъ грамоту объ избраніи Михаила Феодоровича на царство: «съ Вологды, Прилуцкаго монастыря игуменъ Кириллъ». Въ 1619 году онъ встрѣчалъ подъ Можайскомъ Филарета Никитича, возвращавшагося изъ польского пленя. Въ 1620 г. грамотою отъ 31 мая за монастыремъ было утверждено владѣніе сельцомъ Пятницкимъ въ Мотыряхъ и починкомъ Давыдовскимъ на рѣкѣ Верхней Сухонѣ, на которые старыя грамоты царя Ивана Грознаго сгорѣли въ 1618 году.

21. *Питиримъ*—упомин. съ 1623 по 1632 годъ. При немъ въ 1623 году 7 мая составлена опись монастыря приказнымъ чelовѣкомъ Вологодскаго архіепископа Корнилія Петромъ Ауловымъ; по г. Тотымъ составлены писцовая книга Фокою Дуровымъ и подъячимъ Евстаоемъ Колюпановымъ. Въ 1623 году 9 октября съ вологжаниномъ Федоромъ Манойловымъ была получена жертва царя Михаила и патріарха Филарета 383 руб. 6 алтынъ 4 деньги.

22. *Антоній* (изъ вдовцовъ) съ мая 1632 по 20 февраля 1644 года (скончался въ ночь на 21 февраля). У извѣстнаго археографа П. М. Строева въ спискѣ игуменовъ сказано, что этотъ Антоній былъ съ 1616 по 1632 годъ игуменомъ въ Арсеніево-Комельскомъ монастырѣ, откуда и переведенъ въ Прилуцкій. Въ житіи преп. Адріана Монзенскаго упоминается, что этотъ игуменъ былъ до игуменства духовникомъ препод. Адріана (а сей сконч. 5 мая 1619 года). При немъ монастырю пришлось вести въ Москвѣ сложная дѣла по земельнымъ владѣніямъ съ Корнильевскими и Арсеньевскими властями. Переписка о ходѣ этихъ дѣлъ напечатана въ 6-мъ выпускѣ «Описанія свитковъ, находящихся въ Вологод. Епарх. Древнехранилищъ». Въ этой перепискѣ есть довольно подробное сообщеніе о скоропостижной кончинѣ игумена и о назначеніи отъ царя преемникомъ ему Феодосію. При Антоніи во время большого пожара въ Вологдѣ въ 1636 году сгорѣлъ монастырскій осадной дворъ, на которомъ было въ житницѣ 400 четвертей ржи. Въ томъ же году 27 октября послѣдовалъ царскій указъ Вологодскому воеводѣ князю Ивану Федорову. Волконскому и дьяку Третьяку Конину обѣ описи монастыря, которая и была сдѣлана посланнымъ отъ воеводы Тарасомъ Ушаковымъ въ 1637 году. Въ нижнемъ этажѣ соборной церкви «у чудотворцевыхъ мощей» начали по благословенію архіепископа Варлаама въ 1641 году устраивать храмъ преп. Димитрія. Въ слѣдующемъ году дана была монастырю царская грамота о льготахъ въ платежѣ пошлины при провозѣ извести для монастырскихъ работъ по соборной церкви и трапезѣ.

23. *Феодосій* съ августа 1644 по 1650 годъ. Назначенъ царскими указомъ изъ игуменовъ Никольского Озерскаго монастыря, пынѣ пустыни приписной къ Вологодскому женскому монастырю.

Б. А р х и м а н д р и т ы:

24. *Серапіонъ Казанецъ* (изъ вдовыхъ) съ 3 сентября 1650 по 1653 г. Послѣдній игуменъ и первый (съ 8 марта 1652 года) архімандритъ Спасо-Прилуцкаго монастыря. Изъ іеромонаховъ Чудова монастыря. Этотъ архімандритъ сопровождалъ Новгородскаго митрополита, впослѣдствіи патріарха Никона, посланнаго въ Соловецкій монастырь для перенесенія оттуда мощей святителя Филиппа, митрополита Московскаго. Въ 1653 г. 4 октября Серапіонъ уволенъ изъ монастыря. Монастырскіе служки¹⁾ подали на него любопытную челобитную архіепископу Великопермскому и Вологодскому Маркеллу, начало которой слѣдующее: «при бывшемъ игуменѣ Антоніѣ монастырь былъ переписанъ на него, игумена Антона, да на старца Іакова Скутнева да на старца Антона Чашниковскаго. И какъ померль бывшой игуменъ Феодосей,

1) Служки, подавшіе челобитную, были: Жданко Обросимовъ, Миронко Никитинъ, Матюшка Бесѣдной, Коземка Неоедовъ и другие; многие изъ нихъ бывали на Московской службѣ и приобрѣли опытность въ веденіи монастырскаго хозяйства и монастырскихъ дѣлъ.

и бывшой келарь старець Левкей въ ту пору быль на Москвѣ и биль
челомъ Государю должно, написалъ челобитную отъ себя не по совѣту
стъ пами, и у тое челобитные нашихъ служнихъ рукъ нѣть, Чюдова
монастыря о черномъ священникѣ Серапіонѣ Казанцѣ. И Государь по
его келарскому ложному челобитью пожаловалъ—велѣль тому черному
священнику Серапіону быть у насъ въ монастырѣ въ игуменѣхъ, а нынѣ
онъ архимандритъ живетъ у насъ въ монастырѣ четвертой годъ со
159 году да по вынѣшній 162 годъ и монастыря на себя не нерени-
саль и вѣдѣть безъ переписи глухо, и монастырскую казну держить
безъ братцкого совѣту, а у себя въ кельѣ держить дву сыновъ, а по
Государеву указу и по грамотѣ дѣтей ему у себя не вѣльно держать,—
и велѣль сковать цѣпь пуды въ три, изстари чего въ монастырѣ не
бывало, и братю и пась служекъ и служебниковъ и крестьянъ въ той
цѣпи мучить и батоги и безъ вины въ казеннной кельѣ беть нещадно,
чтобъ ему никто о правдѣ не говорилъ, а при прежнихъ властѣхъ въ
монастырѣ никакихъ пропажъ не бывало, а при немъ архимандритъ
Серапіонѣ пропажи учинились великие, и въ тѣхъ пропажехъ тебѣ, го-
сударю святителю, поданы извѣстные челобитные отъ браты. Да онъ
архимандритъ послалъ въ Унской соляной промыслъ совѣтника своего
старца Іосифа, и тотъ старець Іосифъ, въ Унскомъ соляномъ промыслу
живучи, пить и бражничаетъ безъ просыпу въ соляной промыслъ сталъ,
соли варить стало нечѣмъ, казну пропилъ, а тѣмъ промысломъ мона-
стырь строился,—и братю и пась монастыря розгонилъ, а которой
служка и крестьянинъ подаетъ челобитную исковую, и онъ архимаритъ
подписываетъ самъ, а отъ подписки емлеть по двѣ денги за поклонъ,
а судные дѣла судить самъ и съ истца и отвѣтчика емлеть себѣ по
гривнѣ, а при прежнихъ властѣхъ судили мы служки хто гдѣ пожало-
валъ, а судные дѣла клали предъ властей. Да онъ же архимаритъ взялъ
казенныхъ денегъ у казначея старца Антона 90 рублей, а гдѣ ихъ
дѣль, того мы не вѣдаемъ. И по Государеву указу велено ему архи-
мариту ѿхать съ митрополитомъ на Соловки, помоци и дано ему архи-
мариту изъ Государевы казны на подъемъ для Соловецкого ходу 40 руб-
левъ и тѣ онъ денги даль въ монастырскую казну въ монастырь вкла-
домъ, а взялъ себѣ вкладную, а въ походѣ держаль въ то мѣсто мона-
стырскія денги и запасы. Да онъ же архимаритъ завелъ вновь приказ-
ную избу, а въ ней учинилъ подъячихъ 6 человѣкъ да на всякой день
велѣль денъщикамъ быть служкамъ по 4 человѣка, да намъ же бѣднымъ
велено быть у сыскныхъ дѣль, и намъ бѣднымъ отъ его заводовъ пере-
мѣнѧтию стало нечѣмъ и жить стало невозможно и братю кого служки
пожалуютъ, и онъ архимаритъ въ село не отпускаеть для доходишку
своего, велитъ у себя безпрестанно быть въ той приказной избѣ да въ
депшикахъ» (конца не сохранилось)...—Всѣдѣствіе неурядицъ архиманд-
ритъ быль отпущенъ на жительство въ Ісковской Печерскій монастырь,
въ снисхожденіе къ слѣдующей его просьбѣ.

«Великому Государю преосвященному Маркелу архієпискоу Вологоцкому и Великопермскому бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ бывшой Прилуцкого монастыря архимаритъ чернецъ Серапіонище. Въ пынѣшнемъ, государь, во 162 году по твоему святительскому указу и по челобитью всякихъ чиновъ людей Прилуцкого монастыря я нищай отставленъ и во всемъ сочтенъ и отпись мнѣ изъ монастыря дана и дѣла до меня никаково нѣть. Умилосердися великий государь преосвященный Маркель архієпископъ Вологоцкій и Великопермскій: пожалуй меня нищево своею государева богомольца и вели, государь, меня отпустить во Псковъ по обѣщанію помолитися въ Печерскій монастырь. Государь смируйся». Отпускная грамота ему была дана слѣдующая: «Лѣта 7162 году октября въ 4 день по указу великого государя святѣшаго Никона патріарха Московскаго и всеа Русіи и по грамотѣ, какова прислана на Вологду къ великому господину преосвященному Маркелу архієпископу Вологодскому и Великопермскому за приписью діака Василья Потапова, а въ государевъ патріаршѣ грамотѣ написано: велѣно архимариту Серапіону изъ Прилуцкого монастыря отказать и впредь въ томъ монастырѣ въ архимаритехъ быть не велѣть и въ монастырской казнѣ ево архимарита Серапіона по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ счасть. И онъ, архимаритъ Серапіонъ, биль челомъ великому господину преосвященному Маркелу архієпископу Вологоцкому и Великопермскому, что-де онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ считанъ и отпись ему въ томъ изъ монастыря дана и дѣла-де до нево никакова нѣть и чтобы ево бывшаго архимарита Серапіона велѣть ево отпустить по ево обѣщанію во Псковъ помолитися въ Печерскій монастырь. И по указу великого господина преосвященнаго Маркела архієпископа Вологодскаго и Великопермскаго по ево архимаричью челобитью отпущенъ изъ Прилуцкого монастыря во Псковъ по обѣщанію помолитися. Къ сей грамотѣ великій господинъ преосвященный Маркель архієпископъ Вологодскій и Великопермскій велѣль печать свою приложить».

25. *Іона 1 Aprаксинъ*—сь 1653 по 1671 годъ. Онъ докончилъ построеніе каменныхъ вокругъ монастыря стѣнъ съ башнями. Въ 1669 г. подавалъ царю челобитную о томъ, чтобы Спасоприлуцкій монастырь, подобно нѣкоторымъ другимъ, освобожденъ былъ отъ денежнаго платежа въ Пушкарскій приказъ за взятые изъ него въ монастырь [пушечные снаряды (челоб. напечатана въ Вологод. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 12). Въ 1666 году монастырь потерпѣлъ большиe убытки, такъ какъ въ Москвѣ сгорѣло монастырское подворье съ церковью и въ Колмогорахъ дворъ съ разными запасами. Въ 1654 году въ октябрѣ архієпископъ дьякъ Иванъ Свищевъ переписалъ монастырь съ архимандрита Іоны по-чemu-то на одного келаря старца Сергія Морева.

26. *Евфросинъ 2*, переведенный изъ Спасокаменского монастыря, настоятельствовалъ съ 1671 по 1672 годъ.

27. *Исаія Чернышевъ* съ 1672 по 1678 годъ, сынъ діакона Вологод. городской церкви Николая чудотворца, что на извести, (нынѣ Александровская), Якова Осипова. Въ 1675 году по распоряженію Вологод. и Бѣлоозерскаго архіепископа Симона дѣякъ суднаго приказа Кириллъ Борисовъ въ маѣ пріѣхалъ въ монастырь и, переписавъ его, приказалъ «вѣдать и строить и отъ сторонъ оберегать и межъ братею и слугами и служебниками и вотчинными крестьяны росправу чинить архимандриту Исаіи да келарю старцу Кириану Докукину свопча по совѣту съ братею, благоговѣйными и богообоящимися Бога монахи, а не съ крамольники и ропотники».

28. *Павелъ*—въ 1679 году. О немъ говорять слѣдующія отписки изъ Москвы стряпчаго Вологодскаго архіепископа Филиппа Карапулова и монастырскихъ московскихъ служекъ Якушки Фирсова и Ивашки Иванова 1679 года и письмо архимандрита Павла.

I. Пречестныя и великія обители Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ чудотворцевъ Димитрія и благовѣрнаго князя Игнатія Прилуцкихъ Господамъ моимъ келарю старцу Аврамію, да казначею старцу Тихону съ братею Преосвященнаго Симона архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго стряпчей Филиппко Карапуловъ челомъ бьетъ. Писали вы ко мнѣ о архимаритѣ своемъ Павлѣ, что онъ отъ васъ изъ монастыря сѣхъалъ почью и вамъ не сказався; и нынѣ онъ архимаритъ на Москвѣ и говорить, будто онъ пріѣхалъ къ Москвѣ для вашихъ-же монастырскихъ дѣлъ, а не для коварственныхъ; что на васъ ему бить челомъ, и посредникомъ я о томъ поставляль Кириловскаго Московской службы смотрителя старца Аверкія; при немъ божился, что никакова на васъ челобитъ не бывало и впредь не будетъ, и строитель за нево мнѣ божился же, что нѣть и впредь не будетъ, а буде-де что станетъ заводить на домъ святой чelобитъ, и я де ево изъ двора собью, и мнѣ посулился сказать и вѣру твердую даль, да и въ приказахъ я по вашему письму провѣдываю, да по се число сентября по 25 день не бывало, а что впредь какое коварное чelобитъ объявитъ, и я провѣдывать стану и къ вамъ вѣдомо чинить буду, а какіе у него дѣла ваши монастырскіе есть, и о томъ онъ къ вамъ писать самъ посулился, а мнѣ онъ сказывалъ про чelобитную о дѣлѣ слуги вашего Якова Фирсова, а въ другое чтобъ ни въ чемъ не вѣдать начальному человѣку, кто къ вамъ недобръ, а буде де станутъ къ нему изъ монастыря писать, и я де готовъ и стану ходить и за иными монастырскими дѣлами. А что вы писали ко мнѣ и прислали письмо Нижегородскому митрополиту, и онъ митрополитъ съ Москвы опущенъ и сѣхъалъ до вашего писма, и то ваше письмо у меня: къ вамъ ли ево прислать или къ митрополиту?

II. Пречестные и великія святые обители Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богородицы преподобныхъ отецъ Димитрія и Игнатія чудотворцевъ Прилуцкаго монастыря государю келарю старцу Аврамію и казначею старцу Тихону съ братею Спасовы и ваши монастырскіе

служки Якупка Фирсовъ да Ивашка Ивановъ благословенія вашего прося челомъ бьють. Вѣдомо вамъ государемъ буди: послышавъ ваше члобитье и братцкое архимаритъ Павель на себя и архіерейскіе грамоты, каковы присланы къ Москвѣ къ стряпчemu Филипу Караполову, что ему священно не дѣйствовать и рукою не благословлять до своей исправы, и онъ архимаритъ Павель октября во 2 числѣ съ Московскаго монастырскаго подворья сошелъ Кирилова монастыря съ старцемъ Павломъ Кикинымъ безвѣстно невѣдомо куды, а натти ево архимарита на Москвѣ и въ монастырѣ не можемъ октября по 8 число, а какъ онъ архимандритъ на Москвѣ жилъ, и куды пойдетъ, и онъ намъ съ собою ходить не велѣлъ, и то вамъ государемъ извѣстить подьячей Иванъ Дьяконовъ. Да вѣдомо вамъ государемъ буди, что послышавъ ево архимандрита на Москвѣ приходить къ намъ на подворье изо многихъ приказовъ подьячие и приставы для доимокъ Корѣльскихъ денегъ и для поворотныхъ полтинныхъ денегъ и для иныхъ всякихъ платежей на нынѣшней на 188 годъ и намъ чинятся убытки большіе, а то вамъ государемъ вѣдомо, что у нась монастырскихъ денегъ нѣть, а занять денегъ безъ вашего приказа и съ Москвы ѿхать на Вологду не смѣемъ, и о томъ что вы государи изволите?

III. Спасова Прилуцкаго монастыря Архимандритъ Павель келарю старцу Аврамію съ братцею члобомъ бью: какъ васъ Богъ милуетъ? а я на Москвѣ сентября по 25 число далъ Богъ все здраво. Да что подали вы явочную члобитную преосвященному Симону архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому на меня, что поѣхалъ я къ Москвѣ безъ ево архіерейскаго благословенія и безъ братцкого собору, а то вамъ вѣдомо, что я прежде того у архіепископа ѿхать благословлялся и на соборѣ приговорили, что ѿхать къ Москвѣ; а какъ я поѣхалъ къ Москвѣ для монастырскихъ дѣлъ, и то вамъ вѣдомо, что взялъ изъ монастырскіе казны денегъ или какихъ харчей кромѣ трехъ человѣкъ да пяти лошадей, чтобы монастырской казнѣ неизѣянно; и по вашему члобитью писалъ преосвященный архіепископъ къ стряпчemu своему Филипу Караполову, а велѣлъ мнѣ сказать, что мнѣ до своей исправы священно не дѣйствовать, а тово ко мнѣ отъ преосвященнаго архіепископа не писано, и вы послали дву человѣкъ слугъ, а съ ними ко мнѣ ничего не писалижъ, что мнѣ монастырскіе дѣла дѣлать или нѣть, и у меня которые монастырскіе дѣла кои и зачты нынѣ, и члобитная великому государю подана, что на нась начальникъ нападываетъ, и послыша отъ васъ такое члобитье и архіепископли отписки, и я то дѣло и покинулъ и денегъ для тѣхъ монастырскихъ дѣлъ не займую, и вамъ буде монастырскіе дѣла всяkie дѣлать годъ, и вамъ бы ко мнѣ къ Москвѣ послать стряпчего, а съ нимъ бы выслать поворотные полтинные деньги и всякие монастырскіе крѣпости и отписки для переводу Вологодскаго платежу къ Москвѣ и пути на село Еуртово, и я за монастырскими дѣлами ходить стану, а буде мнѣ за монастырскими дѣлами не ходить и вамъ

негодѣ, и вы ко мнѣ отповѣдь почпните. Да послалъ я съ Москвы въ монастырь конюха Ивашка на монастырской лошади, коя пошла изъ монастыря къ Москвѣ подъ нимъ же Ивашкомъ.

29. *Іосифъ 2 Андреяновскій*, съ 5 октября 1679 по 9 іюля 1687 года. Переведенъ изъ настоятелей Павлообнорскаго, гдѣ былъ съ 1654 г., а изъ Прилуцкаго въ Кирилловъ Бѣлоозерскій монастырь, гдѣ скончался 31 декабря 1690 года. Интересно слѣдующее письмо его отъ января 1682 года боярину Ив. Максим. Языкову о монастырскихъ дѣлахъ: Государю боголюбивому и страннолюбивому и всякия чести достойному, пречестнѣйшему и премилостивѣйшему боярину Ивану Максимовичу скормленикъ пребогатыя и пространная отца твоего, государя Максима Семеновича, во иноцѣхъ монаха Макарія, и твоєя трапезы и сродниковъ твоихъ, убогій богомолецъ твой, съ Вологды Спасова Прилуцкого монастыря архимандритъ Іосифъ, о твоемъ многолѣтномъ здравіи Господа Бога моля, премного челомъ бью и мира, тишины, покоя, здравія твоего съ долгденствіемъ слышати всеусердно желаю: какъ тебя государя Господь Богъ милуетъ. А про домъ Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы и преподобныхъ чудотворцевъ Димитрія и Игнатія поволиши спросити, и Господь Богъ домъ свой строить, яко жъ святая Его благодать волить, молитвъ ради и заступленія Пресвятаго Богоматери своея и преподобныхъ чудотворцевъ, стоять по прежнему, далъ Богъ здраво, и моему окаянству терпитъ,—во скорбѣхъ своихъ и трудахъ, яко сила моя въ немощехъ совершається, декабря по—число тѣлеснѣ съ живыми обрѣтаюсь, а въ душевнѣ Онъ Единородный Сынъ и Слово Божіе вѣсть. Воспоминая Божію благодать и милость неизреченную ко мнѣ убогому во блаженномъ успеніи государя батюшка твоего милостиваго Максима Семеновича, во иноцѣхъ Макарія, какъ я былъ богомолецъ твой въ Андреяновѣ пустыни іеромонахомъ, и батюшко твой милостивый Максимъ Семеновичъ, отложа временныя жизни сладость, облечеся въ ризы петлѣнія, въ монашескій образъ благоволеніемъ Божіимъ и наречеся въ монашествѣ Макарій, и сынъ мой духовной назвася и отъиде отъ сего свѣта въ надежду живота вѣчнаго, царствія небеснаго, при мпѣ грѣшнѣмъ и душу свою приказалъ поминать и строить мнѣ жъ грѣшному; при твоемъ здравіи милости у тебя государя, боголюбивый и премилостивый бояринъ Иванъ Максимовичъ, прошу поминай любовь и обѣщаніе государя батюшка своего, милостиваго Максима Семеновича, во иноцѣхъ Макарія, и свою прежнюю неизреченную преизобильную милость, какъ язъ же былъ богомолецъ твой въ Павловѣ монастырѣ въ игумнахъ, и милосердіе твое преизобильное къ дому Пресвятые и Живоначальныя Троицы и Павла чудотворца сіяло и ко мнѣ убогому велія милость была: прошу и молю прежнюю твою милость къ себѣ, буди государь къ дому святому Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы и преподобныхъ чудотворцевъ Димитрія и Игнатія, якожъ къ дому Пресвятаго Троицы, по милости своей мило-

сердъ, понежъ благодать и милость Божія вездѣ на милостивыхъ едина изливается и щедроты Его на сотворшихъ милость пребывають, ты же объ насть буди милосердя и печалуя обо всѣхъ, яко чадолюбивый отець и въ нуждахъ нашихъ монастырскихъ помощникъ и заступникъ; излій щедроты благоутробія своего, подаждь намъ руку милосердія и помощи, якожъ Христосъ Петрови. Въ нынѣшнемъ во 190 году генваря въ день отпустили мы изъ монастыря къ Москвѣ келаря нашего монаха Иларіона Лазарева бити челомъ Великому Государю объ монастырскихъ нуждахъ; милосердіе и милость излій къ дому Всемилостиваго Спаса и къ намъ убогимъ богомольцемъ твоимъ, покажи гдѣ члобитье наше, въ которые приказы будетъ, поможеніе и помошь покажи, какъ тебя государя милостиваго милостивый и печальникъ нами Всемилостивый Спасъ по благоразумію твоему наставитъ, гдѣ сила благоволенія твоего будегъ, буди дому Спасителеву ходатай непреложный и заступникъ крѣпкій; а за благодѣяніе и милость твою воздастъ тебѣ Благодѣтель всѣхъ, дому Своего Строитель, Господь Богъ; и мы убогіе богомольцы твои должны за твое государь душевное спасеніе и тѣлесное здравіе Ево Господа Бога молити, а что ему келарю, на Москвѣ будучи, монастырскихъ дѣлъ дѣлать, и то ниже сего написано: Бить челомъ Великому Государю въ Рейтарскомъ приказѣ о монастырскихъ служкахъ, которые, будучи великого государя на службѣ, объявились въ нѣтѣхъ 172 году, за четыре человѣка: за Ивашка Русавина съ братомъ Левкою, за Мишку Моисеева съ братомъ Аеонкою, спрашиваются по полутораста рублевъ за человѣка, а та доимка прислана въ Доимочной Приказѣ изъ Малороссійскаго Приказу. Бить челомъ Великому Государю въ Рейтарскомъ Приказѣ о служкахъ же монастырскихъ шти человѣкъ о нѣтѣхъ 182 году: за Мишку Шипицина, за Родьку Кирьяпова, за Ромашку Жданова, за Мишку Малыгина, за Стеньку Богтужскаго, за Исаичка Маркова, указано доправить по сту рублевъ за человѣка, прислана на Вологду грамота въ прошлыхъ годѣхъ во 179 и во 180 годѣхъ, даны намъ великого государя двѣ грамоты изъ Рейтарскаго Приказу за нѣты; по справѣ денегъ править не велено. Бить челомъ Великому Государю объ монастырской вотчинѣ о Ильинской пустынѣ: владѣмъ изъ давныхъ лѣтъ, а которые крѣпости на нее были, и тѣ крѣпости въ давныхъ лѣтѣхъ пропали, а остались двѣ данные на пустоши на Третниково да на Становище 121 и 122 годовъ, а нынѣ поставлены въ той вотчинѣ двѣ церкви и по се число та вотчина въ Помѣстномъ приказѣ за нами не записана. Бить челомъ Великому Государю въ Помѣстномъ Приказѣ о запискѣ въ книги закладные монастырскіе вотчины подмосковного села Яуртова, и о межеванїѣ, а та вотчина заложена во 156 году и по нынѣшнее время въ Писцовые книги въ Помѣстномъ Приказѣ не записана».

Внизу письма подписано было собственноручно: Архимандритъ Іосиѣй. Наоборотъ адресъ: Государю боярину Ивану Максимовичу Языкову.

30. *Лона 2*, съ 18 октября 1687 по 1692 годъ, переведенъ изъ игуменовъ Кириллова Новоезерскаго монастыря, гдѣ былъ съ 1668 г. При немъ писали, мѣряли и межевали въ 1688 и 1689 годахъ писцы Никифоръ Озеровъ и подъячій Иванъ Гордѣевъ монастырскія земли на Тотъмъ и въ Тотемскомъ уѣздѣ.

31. *Серій 3*, съ декабря 1692 по 18 октября 1699 года; отсюда переведенъ въ настоятели Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря, гдѣ былъ до 20 сентября 1705 года и уволенъ на покой. Сохранилась слѣдующія грамоты о переводѣ его въ Кирилловъ монастырь и о назначеніи ему преемникомъ Аврааміемъ.

32. *Авраамій* съ 1699 года по 1707 годъ, произведенъ въ архимандриты изъ іеромонаховъ Вологодскаго архіерейскаго дома, гдѣ былъ казначеемъ; потомъ принялъ схиму и скончался въ семъ же монастырѣ.

I. «Отъ Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гаврілу архіепископу вологодцкому и бѣло-зерскому: указали Мы, Великій Государь, въ Кириловѣ монастырѣ Бѣлоезерскомъ прежняго архимандрита на Герасимово мѣсто быть съ Вологды Спасскаю Прилуцкаго монастыря архимандриту Сергию. И какъ къ тебѣ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ богомолецъ Нашъ по сему Нашему Великого Государя указу и по благословенію отца Нашего и богомольца Великого Господина Святѣшаго Кирѣ Адріана, архіепископа московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, въ Кириловѣ монастырѣ на Герасимово мѣсто велѣлъ быть ему архимандриту Сергію, а къ нему архимандриту Сергію и въ Кириловѣ монастырѣ къ келарю старцу Оиларету съ братьемъ Наши Вел. Государя грамоты посланы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7208 г., октября въ 18 день». На оборотѣ надпись: «Богомольцу нашему преосвященному Гаврілу архіепископу Вологодцкому и Бѣлоезерскому». Подъ надписью помѣта: «208 г. ноября въ 5 день Великого Государя грамоту подалъ Кирилова монастыря старецъ». Еще помѣта: спрѣвилъ Пронка Стакѣвъ.

II. Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику Нашеї Мѣрности Гаврілу архіепископу вологодцкому и бѣлоезерскому, архипастырское Наше благословеніе. Били челомъ намъ Святѣшему Патріарху твоему, сыну, епархіи Успенія Пресвятая Богородица Кирилловы монастыря, что на Бѣло-озерѣ, келарь старецъ Оиларетъ и соборные старцы и вся братья; а въ члобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ 208 году, сентября въ 27 день, волею Божіею въ томъ Кириловѣ монастырѣ архимандритъ Герасимъ умре. И Намъ Святѣшему Патріарху пожаловать бы ихъ велѣть въ томъ Кириловѣ монастырѣ на мѣсто прежняго архимандрита Герасима быть съ Вологды Спасова Прилуцкаго монастыря архимандриту

Сергію. И какъ къ тебѣ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота при-
деть, и ты бъ, сыну, по нашему Святѣйшаго Патріарха благословенію,
съ Вологды Спасова Прилуцкого монастыря архимандрита Сергія велѣль
перевестъ въ Кириловъ монастырь въ архимандриты безъ задержанія, а
на его Сергіево мѣсто въ тотъ Прилуцкой монастырь въ архимандриты
ково посвятишь, о томъ къ намъ Святѣйшему Патріарху для вѣдома
писаль, а отписку велѣль подать въ нашемъ Розрядѣ духовныхъ дѣлъ
приказному монаху Іосифу Булгакову, да дьякомъ Борису Остолопову,
Ивану Тугаринову. А милость Божія и Пречистые Богородицы и вели-
кихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филипа московскихъ и всея
Росіи чудотворцевъ молитвы и наше благословеніе съ тобою есть и
будеть нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7208, октября въ
14 день». Наоборотъ адресъ: «О Святѣйшъ Дусѣ сыну и сослужителю нашей
мѣрности Гаврилу архіепископу Вологодцому и Бѣлозерскому». Подъ ад-
ресомъ помѣта: «208 г. ноября въ 5 день подаль святѣйшаго патріарха
грамоту Кирилова монастыря соборной старецъ». Внизу подъ помѣтою:
«печатные взяты». По склейкѣ писано: «Приказной монахъ Іосифъ
Булгаковъ». Подъ этой подписью у края столбца написано: «справилъ
Васка Павловъ».

III. «Великому Господину и Государю нашему Отцу Всесвятѣй-
шему Кирѣ Адріану Архіепископу царствующаго великаго града Москвы
и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарху, о Святѣйшъ Дусѣ
сынѣ и богомолецъ Твой Гавріилъ архіепископъ вологодскій, Святаго
твоего Архипастырскаго и отеческого благословенія прося и Бога моля,
челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 208 году, ноября въ день,
прислана твоя Великого Господина и Государя нашего Отца Всесвя-
тѣйшаго Кирѣ Адріана архіепископа царствующаго великаго града Москвы
и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха грамота на Вологду
ко мнѣ богомольцу твоему—велѣно съ Вологды Спасово Прилуцкого
монастыря архимандрита Сергія перевестъ въ Кириловъ монастырь
бѣлозерскаго въ архимандриты жъ, а на ево Сергіево мѣсто въ
тотъ Прилуцкой монастырь въ архимандриты кто посвященъ будеть,
о томъ къ тебѣ Великому Архіерею велѣно писать. И по тому твоему
Великого Господина и Государя нашего отца Всесвятѣйшаго Кирѣ
Адріана архіепископа царствующаго великаго града Москвы и всеа
Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха указу и по грамотѣ Спа-
сова Прилуцкого монастыря архимандритъ Сергій въ Кириловъ мона-
стырь переведенъ, а на ево мѣсто въ Прилуцкой монастырь въ архи-
мандриты, по члобитю того монастыря келаря съ братею и слугъ и
вотчинныхъ крестьянъ, посвятиль я богомолецъ твой Соѳійскаго дому
казначея іеромонаха Аврамія; а сюю государь отписку велѣль я бого-
молецъ твой, подать въ твоемъ Всесвятѣйшаго Патріарха Розрядѣ ду-
ховныхъ дѣлъ приказному монаху Іосиу Булгакову, да дьякомъ Борису
Остолопову, Ивану Тугаринову».

33. Аѳанасій 2, съ 1708 по 1711 годъ.

34. Арсеній 2 Вороновъ, съ 1712 по 1737 годъ. Родился ок. 1675 г., Вологодского уѣзда Благовѣщенской, что въ Кузовлевѣ, церкви причетническій сынъ; постриженъ въ монашество въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ 1709 г. февраля 11 дня; въ архимандриты произведенъ 17 апрѣля 1712 г.; до монашества былъ подъячимъ. Въ 1725 году, по указу Св. Синода отъ 12 января, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императора Петра I, а въ слѣдующемъ 1726 году тамъ исправлялъ чреду священнослуженія; съ 1726 по 1727 г. былъ членомъ Св. Синода; въ 1727 г. получилъ грамоту отправлять священнослуженіе на коврѣ; въ октябрѣ 1729 г. переведенъ въ Чудовъ монастырь въ келари, гдѣ находился одинъ годъ; въ декабрѣ 1730 г. возвратился въ Спасоприлуцкій монастырь; въ 1737 г. опредѣленъ келаремъ въ Троице-Сергіеву лавру и тамъ скончался.

При этомъ архимандритѣ къ Прилуцкому монастырю были приписаны монастыри Арсеніевъ Комельскій, Печенгскій, Заоникіева пустыни, Духовъ, Рябинина и Александро-Коровинская пустыни, какъ малобратственные, по силѣ Духовнаго Регламента, но въ 1726 году, указомъ Св. Синода отъ 23 сент., Арсеньеву монастырю велѣно быть по прежнему, такъ какъ въ немъ крестьянства и пашни и сѣнныхъ покосовъ нескудно и скота коней и коровъ 80, почему братіи 30 человѣкамъ пытаться тутъ возможно.

35. Гавріилъ 1 Вороновъ, родной братъ Арсенія, род. ок. 1684 г. произведенъ въ архимандриты 30 сент. 1729 г. изъ іеромонаховъ Вологодского архіерейского дома, гдѣ былъ и ризничимъ; управлялъ Спасоприлуцкимъ монастыремъ въ бытность брата своего въ Чудовѣ монастырѣ (съ октября 1729 по декабрь 1730 г.), а по возвращеніи Арсенія изъ Чудова, переведенъ въ 1731 г. въ Павловъ, потомъ въ 1733 г. въ Спасокаменный монастырь. Въ Вологод. Епарх. Вѣдом. 1894 года въ № 12-мъ напечатанъ былъ интересный указъ св. Синода отъ 22 декабря 1737 года о лишеніи Гавріила Воронова архимандритства, священства и монашества, неприведенный къ удивленію въ исполненіе, такъ что Гавріилъ Вороновъ былъ послѣ Спасокаменного монастыря пастоятелемъ въ Хутынскомъ и въ Юрьевскомъ Новгородской епархіи.

36. Арсеній 3 Борщевскій, съ 23 окт. 1737 по 1762 годъ, изъ архимандритовъ Вологодского Корниліева монастыря. Въ 1740 г., по указу Св. Синода, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императрицы Анны Ioанновны; въ 1748 г. отправлялъ чреду священнослуженія; въ 1762 году испросилъ себѣ увольненіе отъ управлія монастыремъ, и принялъ схиму, жилъ въ немъ на покоѣ до 1764 года, въ которомъ скончался. Погребенъ въ этомъ же монастырѣ.

37. Маркъ Антонскій, кіевлянинъ, съ 1762 по 1774 г., изъ игуменовъ Смоленского Коловскаго монастыря. Скончался 8 октября 1774 г. и погребенъ противъ крыльца холодной монастырской церкви. При этомъ

настоятель всѣ монастырскія церкви и прочія строенія покрыты новымъ тесомъ и выкрашены; въ соборной церкви у столповъ были устроены новые столярные иконостасы изъ линоваго дерева и писаны для нихъ живописныя иконы; на все это издержано болѣе тысячи рублей; для настилки пола въ нижней церкви были заготовлены плиты; кромѣ ежегоднаго ремонта церковной обстановки, было пріобрѣтено ризничныхъ вещей на сумму до пятисотъ рублей.

38. *Иннокентій* Лавровъ, съ 1774 по 1805 г., изъ экономовъ Вологодскаго архіерейскаго дома и игуменовъ Корниліева монастыря. При этомъ настоятель—полъ въ церкви у преподобныхъ былъ выстланъ плитами; покрыты желѣзомъ главный соборъ (холодный) и Введенская церковь съ келліями; съ 1799 года былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Александра Невскаго въ сѣверной паперти главнаго собора и освященъ 6 октября 1801 г. При этомъ игуменъ въ 1786 г. были сняты оклады со многихъ старыхъ иконъ и иконы упразднены; иныя иконы и складни проданы суждальцу Федору Емельянову въ 1778 г., купцу Ивану Извоцикову, володимирцу Якову Родіонову. Вообще старая ризница энергично почищена и заведено нѣсколько новыхъ вещей.

В. Архимандриты и ректоры Вологодской семинаріи:

39. *Амвросій* Рождественскій (Вещезеровъ), съ 1805 по 1811 г., изъ архимандритовъ Вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря. Въ 1811 г. онъ былъ вызванъ на чреду священнослуженія, послѣ которой переведенъ въ Новгородскую епархію; въ 1817 году хиротонисанъ во епископа въ Вятку; оттуда въ 1822 году, съ возведеніемъ въ сань архіепископа, перемѣщенъ въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1825 году.

40. *Феофилактъ* Ширяевъ, съ 1811 по 1814 г., изъ архимандритовъ же Спасокаменскаго Духова монастыря. Въ 1814 году былъ на чредѣ священнослуженія, а 17 августа того же года переведенъ въ первоклассный Пафнутіевъ Боровскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ въ Калужскую семинарію; въ 1821 г. 23 іюля хиротонисанъ во епископа въ Тамбовъ и тамъ скончался 20 мая 1824 года. См. выше о его временахъ въ главѣ о достопамятныхъ происшествіяхъ.

41. *Гавріїлъ* 2 Розановъ, съ 1814 по 1820 г., изъ архимандритовъ того же Спасокаменскаго Духова монастыря. Въ 1819 г. 20 декабря выбылъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. При этомъ настоятель, между прочимъ былъ обновленъ усердіемъ купца Ивана Рыбникова придѣлъ во имя свв. мучениковъ Платона и Романа, стоявшій безъ пѣнія съ пожара 1811 года, и переименованъ въ Преображенскій. Въ 1815 году былъ въ Прилукской слободѣ большої пожаръ, сгорѣло 3 младенца; обитель была въ опасности, но Господь спасъ. Въ 1820 г. перемѣщенъ въ ректоры Ярославской семинаріи съ настоятельствомъ въ первоклассномъ Толгскомъ монастырѣ. Въ 1821 году 18 сентября рукоположенъ въ епископа Орловской епархіи. Въ 1828 году

переведенъ изъ Орла въ Екатеринославъ, съ наименованіемъ (въ 1832 г.) архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ, а потомъ по отдѣленіи Екатеринослава, Херсонскимъ и Таврическимъ, съ мѣстопребываніемъ въ Одесскѣ. Въ 1848 г. 1-го марта переведенъ въ Тверь; въ 1857 г., 15 февраля, уволенъ на покой и въ 1858 г. 8 сентября скончался въ Желтиковѣ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. При немъ, между прочимъ, устроенъ въ Прилуцкомъ монастырѣ большой садъ.

42. *Евтихіанъ* Лестевъ (въ мірѣ Елпидіфоръ) съ 1821 по 1833 годъ. Род. ок. 1787 г. въ Нижегородской епархіи; воспитанникъ первого курса С.-Петербургской дух. академіи, по окончаніи курса въ которой, со степенью магистра, былъ опредѣленъ въ 1814 г. августа 13 инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую семинарію. Въ 1819 году, іюня 28, постриженъ въ монашество въ Ипатьевскомъ мон. Въ 1820 г. сентября 28 назначенъ ректоромъ Костромской семинаріи. Въ 1821 г. января 2 опредѣленъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію и 6 апрѣля возведенъ въ архимандриты съ порученіемъ въ управлениѣ его Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1830 г. былъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. Въ 1833 г. сдѣланъ настоятелемъ Пинскаго первокласснаго монастыря и ректоромъ Воронежской семинаріи, откуда въ 1836 году уволенъ на покой въ Солотчинскій монастырь Рязанской епархіи и тамъ скончался.

43. *Феоностъ* (Андрей Григоріевъ) Лебедевъ, съ 1833 по 1841 г. Родомъ изъ Тверской епархіи Бѣзѣпскаго уѣзда, села Еськи, сынъ свящ. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи съ причисленіемъ къ первому разряду былъ по утвержденіи въ степени магистра съ 1827 по 1833 г. баккалавромъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1832 году. Въ 1833 г. былъ назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Въ 1838 и 1839 г.г. былъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и трудился по изданію каноническихъ постановлій Православной церкви. Въ 1841 г. опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Толгскаго монастыря, профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургской семинаріи. Въ 1848 г. рукоположенъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи; съ 1852 по 1856 г. былъ епископомъ Вологодскимъ; съ 1856 по 1862 г. сперва епископомъ, потомъ архіепископомъ Тобольскимъ; съ 1862 года архіепископомъ Псковскимъ до самой кончины, послѣдовавшей апрѣля 21 дня, 1869 года.

44. *Леанасій* Борисовичъ, съ 1841 по 1846 г. Родомъ изъ Подольской епархіи. Изъ соборныхъ іеромонаховъ и экстраординарныхъ профессоровъ Кіевской дух. академіи назначенъ въ 1841 году, 30 іюня ректоромъ Вологодской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря; вступилъ въ управлениѣ монастыремъ въ сентябрѣ 1841 года. Въ 1846 году переведенъ въ Черниговскую семинарію ректоромъ и настоятелемъ первокласснаго Чер-

ниговскаго Елецкаго монастыря, гдѣ и скончался отъ холеры 3 декабря 1847 года.

45. *Адріанъ* Тяжеловъ съ 1846 по 1849 г. Уроженецъ Тверской епархіи, въ Московской духовн. академіи съ 1824—1828 годъ. До настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ былъ съ 1828 по 1833 г. инспекторомъ и учителемъ Вятской семинаріи и (съ 1830 года) настоятелемъ третьекласснаго Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; съ 1833 по 1841 годъ ректоромъ Тамбовской семинаріи и настоятелемъ третьекласснаго Козловскаго Троицкаго монастыря; съ 1841 по 1846 г. ректоромъ Черниговской семинаріи и настоятелемъ первокласснаго Елецкаго монастыря. Въ 1846 г. переведенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и съ оставленіемъ при немъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. Въ 1849 году уволенъ отъ должности ректора и отъ настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и помѣщенъ на жительство въ Александроневской лаврѣ; потомъ былъ настоятелемъ Старицкаго монастыря Тверской епархіи; въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря; въ 1870 году перемѣщенъ въ Волынскую епархію, но не достигнувъ мѣста назначенія, скончался въ Угрежскомъ монастырѣ близь Москвы.

46. *Ювеналій* Знаменскій, съ 1849 по 1860 г. Уроженецъ Орловской епархіи; съ 1836 по 1840 г. въ Московской дух. академіи. Въ 1849 г. изъ инспекторовъ Виоанской семинаріи опредѣленъ ректоромъ Вологодской семинаріи, а въ 1850 г., іюля 7, настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1860 г. переведенъ на вакансію ректора въ Рязанскую семинарію съ настоятельствомъ въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ. По увольненіи въ 1866 г. отъ духовноучилищной службы, опредѣленъ былъ настоятелемъ Казанскаго Зилантова монастыря, а въ 1871 году переведенъ въ настоятели первокласснаго Свіяжскаго монастыря, откуда въ 1883 году перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій первоклассный монастырь Таврической епархіи, гдѣ и скончался 17 іюля 1889 года.

47. *Іонаѳанъ* Рудневъ, съ 1860 по 1864 г. Изъ инспекторовъ Орловской семинаріи, въ 1860 г. 6 октября назначенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ; въ 1864 г. марта 31, перемѣщенъ въ ректоры Олонецкой семинаріи; въ 1866 г. сентября 4, рукоположенъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи; въ 1869 г. Высочайше повелено ему быть епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ; въ 1877 году переведенъ на каоедру Ярославской епархіи, на которой и пробылъ до своей кончины.

48. *Поліевктъ* Пясковскій, съ 1864 по 1867 г. Уроженецъ Могилевской епархіи, сынъ священника, съ 1849 по 1853 г. въ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1862 г. назначенъ инспекторомъ въ Вологодскую

семинарию съ настоятельствомъ въ Спасокаменскомъ Духовъ монастырѣ. Въ 1864 г. опредѣленъ ректоромъ Волог. семинарии и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1867 г., по прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы, съ назначеніемъ ему въ управлѣніе Витебскаго Маркова Святотроицкаго первокласснаго монастыря. Былъ епископомъ Рязанскимъ; скончался 7 апрѣля 1906 г., пробывъ около трехъ лѣтъ на покой въ Москвѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Въ 1868 году учреждено въ Вологодской епархіи викаріатство, съ наименованіемъ викаріевъ епископами Тотемскими. Мѣстопребываніемъ для нихъ назначенъ и предоставленъ былъ въ ихъ управлѣніе монастырь Спасоприлуцкій.

Г. Епископы Тотемскіе, викаріи Вологодской епархіи:

49. *Павелъ* (въ мірѣ Алексѣй) Поповъ, съ 1867 по 1874 г. Урожденецъ Вологодской епархіи, съ 1846 по 1850 г. въ Московской дух. академіи. Изъ вдовыхъprotoіереевъ и ректоровъ Вологодскаго духовнаго училища, въ 1867 году января 15 постриженъ въ монашество, а 22 числа того же мѣсяца произведенъ во игумена. Въ томъ же году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 февраля, назначенъ ректоромъ Волог. семинарии и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году Высочайше утвержденнымъ въ 22 день августа докладомъ Св. Синода, повелѣно ему быть епископомъ Тотемскому, викаріемъ Вологодской епархіи, съ предоставленіемъ въ управлѣніе его Спасоприлуцкаго монастыря; рукоположенъ въ санъ епископа 13 октября того же года. Скончался 4 ноября 1874 г. на 48 году отъ рожденія и погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма монастыря, въ придѣлѣ преп. Сергія Радонежскаго, подлѣ южной стороны столпа, находящагося за правымъ клиросомъ храма преподд. Димитрія и Игнатія.

50. *Варлаамъ*, съ 1875 по 1876 годъ. Изъ ректоровъ Кишиневской дух. семинарии, въ 1875 г. 18 февраля рукоположенъ во епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи. Въ 1876 году, 9 сентября, назначенъ епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи. Въ 1880 г. переведенъ на каѳедру Минской епархіи.

51. *Павелъ* (въ мірѣ Платонъ) Поповъ, игуменъ, съ 1876 года. Родомъ Вологодской епархіи Никольского уѣзда, Кичменгской Благовѣщенской церкви причетническій сынъ. По окончаніи въ Никольскомъ духовномъ училищѣ причетническаго класса, поступилъ 22 августа 1859 года въ число послушниковъ Семигородной Успенской пустыни, въ которой и постриженъ въ монашество 3 ноября 1868 года. Въ томъ же 1868 году 16 ноября рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 числа того же ноября въ іеромонаха. Въ 1870 году сентября 4 указомъ Волог. духовной консисторіи переведенъ въ Спасоприлуцкій монастырь,

гдѣ проходилъ должность благочиннаго по 25 августа 1871 года, а 25 августа опредѣленъ исправляющимъ должность казначея. Въ томъ же году, мая 30, за доброе поведеніе и полезную для монастыря службу награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 г. 22 августа утвержденъ дѣйствительнымъ казначеемъ. Въ томъ же году съ 11 ноября, по смерти Преосвященнаго викарія Павла, по 20 марта, по день прибытія Преосвященнаго викарія Варлаама, управлялъ монастыремъ. Въ 1876 году, 14 сентября, съ разрѣшенія Преосвященнаго Щеодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, Преосвященнымъ викаріемъ Варлаамомъ, Епископомъ Тотемскимъ, возведенъ въ санъ игумена. Съ 5 октября 1876 года, по выбытіи Преосвященнаго викарія Варлаама, вторично проходилъ должность управляющаго монастыремъ до 1880 года 21 февраля, въ которое число опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятелемъ монастыря. Въ 1884 году ко дню св. Пасхи (8 апрѣля) награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.—9 сентября 1885 г. перемѣщенъ въ Спасо-Каменный монастырь.

52. Іеромонахъ Щеодосій (въ мірѣ Щеодоръ) Соболевъ—студентъ Волог. дух. семинаріи курса 1864 года, родомъ сынъ священника Жаровской Петропавловской церкви Вельскаго у.; въ монашествѣ съ 8 марта 1881 г., до какового времени былъ священникомъ при Тотемской градской Успенской церкви съ 22 ноября 1864 по 3 февр. 1869 года, потомъ до 3 сентября 1879 г.—учителемъ Тотемскаго духовн. училища по латинскому языку. Прилуцкимъ монастыремъ управлялъ съ 29 окт. 1885 года по 16 февраля 1888 года; перемѣщенъ въ настоятели Глущицкаго монастыря Кадниковскаго у. и 28 февраля этого года возведенъ въ санъ игумена.

53. Игumenъ Наеванайлъ (въ мірѣ Иванъ Александровъ) Окусковъ—изъ крестьянъ собственниковъ села Кубенскаго Волог. у., обучался въ сельскомъ училишѣ. Въ монашествѣ съ 6 дек. 1870 г., изъ послушниковъ Успенской Семигородной пустыни, іеромонахъ—съ 22 апр. 1872 г., экономъ Волог. архіерейскаго дома съ 13 ноября 1873 по 2 января 1875 г.; управлялъ Устюжскимъ Никол. Прилуцкимъ монастыремъ съ 14 марта 1877 г. по 1 авг. 1879 г.; возвращенъ въ братство Семигор. пустыни. Съ 16 февраля по 27 мая 1888 г. управлялъ Спасоприлуцкимъ монастыремъ.

Д. Архимандриты:

54. Анатолій (въ мірѣ Александръ) Смирновъ съ 1888 по 29 марта 1908 года. Родился въ 1832 году, Вологодской епархіи Грязовецкаго уѣзда, Никол. Пеньевской церкви причетническій сынъ. По окончаніи въ 1854 году курса въ Вологодской семинаріи со степенью студента, рукоположенъ въ 1855 г. декабря 9 во священника къ Никол. Толшемской церкви Тотемскаго уѣзда. Въ 1857 г. опредѣленъ наставникомъ Маныловскаго сельскаго училища. Въ 1864 г. августа 2 награжденъ набедренникомъ за ревностное прохожденіе должности наставника

въ сельскомъ училищѣ. Въ 1868, января 18, по вдовству и бездѣтности, уволенъ за штатъ и въ томъ же году декабря 30 поступилъ, согласно желанію, къ заслугѣ монашества, въ число братства Тотемскаго Спасосуморина монастыря и опредѣленъ экономомъ онаго; 20 декабря 1869 года постриженъ въ монашество. Въ 1872 г. 2 мая опредѣленъ казначеемъ сего монастыря съ оставленіемъ и въ экономской должности. Съ 14 августа 1872 г. по смерти управляющаго Спасосуморинымъ монастыремъ Преосвященнаго Христофора, бывшаго епископа Волог., управляль симъ монастыремъ по 2 ноября 1873 года. Въ 1875 г. сентября 27 опредѣленъ настоятелемъ въ Устюжскій Николаево-Прилуцкій монастырь съ званіемъ строителя. Въ 1877 г. марта 14 назначенъ настоятелемъ Сямскаго монастыря и 26 марта того же года возведенъ въ санъ игумена. Въ 1879 году 1 апрѣля награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1885 году 13 апрѣля перемѣщенъ въ Лопотовъ монастырь. Въ 1886 году 15 января опредѣленъ и. д. благочиннаго монастырей Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ и утвержденъ въ сей должности 31 января 1887 г. Съ 16 іюля 1886 по 31 декабря 1887 года былъ руководителемъ Кадниковскаго отдѣленія Волог. Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса. Распоряженіемъ Епарх. начальства 24 декабря 1887 г. былъ командированъ для исполненія обязанностей настоятеля въ Устюжскомъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ и благочиннаго монастырей Устюжскихъ, Сольвычегодскаго и Усть-Сольскаго, по случаю перемѣщенія настоятеля архим. Иоанникія въ Варшавскую епархію. Въ 1888 г. 23 марта указомъ Св. Синода опредѣленъ настоятелемъ второкласснаго Спасо-Прилуцкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ каковый и возведенъ 21 апрѣля. Въ 1896 г. былъ командированъ для провѣрки церковнаго и ризничнаго имущества Корниліева, Павлова и Арсеніева монастырей Грязовецкаго уѣзда. Былъ награжденъ орденами св. Анны 2 и 3 степени и св. Владимира 4 степени.

Съ 4 апрѣля по 13 октября 1908 года временно управляль монастыремъ настоятель Вологодскаго Святодухова монастыря архимандритъ *Антоній*, нынѣ второй викарій Вологодской епархіи, епископъ Вельскій.

55. *Неофітъ Слѣдниковъ*, (въ мірѣ Николай), съ 13 октября 1908 по мартъ 1913 г.—сынъ протоіерея Троицкаго собора города Вельска Николая Слѣдникова, образованіе получиль въ Вологодской дух. семинаріи и затѣмъ въ Казанской дух. академіи, которую окончилъ со степенью кандидата богословія. Въ 1898 году опредѣленъ на должность Волог. епархіального міссионера, въ 1908 году зачисленъ въ братство Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря и 15 августа того-же года рукоположенъ во іеромонаха, а 13 октября опредѣленъ и. д. настоятеля сей обители. Въ 1909 году 26 марта возведенъ въ санъ игумена и назначенъ членомъ Епархіальчаго Училищнаго Совѣта. Въ 1910 г. возведенъ въ санъ архимандрита и въ слѣдующемъ 1911 г. 5 апрѣля

назначенъ благочиннымъ 2-го округа монастырей Волог. епархіи, въ каковыхъ санѣ и должности состоялъ до хиротоніи, 9 марта во епископа Измаильского въ 1913 году, по указу Св. Синода отъ 19 февраля.

56. *Нифонтъ* (въ мірѣ Николай) Курсинъ, съ 1913 года, сынъ священника Оквадской Введенской церкви Яренского уѣзда Константина Курсина, образованіе получилъ въ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи полнаго курса семинаріи былъ опредѣленъ 9 февраля 1883 г. псаломщикомъ при Вологодской градской Вознесенской церкви, въ 1884 году перемѣщенъ на ту же должность къ Гавріило-Архангельской церкви г. Вологды. 7 іюня 1887 года рукоположенъ во священника къ Троицкой Пельшемской церкви Кадниковскаго уѣзда и состоялъ до 3 ноября 1905 года, неся въ тоже время должности законоучителя Пельшемскаго земскаго училища, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и затѣмъ помощника благочиннаго 1 округа Кадниковскаго уѣзда. Въ 1892 году награжденъ набедренникомъ, въ 1897—скучью и въ 1901 г.—камилавкою. Въ 1906 году, по своему расположению къ монашеской жизни и по прошенію, зачисленъ указомъ Вологодской духовной консисторіи, № 9227, въ число братіи Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, а въ 1907 г. назначенъ исп. об. настоятеля Корниліево-Комельскаго монастыря, Грязовецкаго уѣзда, гдѣ, кромѣ того, состоялъ законоучителемъ Корниліевской церковно-приходской школы. Въ 1908 г. марта 2, возведенъ въ санъ игумена съ утвержденіемъ (22 апрѣля того же года) въ должности благочиннаго 1 округа монастырей епархіи. Въ 1909 г. назначенъ постояннымъ членомъ Грязовецкаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совета. Въ 1910 году преподано ему архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства за полезную дѣятельность по завѣдыванію и законоучительству Корниліевской церковно-приходской школы; въ томъ же году—30 марта—былъ награжденъ за усердную и полезную пастырскую дѣятельность наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Въ 1913 году назначенъ настоятелемъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

X. Число братіи и средства содержанія.

Въ прежнія времена, когда у монастыря не были отняты земельные угодья, число братіи монастырской было весьма значительно. Въ описи 1654 года, кромѣ архимандрита Іоны, келаря старца Сергія и казначея старца Сергія же, показано шесть «черныхъ поповъ», два «черныхъ дьякона», два ліакона, конюшей старецъ, житничной старецъ, еще восемнадцать старцевъ, въ хлѣбнѣ три старца, въ поваренной два старца, въ больницѣ пять старцевъ и воротной старецъ, всего 45 человѣкъ, кромѣ слугъ и дѣтенышей и тѣхъ старцевъ, которые жили въ селяхъ и на соляныхъ промыслахъ. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1675 году, число старцевъ доходило до 51. Въ описи 1693 года братіи показано 66 че-

ловѣкъ. Въ XVIII вѣкѣ послѣ строгихъ мѣръ противъ монашества число братіи сразу стало уменьшаться.

Обыкновенно число братіи Прилуцкаго монастыря, кромѣ настоятеля, простирается нынѣ до 10 человѣкъ. Сверхъ того, еще постоянно проживаетъ въ монастырѣ человѣкъ до 30 на разныхъ неуказанныхъ послушаніяхъ, какъ то: клиросные, звонари, привратники, келейники, скотникъ, кучеръ и др.

Монастырь содержитъ на проценты съ билетовъ неприкосновеннаго капитала, который простирается до суммы свыше 70 тысячъ рублей; кромѣ того получается съ рыбныхъ ловель до 800 руб. въ годъ, за взятое въ казну монастырское подворье въ г. Вологдѣ (нынѣ губернаторскій домъ)—14 р. 31 коп.; бываютъ свѣчные, кошельковые доходы и доброхотныя даянія богомольцевъ. Изъ денежнѣхъ жертвъ прежняго времени можно отмѣтить жертву въ 1428 р. $57\frac{1}{4}$ коп. въ 1831 г.—титулярнаго совѣтника Непеина на содержаніе приданнаго губернаторомъ Брусиловымъ, 571 р. $42\frac{3}{4}$ к.—отъ д. с. с. Олешева, 600 р.—отъ преосв. архіеископа Иринея, 5000 р.—отъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, 400 руб. отъ Вологодскаго купца Александра Вас. Бѣляева.

XI. Библіотека монастырская.

Монастырская библіотека въ прежнія времена была очень богата рукописями, изъ коихъ иные были исполнены иноками обители. Но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ она обѣднѣла. Иногда по административнымъ распоряженіямъ рукописи были передаваемы въ столичныя собранія, иногда, будучи просмотриваемы путешествующими палеографами, онѣ оказывались безъ нѣкоторыхъ листковъ, увѣзенныхъ незамѣтно какъ-бы на память объ обители, иногда, будучи затребованы будто-бы для ученыхъ работъ какимъ либо столичнымъ дѣятелемъ, онѣ оставались въ столицѣ навсегда. Такое отношеніе къ монастырскимъ библіотекамъ со стороны столичныхъ дѣятелей нерѣдко имѣло слѣдствіемъ почти совершенное прекращеніе просвѣтительной дѣятельности монастырей. Лишаемые скопривицъ рукописныхъ, которая сберегаемы бывали прежде въ теченіе столѣтій, какъ памятники трудовъ своихъ-же собратьевъ,—можетъ быть даже преподобныхъ созидателей обители,—иноки охладѣвали къ подобнымъ занятіямъ. О прежнихъ же спискахъ разныхъ твореній сохранились немногія свѣдѣнія. Въ XVI вѣкѣ инокъ Логгинъ написалъ житіе препод. Игнатія; въ 1549 году инокъ Мина написалъ полууставомъ Маргаритъ, очутившійся потомъ въ библіотекѣ купца И. Царскаго, откуда перешелъ къ гр. Уварову; въ 1567 году діаконъ Лука написалъ полууставомъ для Якова Аникіева Строганова Маргаритъ, нынѣ находящійся въ Императорской Спб. Публичной библіотекѣ; тамъ же находится Псалтирия слѣдовавшая игумену Прилуцкому Аѳа-

насю (1539—1546); въ 1522 году дьякъ Михей написалъ Постную Тріоль полууставомъ, оказавшуюся впослѣдствіи въ Синодальной библиотекѣ.

Изъ числа отобранныхъ рукописей замѣчательенъ «Прологъ» XIV вѣка, о которомъ въ описи монастыря 1688 года въ числѣ новоприбылыхъ въ монастырской хранительницѣ книгъ сказано: «да вновь прибыло книги что взяты изъ монастырские вотчины изъ села Великия реки изъ церкви Воскресения Христова «Прологи» въ дѣсть харатейные писманные во весь годъ, переплетены въ двухъ книгахъ; отъ начала житія преподобнаго Димитрія чудотворца къ его гробу». Изъ этого видно, что прологъ былъ на Великой рѣкѣ Грязовецкой уѣзда при церкви Воскресенія, которая называлась въ XVII вѣкѣ «займищемъ преподобнаго Димитрія, монастыремъ», съ того времени, какъ тамъ «началъ житъ» преподобный. См. обѣ этомъ выше на стр. 6-й. Профессоръ Влад. Ив. Ламанскій (по своему прадѣду—Вологжанину) такъ выражается обѣ этомъ прологѣ:

«Этотъ прекрасный прологъ конца XIV или самаго начала XV в. въ 2-хъ частяхъ, въ листѣ, на пергаминѣ, съ І, а не ІІ, съ строго проведеннымъ русскимъ правописаніемъ имѣетъ довольно много русскихъ статей, несомнѣнно переписанъ съ оригиналовъ болѣе древнихъ, гдѣ нибудь въ сѣв. Руси. Проложное въ немъ житіе св. Меѳодія Солунскаго было взято изъ рукописи XIII, даже XII вѣка. Поэтому его извѣстіе о *сложеніи словесъ буквенныхъ* какъ совмѣстномъ трудѣ обоихъ братьевъ, всячески заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ сказаніе житія Кириллова (о слав. письм.) въ рукописи конца XV вѣка. Свидѣтельство пролога напоминаетъ и подтверждаетъ сказанье о Брѣгальницѣ».

При безцеремонномъ отбираніи книгъ изъ монастырей въ центральные книгохранилища почти прекратились пожертвованія въ монастыри книгъ благочестивыми людьми.—Въ настоящее время въ монастыряхъ сохранилось немнога древнихъ рукописныхъ книгъ; эти оставшіяся книги, согласно указу Св. Синода отъ 10 октября—16 ноября 1890 г. за № 1694, не могутъ уже быть высылаемыи изъ монастыря въ разныя мѣста и пользованіе ими можетъ быть допускаемо только подъ надзоромъ особыхъ лицъ.

Въ числѣ оставшихся рукописей есть двѣ части словъ св. Григорія Богослова, служба съ житіемъ препп. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ, служебная миная за мѣсяцъ юль, слѣдовавшая псалтири, «указецъ» 1584 г., зерцало; есть рукописныя книги XVII вѣка. Обѣ «указцѣ» сказано выше на стр. 55-й.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

I.	Мѣстоположеніе и название монастыря	3
II.	Начало монастыря <u>и жизнь</u> его основателя	3
III.	Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Димитрія до штатовъ 1764 года	12
IV.	Нынѣшнее состояніе монастыря	19
V.	Монастырскія угодья	36
VI.	Настоятельство, отличіе и степень	38
VII.	Достопамятныя произшествія	39
VIII.	Достопримѣчательные предметы	44
IX.	Списокъ настоятелей	53
X.	Число братіи и средства содержанія	73
XI.	Библіотека монастырская	74
